ISSN 1994–0874
DOI 10.54220/1994-0874.2022.64.69.001

Учет и статистика

№ 2 [66] 2022

Accounting and Statistics

№ 2 [66] 2022

Ростов-на-Дону
2022

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Учет и статистика

№ 2 [66], 2022

Научно-практический журнал.
Издается с 2003 года.
Периодичность – 4 номера в год.
№ 2 (66), 2022

Журнал «Учет и статистика» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76368 от 02 августа 2019 года. Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Подписной индекс ПН620
на сайте Почты России:
https://podpiska.pochta.ru.

ISSN 1994–0874

Адрес редакции:
344002, Ростов-на-Дону,
Б. Садовая, 69, к. 508.
Тел.: (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
член-корреспондент РАН,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
научный руководитель РГЭУ (РИНХ),
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирование»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Усенко Л. Н.

Заместитель главного редактора
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой «Бухгалтерский учет»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Лабынцев Н. Т.

Ответственный секретарь
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирование»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Гузей В. А

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте UchetiStatistica@yandex.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: http://www.uchet.rsue.ru.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Арженовский С. В. – д. э. н., профессор, профессор кафедры «Статистика, эконометрика и оценка рисков» РГЭУ (РИНХ).
Бакуменко Л. П. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Прикладная статистика и информатика» Марийского государственного университета.
Богатая И. Н. – д. э. н., профессор, профессор кафедры «Аудит» РГЭУ (РИНХ).
Евстафьева Е. М. – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учет» РГЭУ (РИНХ).
Каспина Р. Г. – д. э. н., профессор, профессор Высшей школы бизнеса Казанского (Приволжского) федерального университета.
Кизилов А. Н. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Аудит» РГЭУ (РИНХ).
Козенкова Т. А. – д. э. н., профессор, заслуженный экономист России, генеральный директор группы компаний ИД «Экономическая газета».
Кузнецова Е. В. – д. э. н., профессор кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирования» РГЭУ (РИНХ).
Кутер М. И. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, аудит и автоматизированная обработка данных» Кубанского государственного университета.
Макаренко Е. Н. – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учет», ректор РГЭУ (РИНХ).
Мельник М. В. – д. э. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор департамента учета, анализа и аудита Финансового университета при Правительстве РФ.
Ниворожкина Л. И. – д. э. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой «Статистика, эконометрика и оценка рисков» РГЭУ (РИНХ).
Полиди А. А. – д. э. н., профессор, профессор кафедры «Рыночные и государственные институты» Кубанского государственного технологического университета.
Полякова И. А. – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Статистика, эконометрика и оценка рисков» РГЭУ (РИНХ).
Попова Л. В. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Экономика, финансы и бухгалтерский учет» ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра «Учетно-аналитическое обеспечение инновационного развития региона».
Усенко А.М. – д. э. н., доцент, зав. кафедрой «Финансовый и HR-менеджмент» РГЭУ (РИНХ).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Даниэль Пьер-Лоти Пиауд – профессор, Университет Пьера и Мари Кюри, г. Париж, Франция.
Ендовицкий Д. А. – д. э. н., профессор, ректор Воронежского государственного университета.
Елисеева И. И. – д. э. н., профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой «Статистика и эконометрика» Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Панков Д. А. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит в отраслях народного хозяйства» Белорусского государственного экономического университета.
Петрик Е. А. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Аудит» Киевского национального экономического университета им. В. Гетьмана.
Сысоев Н. И. – директор по управлению дочерними и зависимыми обществами ПАО «Роствертол», к. э. н., доцент.
Татоглу Экрем – профессор кафедры международного бизнеса и торговли факультета экономики и административных наук Bahcesehir Университета (Стамбул, Турция).
ДокторТулус Сурьянто – профессор бухгалтерского учета, Государственный исламский университет имени Радена Интана, Лампунг.

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF RUSSIAN FEDERATION

Accounting and Statistics

№ 2 [66], 2022

Scientific and practical journal
Published since 2003.
Periodicity 4 issues a year.
№ 2 (66), 2022

Journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals, in which the main basic thesis results of doctorate and candidate researches should be published.

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019, is granted by Federal service for control of communications, information technologies and mass communications (Roskomnadzor).

Index ПН620 at Russian Post website:
https://podpiska.pochta.ru.

International Standard Serial Number:
ISSN 1994–0874

Publishing address of journal:
344002, Rostov-on-Don,
B. Sadovaya St., 69, room 508.
Tel. (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

© Rostov State
University of Economics
(RINH), 2022

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief
Corresponding member of the Russian Academy of Sciences,
Ph. D. in Economics, Professor,
Honored Worker of Science of Russian Federation, Scentific supevisor of RSUE (RINH), Head of Business Analysis and Forecasting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)
Usenko L. N.

Deputy Editor-in-Chief
Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)
Labyntsev N. T.

Executive Secretary
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Business Analysis and Forecasting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)
Guzey V.A.

Manuscripts are submitted to editor in electronic form (on disk or by e-mail UchetiStatistica@yandex.ru). Editorial provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in journal.

Uniform requirements for manuscripts submitted to journals are provided on site of journal: http://www.uchet.rsue.ru.

Views expressed in Journal are those of authors, and do not necessarily coincide with those of Editor or Editorial Board.

Authors are responsible for the accuracy of content of publications.

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

Arzhenovskiy S. V. – Ph. D. in Economics, Professor of Statistics, Econometrics and Risk Assessment Chair, Rostov State University of Economics (RINH).
Bakumenko L. P. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Applied Statistics and Informatics Chair of Mari State University.
Bogataya I. N. – Ph. D. in Economics, Professor of Audit Chair, Rostov State University of Economics (RINH).
Evstafieva E. M. – Ph. D. in Economics, Professor of Accounting Chair, Rostov State University of Economics (RINH).
Kaspina R. G. – Ph. D. in Economics, Professor of Higher School of Business of Kazan Federal University.
Kizilov A. N. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Audit Chair, Rostov State University of Economics (RINH).
Kozenkova T. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Honored Economist of Russia, General Director of the Economical Gazette.
Kuznetsova E. V. – Ph. D. in Economics, Professor of Business Analysis and Forecasting Chair, Rostov State University of Economics (RINH).
Kuter M. I. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting, Audit and Automated Data Processing Chair, Kuban State University.
Makarenko E. N. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Professor of Accounting Chair, Rector of Rostov State University of Economics (RINH).
Melnik M. V. – Ph. D. in Economics, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation, Professor of Accounting, Analyzing and Auditing Department, Financial University under Government of Russian Federation.
Nivorozhkina L. I. – Ph. D. in Economics, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation, Head of Statistics, Econometrics and Risk Assessment Chair, Rostov State University of Economics (RINH).
Polydi A. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Professor of the Market and State Institutions Chair of the Kuban State Technological University.
Polyakova I. A. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Professor of Statistics, Econometrics and Risk Assessment Chair, Rostov State University of Economics (RINH).
Popova L. V. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Economics, Finance and Accounting Chair, Orel State University named after I.S. Turgenev, Leading Researcher of the Scientific and Educational Center «Accounting and Analytical Support of Innovative Development of the Region».
Usenko A.M. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Head of Financial and HR Management Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

EDITORIAL COUNCIL

Daniel Pierre-Loti Piaud – Professor of University of Pierre and Marie Curie, Paris, France.
Endovitskiy D. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Rector of Voronezh State University.
Eliseeva I. I. – Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Ph. D in Economics, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation, Head of Statistics and Econometrics Chair of St. Petersburg State Economical University.
Pankov D. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting, Analysis and Audit of National Economy Sectors Chair, Belarus State University of Economics.
Petrik E. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Audit Chair, Kiev National University of Economics after V. Getman.
Sysoev N. I. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Director for Management of Subsidiary and Dependent Companies of Rostvertol PJSC.
Tatoglu Ekrem – Professor of International Business and Trade Chair, Faculty of Economics and Administrative Science, Bahcesehir University, Turkey.
Dr. Tulus Suryanto – Profesor of Accounting in Universitas Islam Negeri Raden Intan Lampung.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ _____8

УСЕНКО Л.Н., МАКАРЕНКО Е.Н.
УСЛОВИЯ РОСТА ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ
В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ РОССИИ
В ЦЕЛЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ _____ 8

ДЖУХА В.М., ТУГУЗ Ю.Р., ХОТЯН А.В.
РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ
В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ _____ 14

МИРОШНИЧЕНКО Т.А., ПОДГОРСКАЯ С.В.
КОНЦЕПЦИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
УСТОЙЧИВОГО ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ _____ 23

КУДИНОВ Р.А.
ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА
ОРГАНИЗАЦИИ _____ 31

РАЗДЕЛ II. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И СТАТИСТИКИ_____38

НИВОРОЖКИНА Л.И., МУЗАЕВ М.З.
АКТИВНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ СЕЛЬСКИХ ПЕНСИОНЕРОВ:
НАСКОЛЬКО ДОСТИЖИМО? _____ 38

МУЗАЕВ М.З., СИНЯВСКАЯ Т.Г., ТРЕГУБОВА А.А.
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПЕНСИОННЫХ РЕФОРМ В РОССИИ _____ 46

БРЫКАЛОВ В.А.
ИНЖИНИРИНГОВЫЕ РЕШЕНИЯ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫМИ РЕСУРСАМИ _____ 58

РАЗДЕЛ III. ФИНАНСЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ _____65

ВАСИЛЬЕВА М.В.
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ _____ 65

ГАШЕНКО И.В., ЗИМА Ю.С., ОРОБИНСКАЯ И.В.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМ ВЫЗОВАМ И УГРОЗАМ _____ 71

ШЕАА МУТАНА ТШЕАА
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
РОССИЙСКИХ И ИРАКСКИХ ФИНАНСОВЫХ КОЭФФИЦИЕНТОВ _____ 80

НАШИ АВТОРЫ_____87

CONTENT

SECTION I. ISSUES OF ECONOMIC DEVELOPMENT 8

USENKO L.N., MAKARENKO E.N.
CONDITIONS FOR GROWTH IN RUSSIA'S AGRICULTURAL AND FOOD SECTOR TO OVERCOME SANCTION PRESSURE 8

DZHUKHA V.M., TUGUZ YU.R., HOTYAN A.V.,
DEVELOPMENT OF MANAGEMENT DECISION-MAKING TOOLS IN THE LOGISTICS SYSTEM OF A COMMERCIAL ORGANIZATION 14

MIROSHNICHENKO T.A., PODGORSKAYA S.V.
THE CONCEPT OF FINANCIAL AND ECONOMIC SUPPORT FOR SUSTAINABLE INCLUSIVE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS 23

KUDINOV R.A.
PRINCIPLES OF FORMING THE COMPETITIVE ADVANTAGE OF THE ORGANIZATION 31

SECTION II. STATUS AND DEVELOPMENT TRENDS OF ECONOMIC ANALYSIS AND STATISTICS 38

NIVOROZHKINA L.I., MUZAYEV M.Z.
ACTIVE LONGEVITY OF RURAL PENSIONERS: HOW ACHIEVABLE? 38

MUZAYEV M.Z., SINYAVSKAYA T.G., TREGUBOVA A.A.
DEMOGRAPHIC PROCESSES AS A PREREQUISITE OF PENSION REFORMS IN RUSSIA 46

BRYKALOV V.A.
ENGINEERING SOLUTIONS FOR ACCOUNTING AND ANALYTICAL MANAGEMENT OF INFORMATION RESOURCES 58

SECTION III. FINANCES: CURRENT STATUS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT **65**

VASILYEVA M.V.
CURRENT ASPECTS OF TAXATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION 65

GASHENKO I.V., ZIMA Y.S., OROBINSKAYA I.V.
ENSURING TAX SECURITY OF THE STATE IN THE SPHERE OF COUNTERACTION TO MODERN CHALLENGES AND THREATS 71

SHEA MUTANA TSHEA
COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND IRAQI FINANCIAL RATIOS 80

OUR AUTHORS 87

РАЗДЕЛ I. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

DOI 10.54220/1994-0874.2022.92.18.002
УДК 338.4

Усенко Л.Н., Макаренко Е.Н.

УСЛОВИЯ РОСТА ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ РОССИИ В ЦЕЛЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Аннотация

В статье показана роль агропромышленного комплекса в решении задач преодоления санкционного давления для обеспечения продовольственной безопасности. Отмечены способность и условия роста продукции аграрного сектора России для успешного противостояния геополитическим вызовам. Среди них – изменения в институциональном развитии сельского хозяйства, приведшие к созданию конкурентной среды, изменение структуры экспорта, формирование собственного рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Названы причины отставания от развитых стран в обеспечении семенами, инновационными технологиями и показаны пути их преодоления и повышения эффективности имеющихся в аграрной отрасли ресурсов. Уделено внимание такому направлению, как дальнейшее и ускоренное развитие интеграции стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в сфере продовольственного обеспечения.

Ключевые слова

Агропродовольственный сектор, санкции, продовольственная безопасность, семеноводство, Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

JEL: O13, Q13, Q18

Usenko L.N., Makarenko E.N.

CONDITIONS FOR GROWTH IN RUSSIA'S AGRICULTURAL AND FOOD SECTOR TO OVERCOME SANCTION PRESSURE

Annotation

The article shows the role of the agro-industrial complex in solving the problems of overcoming sanctions pressure to ensure food security. The ability and conditions for the growth of products of the Russian agricultural sector to successfully counter geopolitical challenges are noted. Among them are changes in the institutional development of agriculture, which led to the creation of a competitive environment, a change in the structure of exports, and the formation of its own market for agricultural raw materials and food.

The reasons for lagging behind developed countries in providing seeds, innovative technologies are named, and ways to overcome and increase the efficiency of the resources available in the agricultural sector are shown. Attention is paid to such a direction as the further and accelerated development of the integration of the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) in the field of food supply.

Keywords

Agri-food sector, sanctions, food security, seed production, Eurasian Economic Union (EAEU).

Введение. Ситуация, которую мы наблюдаем сейчас в агропромышленном комплексе, начала складываться после введения санкций в 2014 году в связи с присоединением Крыма к России и военно-политическим кризисом в Донбассе. Тогда Правительство России ввело запрет на импорт продовольствия из стран, которые стали использовать экономические инструменты для достижения внешнеполитических целей и поддержали санкционную политику в отношении нашего государства. Выбор продовольствия и продукции АПК в качестве запретительных мер был связан с тем, что к тому времени агропродовольственный сектор, во-первых, показывал длительный экономический рост (в среднем 4,6% с 1999 по 2013 г., за исключением 2003, 2010 и 2012 гг.), во-вторых, обозначилась устойчивая тенденция к импортозамещению в этой отрасли. И, наверное, самым главным в выборе продовольствия как ответной меры стало то, что это одна из главных товарных групп, импортируемых из стран, объявивших о введении экономических ограничений в отношении России. Импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья к тому времени достигал суммы более 40 000 млн долл. США. В итоге, по данным Минэкономразвития, экономический ущерб, нанесенный санкциями нашей экономике, составил 6,3 млрд долл. Сумма же ущерба для западных экспортеров составила 5,3 млрд долл [1].

Анализ ситуации. К 2018 г. в стране были достигнуты пороговые значения собственного производства для обеспечения практически всеми видами продовольствия. По данным Министерства сельского хозяйства России, по зерну это значение составило 99%; по сахару (из сахарной свеклы) – 94,6%; маслу растительному – 84,4%; картофелю – 97, 0%; мясу и мясопродуктам – 90,4%; молоку и молокопродуктам – 82,4%. Обозначенные Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, эти показатели соответственно составляют 95%, 80%, 84,4%, 95%, 90%, 85,0%. Не достигли пороговых значений показатели овощей и фруктов.

Санкционное давление и внешнеторговые ограничения на первом этапе импортозамещения привели к росту производства в агропромышленном комплексе и показали, что российская экономика и ее аграрный сектор способны успешно противостоять вызовам геополитического противостояния.

Возрастающий дефицит продовольствия во всем мире является одной из самых важных проблем развития человеческой цивилизации. Расчеты показывают, что к 2030 г. численность населения на земле превысит 10 млрд чел., а уровень потребления продовольствия возрастет не менее чем в два раза. В отдельных регионах мира возникнет опасность нехватки продовольствия, которая наряду с другими рисками природно-экологического и социального характера еще больше обострит политическое противостояние.

По оценкам экономистов, на земном шаре голодает более 17% населения, 1/3 недоедает и живет в несоответствующих условиях. Поэтому проблема продовольственной безопасности – одна из самых значимых в современном мире. Это не просто вопрос общецивилизационного выживания человечества, это вопрос политически значимый.

В Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности ставится еще одна немаловажная проблема – обеспечение продовольствием

как средство экономического давления на страны. Здесь представляется нелишним отметить, что в США действует закон «О развитии сельскохозяйственной торговли и помощи» (закон № 480), о смысле которого автор первого проекта этого закона В. Паддок выразился следующим образом: «Я предвидел, что в простейшей форме эти поставки (продовольствия) будут действовать следующим образом: страну, в которой назревает бунт, можно будет контролировать, держа близ порта груженный пшеницей корабль, как эскимо на палочке. Лидер, которого мы считаем опасным, потерял бы поддержку масс, потому что каждый знал бы, что мы не разгрузим пшеницу, если он придет к власти [4; 8, с. 200].

Аграрный сектор в настоящее время считается достаточно благополучно развивающейся отраслью, показывающей экономический рост, и целый комплекс условий способствовали этому. Прежде всего, это определенные меры аграрной политики, заключающиеся в обеспечении доступа к дешевым деньгам, создании системы льготного и краткосрочного инвестиционного кредитования. Кроме того, в агропромышленном комплексе еще до принятия соответствующего закона действовала система стратегического планирования и управления, так как еще с 2008 года на федеральном уровне осуществляется госпрограмма, сопряженная с соответствующими программами субъектов Российской Федерации и доходящая даже до отдельных районов и хозяйствующих субъектов. По результатам сравнения данных последней сельскохозяйственной переписи (2016 г.) и предыдущей (2006 г.) численность сельскохозяйственных организаций уменьшилась на 23 тысячи, на 110 тысяч уменьшилось количество крестьянских (фермерских) хозяйств, что свидетельствует о том, что в аграрном секторе создана конкурентная среда. Наконец, определенные изменения произошли в институциональном развитии сельского хозяйства: создан Россельхозбанк, Росслизинг и целый ряд организаций регионального уровня, занимающихся проблемами АПК.

Целый ряд проблем, выросших из прошлого периода развития нашей экономики и не нашедших должного решения, тем не менее, характерны для отрасли и требуют особого внимания в условиях новой реальности, геополитических вызовов и угроз, обьявленных нам санкций. Прежде всего, это рост производства всех возможных для наших климатических условий видов сельскохозяйственной продукции, полностью обеспечивающих продовольственную безопасность страны и пищевую промышленность, а также экспорт традиционных для России видов продукции, решение социальных проблем жизни сельского населения и обустройства сельских территорий, инновационно-технологическое обеспечение отраслей сельского хозяйства, недостаточность развития сельхозмашиностроения и перерабатывающих отраслей, так называемых 1-й и 3-й сфер АПК, а также инфраструктуры, обеспечивающей агропромышленное производство.

Экспорт сельскохозяйственной продукции за последние 5 лет вырос более чем в два раза и стал приносить стране больше денежных средств, чем продажа вооружения. Только за 2021 год РФ вывезла в другие страны: рыбы на сумму 5778 млн долларов (ЕС, Китай, Южная Корея, Япония), масложировой продукции – 4066 млн долларов (ЕС, Турция, Китай, Казахстан, Египет, Белоруссия, Узбекистан), зерна – 4512 млн долларов (ЕС, Турция, Египет), мясомолочной продукции – 895 млн долларов (Китай, Казахстан, Беларусь, Украина), прочей пищевой продукции – 1906 млн долларов (Казахстан, Белоруссия, Украина). Доля этой продукции в

общем объеме сельскохозяйственного экспорта за прошлый год в ЕС составила 13% (выросла на 41%), Турцию – 12% (+38%), Китай – 9,8% (-13%), Южную Корею – 6,9% (+42%), Казахстан – 5,9% (+25%), Египет – 5,1% (-6%), Беларусь – 3,9% (+21%), Украину – 2,4% (+15%), Узбекистан – 2,2% (+18%), Японию – 2% (+148%). По сути дела, пандемия предоставила новые возможности для зарабатывания денег в АПК, и на государственном уровне были приложены немалые усилия для их реализации. К сожалению, новая реальность такова, что закрытие логистических цепочек поставки продукции делает невозможным выполнение целого ряда контрактов, но усиливает необходимость роста эффективности производства и обеспечения своего собственного рынка сельскохозяйственного сырья и продовольственной безопасности.

Россия обладает огромными запасами земельных ресурсов, эффективное использование которых составляет наиважнейшую задачу.

Распад СССР принес в свое время ряд существенных изменений не только в организационно-правовые формы хозяйствования, но и в сельскохозяйственное землепользование. Так, к 2020 году в России площади пашни уменьшились на 9%, посевные площади – почти на 40%.

За последнее десятилетие очень сильно возросла зависимость семеноводства в России от импорта семян по отдельным сельскохозяйственным культурам (по картофелю, сахарной свекле до 80–98 процентов). Это случилось по причине рыночных изменений, повлекших полный распад системы собственной семеноводческой базы, включающей семеноводческие хозяйства, созданные во всех природно-климатических зонах страны, централизованное обеспечение сельскохозяйственных предприятий (Госсортсемфонд). В настоящее время селекционной деятельностью в России занимаются свыше 1000 организаций. Это научно-исследовательские институты, селекционные опытные станции, государственные образовательные учреждения, специализированные семеноводческие предприятия, сельскохозяйственные предприятия, иностранные компании, коммерческие организации типа ОАО, ООО и физические лица. Таким образом, возможности для полного обеспечения аграрного сектора семенами собственного производства у нас имеются, так же как и для создания экспортных ресурсов. Однако высокий спрос на импортные семена связан с их более высокой урожайности и лучшими потребительскими свойствами (устойчивость к вредителям, экстремальным погодным условиям, вкусовые качества).

В нынешних условиях семеноводством в Российской Федерации занимаются свыше 20 000 сельскохозяйственных предприятий, в том числе более 1500 специализированных семеноводческих. В стране имеется база и условия для развития собственного семеноводства, способного обеспечить свой аграрный сектор и иметь экспортные ресурсы для семян. До 2025 года планируется создать не менее 150 селекционно-семеноводческих центров, производящих не менее 10 млн тонн высококачественных семян в год. К примеру, 80% семян овощных культур ввозилось в Россию ежегодно на сумму 5 млрд руб., в том числе большая их часть из недружественных стран (США, Новая Зеландия, Франция, Испания, Нидерланды, Германия и т.д.).

Отставание от развитых стран в семеноводстве произошло по ряду следующих причин: отсутствие мер государственной поддержки в финансовом и нормативно-правовом обеспечении, отсутствие программ по развитию селекции и семеноводства и, самое главное, отсутствие институтов по оказанию реальной помощи и подготовке кадров при наличии огромного числа управля-

ющих и контрольно-надзирательных органов в этой сфере. Унификация сортов и гибридов не всегда возможна, так как они отличаются в различных природно-климатических зонах и нуждаются в адаптации и приспособлении к определенным природно-климатическим условиям и ареалам производства, поэтому возврат к такому советскому институту, как Государственные сортоиспытательные станции, мог бы быть использован в современной практике хозяйствования.

Отечественное сельское хозяйство до последнего времени существенно зависело от импорта технологий. Технологическая импортозависимость усугубляется общим низким уровнем осуществления инноваций в российском АПК, что объясняется, по нашему мнению, низкой платежеспособностью сельхозтоваропроизводителей и отсутствием институтов, стимулирующих инновационную активность в аграрной отрасли.

Развивающиеся процессы деглобализации в экономике, быстрые сдвиги в соотношении военно-политических сил мировых держав определяют тенденцию к регионализации мировой политики и экономики. Прогнозные сценарии развития мировой экономики и мировой торговли до 2030 г., рассчитанные в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН, показывают, что для России оптимальными являются сценарии регионализации, так как они в наибольшей степени минимизируют возможные экономические потери страны в условиях современной реальности и тенденций развития мировой экономики [1]. Уже после 2014 г. доля Европейского союза во внешней торговле России снизилась, а увеличилась доля стран Азиатско-Тихоокеанского бассейна, возрастает роль Евразийского экономического союза, в ближайшей перспективе это наши основные рынки.

Сегодняшнее развитие экономики спрогнозировать практически невозможно, основываясь на имеющихся экономических теориях, созданные на основе либеральной экономической теории институты также показали свою несостоятельность. Это подтверждается длительностью периода адаптации российской экономики к санкционной политике и продовольственному эмбарго после 2014 г. Тогда это заняло от 27 до 39 месяцев. Поквартальные итоги развития экономики с 2014 по 2017 г. свидетельствовали о замедлении темпов экономического роста, и только итоги 2018 г. позволили экспертам и Правительству сказать о возобновлении экономического роста [1].

Заключение. Геополитическая реальность, в которой мы оказались, ставит задачи поиска новых подходов для выхода из создавшейся ситуации. Государство наметило комплекс мер по импортозамещению, государственной поддержке, развитию новых институтов, и работа в этом направлении продолжается.

Одним из направлений является дальнейшее и ускоренное развитие интеграции стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в сфере продовольственного обеспечения. Для успешного развития интеграционных процессов необходима разработка основных подходов, принципов и методов сотрудничества с учетом того, что все страны-участницы имеют разный уровень продовольственного обеспечения.

После создания Евразийского экономического союза в мае 2014 г., в состав которого вошли Армения, Беларусь, Кыргызская Республика, Казахстан, Российская Федерация, она продолжает оставаться открытой организацией для вступления новых членов. В ЕАЭС в агропродовольственном секторе разработаны единые требования по формированию аграрной политики и продовольственному обеспечению. В настоящее время не все страны обеспечивают себя продовольствием. Полностью независимой в продовольственном обеспечении является только Беларусь,

Россия основные объемы продовольствия производит самостоятельно, импортируя только недостающую часть, существенно отстает собственное производство продовольствия в Армении и Казахстане, и полностью зависит от продовольственного импорта Кыргызстан. Страны ЕАЭС обладают необходимым потенциалом для увеличения объемов сельскохозяйственного производства. Это наличие соответствующих земельных и трудовых ресурсов, материально-технической базы и возможности выравнивая уровней производства за счет обмена инновационными технологиями и другими интеллектуальными и материальными ресурсами. Большая роль в решении этих вопросов отводится вопросам стратегического планирования. Ведется работа по разработке стратегий развития до 2025 г., включающих вопросы как организации совместного и сбалансированного рынка продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, крупных корпораций и финансово-промышленных групп, внедрения евразийской системы метрологии, стандартизации и качества продукции, так и принципов конкуренции и свободного передвижения товаров, услуг, рабочей силы. Во всех этих странах прослеживается тенденция укрепления позиций государства в агропродовольственном секторе, что в первую очередь касается использования сельскохозяйственных земель и развития мер государственной поддержки наиболее перспективных форм хозяйствования. Основная часть продукции сельского хозяйства производится в хозяйствах населения, крупных агрохолдингах, акционерных обществах, кооперативах. Доля же крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве аграрной продукции практически во всех странах – участницах ЕАЭС незначительна.

Проблемы, которые характерны для сегодняшней реальности, а именно удорожание топлива и ГСМ, строительных материалов, обеспечение семенами и посадочными материалами, изменение логистических потоков, могут быть решены созданием интегрированных систем паритетного и взаимовыгодного взаимодействия всех участников.

Библиографический список

1. Усенко Л.Н., Тарасов А.Н. Научные основы формирования стратегии регулирования внешнеэкономической деятельности АПК // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 220. – № 6. – С. 244-262.

2. Трансграничный фактор: плюсы и минусы ведения сельского хозяйства. – Ростов н/Д: ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во ООО «Азов-Принт», 2019. – 416 с.

3. Усенко Л.Н. Интеграционные процессы в плодоовощеконсервном подкомплексе в условиях рынка: дисс. … д.э.н.: 08.00.05. – Ростов н/Д, 1999. – 386 с.

4. Холодова М.А., Усенко Л.Н., КриничнаяЕ.П. Развитие процессов кооперационных и интеграционных взаимодействий в аграрном секторе экономики России: монография. – п. Рассвет: ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во ООО «Азов-Принт», 2020. – 116 с.

5. Клименко А.И., Холодова М.А., Усенко Л.Н., Криничная Е.П. Теоретические основы и принципы развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе России в условиях новой экономической реальности: монография. – п. Рассвет: ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во ООО «АзовПринт», 2021. – 186 с.

6. Усенко Л.Н. Теория и практика продовольственного рынка: науч.-практ. пособие. –Ростов н/Д: РГЭА, 1998. – 93 с.

7. Усенко Л.Н. Роль государственной поддержки в реализации потенциала российского АПК и обеспечении продовольственной безопасности // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2017. – Т. 203. – С. 255-267.

Bibliographic list

1. Usenko L.N., Tarasov A.N. Scientific basis for the formation of a strategy for regulating the foreign economic activity of the agro-industrial complex // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. – 2019. – Vol. 220. – No. 6. – Pp. 244-262.

2. Cross-border factor: pros and cons of farming. – Rostov n/D: VNIIEiN – branch of FGBNU FRANCE: Publishing house of AzovPrint LLC, 2019. – 416 p.

3. Usenko L.N. Integration processes in the fruit and vegetable canning subcomplex in market conditions: dissertation of Doctor of Economics: 08.00.05. – Rostov n/D, 1999. – 386 p.

4. Kholodova M.A., Usenko L.N., Krinichnaya E.P. Development of processes of cooperation and integration interactions in the agrarian sector of the Russian economy: monograph. – The village of Rassvet: FGBNU FRANZ: Publishing house of AzovPrint LLC, 2020. – 116 p.

5. Klimenko A.I., Kholodova M.A., Usenko L.N., Krinichnaya E.P. Theoretical foundations and principles for the development of various forms of management in the agrarian sector of Russia in the conditions of the new economic reality: monograph. – Rassvet settlement: FGBNU FRANZ: Publishing House of AzovPrint LLC, 2021. – 186 p.

6. Usenko L.N. Theory and practice of the food market: scientific and practical. Allowance. – Rostov n/D: RGEA, 1998. – 93 p.

7. Usenko L.N. The role of state support in realizing the potential of the Russian agro-industrial complex and ensuring food security // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. – 2017. – Vol. 203. – Pp.255-267

DOI 10.54220/1994-0874.2022.17.55.003
УДК 005

Джуха В.М., Тугуз Ю.Р., Хотян А.В.

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

Известные и наиболее востребованные механизмы принятия решений на практике чаще всего требуют конкретизации в зависимости, во-первых, от фактического рыночного окружения объекта управления (коммерческой организации) и, во-вторых, от той функциональной подсистемы (или подсистем) управления, которая задействована в данном случае. Универсальность использования механизмов принятия управленческих решений без учета вышеназванных особенностей может привести к некорректным решениям.

Поэтому актуальной представляется проблема развития инструментов принятия управленческих решений, в том числе по функциональным подсистемам (производственная, финансовая, логистическая и т.д.).

Ключевые слова

Система управления коммерческой организацией, ее функциональные подсистемы, SWOT-анализ, стратегия развития логистической системы организации

JEL: M2, M20, M21

Dzhukha V.M., Tuguz Yu.R., Hotyan A.V.

DEVELOPMENT OF MANAGEMENT DECISION-MAKING TOOLS IN THE LOGISTICS SYSTEM OF A COMMERCIAL ORGANIZATION

Annotation

The well-known and most popular decision-making mechanisms in practice most often require specification depending, firstly, on the actual market environment of the management object (commercial organization), and, secondly, on the functional subsystem (or subsystems) of management that is involved in this case. The universality of the use of management decision-making mechanisms without taking into account the above-mentioned features can lead to incorrect decisions. Therefore, the problem of the development of management decision-making tools, including functional subsystems (production, financial, logistics, etc.), seems urgent.

Keywords

The management system of a commercial organization, its functional subsystems, SWOT-analysis, strategy for the development of the logistics system of the organization.

Введение. Развитие методики оценки эффективности логистической системы коммерческой организации, на наш взгляд, следует осуществлять, основываясь на положениях многоуровневого динамического анализа. Важнейшей детерминантой обеспечения эффективности логистической системы является адекватная количественная оценка факторов развития для достижения синергетического эффекта.

Концепция SWOT, традиционно причисляемая к трудам гарвардских ученых и озвученная в 1960-х гг. профессором Кеннетом Эндрюсом, с тех пор получила всемирную известность и применение в различных исследованиях по стратегическому планированию деятельности организаций.

Главная функция SWOT-анализа – это детальное и точное описание текущего положения дел или конкретной ситуации/события, в отношении которых требуется принятие управленческого решения. Выводы, которые формируются на основе SWOT-анализа, имеют строго описательную функцию, исключающую предварительное формирование рекомендаций и расстановку приоритетов [1, с. 41].

В качестве объекта SWOT-анализа может выступать не только предприятие, но и любые иные социально-экономические или политические объекты: отрасли экономики, регионы, различные институты государства и общества, политические движения, различные процессы, отдельные специалисты, персоны и т.д. [2].

Методы и результаты. Методология SWOT-анализа распределяет факторы, характеризующие объект изучения, на несколько основных групп: силы (*англ.* Strengths), слабости (*англ.* Weaknesses), возможности (*англ.* Opportunities), угрозы (*англ.* Threats). Силы, как и слабости, есть проявления внутренней среды объекта исследования (иными словами, то, на что распространяется влияние самого объекта), в то время как возможности и угрозы – проявления внешней среды, они неподвластны изучаемому объекту [2, с. 152].

Часто в практике SWOT-анализа также используются другие аналитиче-

ские модели, например PEST-анализ, который в основном служит каркасом для формулирования факторов внешней среды. В классической модели PEST 4 обширные категории: (**P**) политические, (**E**) экономические, (**S**) социальные и (**T**) технологические категории факторов [3, с. 99].

Это очень важный аспект формирования SWOT-анализа, т.к. влияние внешней среды, ее адекватная оценка оказывают существенное влияние на формирование и приоритезацию стратегий поведения системы в сложившихся обстоятельствах, т.е. позволяют адекватно реагировать и/или предотвращать или минимизировать негативные проявления среды.

Развивая идею стратегий поведения, следует отметить вклад Хайнца Вайриха, развившего логику поиска релевантной стратегии поведения объекта, основываясь на различных сочетаниях факторов, утверждая, что выбор стратегий есть всегда результат активного взаимодействия факторов внутренней и внешней среды [4]:

1) стратегия «силы» + «возможности» подразумевает использование сильных сторон для реализации возможностей, предлагаемых средой;

2) стратегия «слабости» + «возможности» есть реализация имеющихся возможностей с целью компенсации слабых сторон объекта исследования;

3) стратегия «силы» + «угрозы» предлагает использование сильных сторон объекта для максимального снижения/нивелирования негативного влияния угроз;

4) стратегия «слабости» + «угрозы» подразумевает тщательную аналитику взаимодействия слабых сторон объекта и угроз внешней среды для максимально возможной в таких условиях минимизации потерь.

В современной отечественной практике коммерческой деятельности чаще всего полноценный SWOT-анализ проводится на уровне предприятия целиком либо его филиалов, что накладывает отпечаток впоследствии на формулируемые выводы, а также на распределение управленческих задач и ответственностей по департаментам в функциональной логической связке. В целях проводимого исследования объектом анализа будет выступать не предприятие целиком, но его важнейшая функциональная составляющая, а именно логистическая система отдельно взятого магазина международной торговой сети.

Как предварительное условие примем, что внутренние факторы (силы и слабости объекта) относятся исключительно к самой логистической системе и не включают предприятие целиком. Внешние факторы в нашем исследовании – это факторы рынка и конкуренции, законодательства, а также иные социальные, экономические, природные и антропогенные факторы, влияния на которые логистическая система магазина оказать не может, однако учитывать при выборе стратегии поведения обязана.

Комбинация этих факторов, предопределяющая выбор тех или иных действий и стратегий, является пространством для изучения особенностей логистической системы предприятия, кристаллизует характер требуемых изменений и, соответственно, авторских предложений практического характера в рамках исследования, отвечающих потребностям предприятия в выбранном разрезе SWOT-стратегий (табл. 1).

Рассмотрим описанные факторы SWOT-анализа логистической системы предприятия подробнее.

Логистическая система предприятия (Си) имеет следующие сильные стороны.

Таблица 1 – SWOT-анализ логистической системы

Силы (Си): 1) стабильная и надежная репутация бренда на рынке, 2) информационные технологии, 3) лояльность сотрудников.	**Слабости (Сл):** 1) уровень оплаты труда, 2) недостаточность системы развития персонала, 3) расположение магазина, 4) устаревающая методика оценки эффективности.
Возможности (В): 1) рост интереса потребителей к обустройству дома, 2) развитие информационных технологий в отрасли,	**Угрозы (У):** 1) нестабильность технических решений, 2) конкуренция на рынке труда, 3) рост покупательских требований к качеству и стоимости логистического сервиса, 4) волатильность курса рубля.

1. **Стабильная и надежная репутация бренда на рынке** – это в первую очередь бренд глобального масштаба с подтвержденным позитивным имиджем, высокими стандартами качества продукции, высокими рейтингами на пользовательских платформах, имеющий высокую активность и большой размер аудитории в соцсетях (31 млн подписчиков в сети Facebook, а также 2,4 млн подписчиков в сети Instagram) [5, 6]. С точки зрения влияния на логистическую систему это сильная сторона, т.к. позиционирование бренда как ответственного и качественного ритейлера также влияет и на интерес с нему как к работодателю, что формирует базу потенциальных кандидатов на рынке, имеющих более сильную мотивацию к работе именно в этой компании. Также это усиливается тем, что компания регулярно входит в списки лучших работодателей России в различных исследованиях, таких как Ranstad и Universum [7, 8].

2. **Информационные технологии** как сильная сторона логистической системы имеет ряд следующих обоснований.

2.1. Быстрый доступ к огромному объему операционной информации, анализ которой позволяет выявить внутренние сложности и риски до того, как они превратятся в проблему для логистической системы или предприятия в целом.

2.2. Развитие технологий в обслуживании потребителей одновременно и отвечает текущим требованиям рынка, и формирует повышенные клиентские ожидания и более высокие отраслевые стандарты для ритейлеров в будущем, что способствует усилению конкурентных позиций на рынке [9].

3. **Лояльность персонала** также представляет собой сильную сторону логистической системы магазина, т.к. позволяет устойчиво достигать следующих положительных эффектов в деятельности.

3.1. Более позитивный покупательский опыт, что усиливает фактор Си1 (репутация на рынке).

3.2. Низкая оборачиваемость персонала, что подтверждается следующими данными: средняя продолжительность работы сотрудника в компании – 5 лет, а около 20% персонала трудится с основания компании в России в 2000 году [10].

Слабые стороны логистической системы предприятия (Сл) следующие.

1. **Уровень оплаты труда** рядовых сотрудников и менеджеров операционного уровня находится ниже медианы (до -20 %) на всех региональных рынках, что подтверждается анализом схожих вакансий на ключевых площадках размещения.

2. **Недостаточность системы развития персонала** – это фактор, который замедляет адаптацию новых сотрудников, снижает уровень вовлеченности, а также увеличивает операционную нагрузку на низший руководящий состав, что может быть не столь заметным фактором при анализе предприятия в целом, однако становится действительно весомым в рамках анализа логистической системы в виду пункта Сл1 и узости рынка специалистов в сфере логистики розничных продаж.

3. **Удаленное расположение магазинов,** а именно локация их за пределами больших городов, обычно на окраинах городов-сателлитов, – следствие парадигмы, в рамках которой действовала компания в течение последних десятилетий. Однако начиная с 2010-х годов покупательский тренд на индивидуализацию, улучшение качества жизни и повышение ценности времени приводит к тому, что все больше и больше покупателей принимает во внимание фактор физической доступности при выборе места покупки, а также выбирает опцию покупки в Интернете. Это негативно отражается на посещаемости и развитии продаж торговых центров в целом и тем более актуально для торговых центров, находящихся на периферии городов (рис. 1), как в настоящее время, так и в 5–7-летней перспективе.

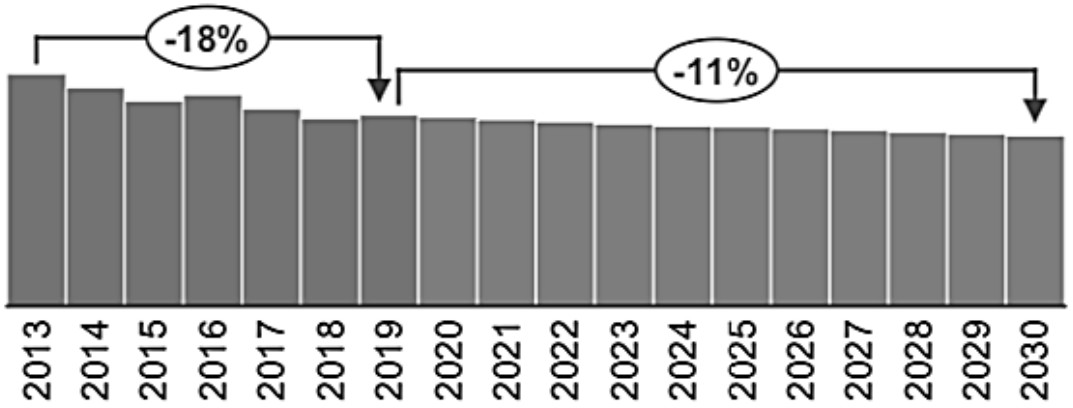

Рисунок 1 – Динамика посещаемости торговых центров в Москве [11]

Методика оценки эффективности процессов – данная сторона логистической системы должна быть доработана по объективным причинам: стремительные изменения в бизнес-процессах должны отражаться в системе показателей, на основании которых логистический менеджмент будет способен принимать своевременные и адекватные решения.

Среди внешних позитивных факторов среды, или «возможностей» (В), следует выделить следующие.

1. **Рост интереса потребителей к обустройству дома** – это возможность для логистической системы предприятия усилить конкурентные позиции и увеличить объем товарооборота, обеспечив своевременное исполнение покупательских заказов. Особенно интерес потребителей вырос ввиду длительного периода самоизоляции по причине сложной эпидемиологической обстановки, когда жизнь дома и его благоустройство стали оказывать значительно большее влияние на быт потребителей.

2. **Усиление роли качественного покупательского опыта** – это также мощнейший тренд последних лет, особенно явственно выраженный в 2019–2020 гг., а с началом пандемии коронавируса ещё более усилившийся, что отражено на рисунке 2 (данные 2020 г.) согласно аналитике PwC [12].

Рисунок 2 – Ключевые драйверы покупки

Как следует из списка выше, логистическая система оказывает прямое влияние на большую часть факторов, способствующих покупке (на цену – через оптимизацию затрат, на удобство покупки, доверие к бренду, ассортимент товаров/услуг и сроки доставки – через свою операционную деятельность).

Среди внешних негативных факторов среды, или «угроз» (У), следует выделить следующие.

1. **Нестабильность технических/цифровых решений** – усиление роли удобства и доступности покупательского опыта может иметь серьезный резонанс, снижающий конкурентоспособность предприятия исключительно ввиду нестабильности имеющихся на предприятии технических решений и систем. Периодическая техническая невозможность своевременно выдать покупательский заказ, сбои в работе смежных систем предприятия и поставщика транспортных услуг, приводящие к задержкам в доставке, могут являться достаточными триггерами для отказа от покупки как в данный момент, так и в будущем. Это подтверждается данными исследований потребительской удовлетворенности, проведённых в 2019 г. компанией PwC (рис. 3).

Рисунок 3 – Элементы потребительского опыта, которые могут оттолкнуть от взаимодействия с брендом в будущем [13]

2. **Конкуренция на рынке труда,** особенно в области высококвалифицированного персонала, – реальная угроза для предприятия, т.к. развитие технологий, усиление роли удобства и доступности покупательского опыта, повышение чувствительности покупателей к цене, растущая потребность в кадрах в связи к экспансией крупных ритейлеров, являющихся конкурентами как на рынке продукции, так и на рынке труда, требуют управленческих компетенций в области логистики, обеспечения интернет-продаж, развития линейки сервисов, и текущий рынок труда уже не покрывает этой потребности, более того, тренд будет только усиливаться в ближайшие годы [14].

3. **Рост покупательских требований к стоимости логистического сервиса** может являться угрозой для логистической системы предприятия, т.к., согласно последним данным исследовательского агентства Data insight [15], логистическое сопровождение покупки крайне важно для покупателей: чуть менее 50 % респондентов приняли решение отказаться от совершения заказа только из-за неудобной доставки, где основным мотивом для отказа от заказа выступает стоимость доставки. Не менее важная составляющая – это сроки. Каждый 7-й заказ не состоялся из-за слишком большого времени ожидания [15, с. 14].

4. **Волатильность курса рубля** – угроза для логистической системы предприятия вследствие непрогнозируемых скачков стоимости оборудования, техники, запасных частей и обслуживания, а также закупочных цен на часть ассортимента.

Основываясь на проведенном анализе внутренних и внешних факторов, сформулируем актуальные стратегии поведения логистической системы предприятия, способствующие повышению общей конкурентоспособности предприятия.

1. Угроза утечки квалифицированных кадров, спровоцированная низким уровнем заработной платы и отсутствием системы развития персонала.

Выбранная стратегия – **формирование системы внедрения внутренних инноваций и мотивации персонала.**

2. Удаленное расположение предприятия в условиях растущей потребности рынка в доступном и качественном покупательском опыте несет в себе риски снижения товарооборота предприятия.

Выбранная стратегия – **создание методики управления физической доступностью ассортимента на рынке.**

3. Устаревающая методика оценки эффективности логистической системы в условиях роста требований рынка к качеству логистического сервиса может создавать операционные и потенциально репутационные риски ввиду несоответствия предъявляемых рынком требований принимаемым на основе все менее корректных метрик действиям со стороны логистического менеджмента.

Выбранная стратегия – **обновление и ребалансировка системы ключевых логистических показателей** в связи с изменением методов достижения целей предприятия посредством логистической системы.

Заключение. Подводя итоги анализа, резюмируем, что использованная методика SWOT позволила провести достаточно результативный системный анализ логистической составляющей деятельности рассматриваемого предприятия, а также предложить методологию оценки эффективности его логистической системы как сигнальной системы принятия управленческих решений.

Важно также отметить, что проведенное исследование позволило выявить ряд потенциальных зон текущей эффективности и сбалансированности логистической системы магазина (таких как развитие и удержание персонала, управление физической доступностью ассортимента и адаптация к новым реа-

лиям системы ключевых показателей логистической системы), изменения в которых позволят повысить общую конкурентоспособность предприятия на рынке и обеспечить его дальнейшее развитие.

Кроме того, авторам представляется весьма перспективным регулярное проведение SWOT-анализа в следующих его модификациях:

- количественная оценка факторов для анализа их синергетического влияния на логистическую систему по методике, описанной в [16];

- применить многоуровневый динамический SWOT-анализ [17], результаты которого позволят применить метод системы сбалансированных показателей для разных иерархических уровней логистической системы.

Библиографический список

1. Котлер Ф., Бергер Р., Бикхофф Н.. Стратегический менеджмент по Котлеру. Лучшие приемы и методы = The Quintessence of Strategic Management: What You Really Need to Know to Survive in Business. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 144 с.
2. Майсак О.С. SWOT-анализ: объект, факторы, стратегии. Проблема поиска связей между факторами // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2013. – № 1 (21). – С. 151-157.
3. Statistical practice in business and industry / ed. by S. Coleman, T. Greenfield, D. Stewardson, D.C. Montgomery. – Chichester, England: John Wiley & Sons, Ltd., 2008. – 450 p.
4. Weihrich H. The TOWS Matrix – A Tool for Situational Analysis // Long Range Planning. – 1982. – Vol. 15. – No 2. – Pp. 54–66.
5. ИКЕА Россия [Электронный ресурс] // Facebook.com. – URL: https://ru-ru.facebook.com/IKEAru/?rf=120177958048571 (дата обращения: 12.01.2022).
6. ИКЕА Россия [Электронный ресурс] // Instagram.com. – URL: https://www.instagram.com/ikea_rus/ (дата обращения: 12.01.2022).
7. Победители Randstad employer brand research 2020 [Электронный ресурс] // Ancor.ru. – URL: https://ancor.ru/rebr/ (дата обращения: 12.01.2022).
8. Победители Universum employer brand research 2020 [Электронный ресурс] // UniversumGlobal.com. – URL: https://universumglobal.com/rankings/company/ikea/ (дата обращения: 12.01.2022).
9. Steve Olenski. The Technology That Makes People Love IKEA, Zappos, And Lowe's [Электронный ресурс] // BusinessInsider.com. – URL: https://new-retail.ru/tehnologii/kakie_tekhnologii_zastavlyayut_nas_polyubit_ikea_zappos_i_lowe_s/ (дата обращения: 12.01.2022).
10. Как мотивирует персонал в российском подразделении ИКЕА [Электронный ресурс] // HR-Portal.ru. – URL: https://hr-portal.ru/article/kak-motiviruet-personal-v-rossiyskom-podrazdelenii-ikea (дата обращения: 12.01.2022).
11. Как изменится лицо рынка торговой недвижимости в 2020-х гг. [Электронный ресурс] // PwC.ru. – URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/kak-izmenitsa-litso-rynka-torgovoy-nedvizhimosti.pdf (дата обращения: 12.01.2022).
12. Трансформация потребителя. Глобальное исследование потребительского поведения за 2020 год: Россия [Электронный ресурс] // PwC.ru. – URL: https://www.pwc.ru/ru/retail-consumer/publications/assets/pwc-global-customer-insights-survey-2020-russia-ru.pdf (дата обращения: 12.01.2022).
13. Глобальное исследование потребительского поведения за 2019 год: Россия [Электронный ресурс] // PwC.ru. – URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/consumer-insights-survey.html (дата обращения: 12.01.2022).
14. Кадровый голод [Электронный ресурс] // Retailer.ru. – URL: https://retailer.ru/kadrovyj-golod-2/ (дата обращения: 12.01.2022).

15. Логистика для интернет-магазинов: мнения и ожидания [Электронный ресурс] // DataInsight.ru. – URL: https://www.datainsight.ru/sites/default/files/DI-LogisticOpinion2019-web.pdf (дата обращения: 12.01.2022).

16. Долятовский В.А., Тугуз Ю.Р., Филин Н.Н. Организационная диагностика в менеджменте: учебное пособие. – Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2015. – 220 с.

17. Булатова Р.М., Тугуз Ю.Р., Филин Н.Н. Многоуровневый динамический SWOT-анализ как инструмент формирования адаптивной стратегии вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.

Bibliographic list

1. Kotler P., Berger R., Bickhoff N. Strategic Management by Kotler. Best Practices and Methods = The Quintessence of Strategic Management: What You Really Need to Know to Survive in Business. – Moscow: Alpina Publisher, 2012. – 144 c.

2. Maisak O.S. SWOT-analysis: object, factors, strategies. The problem of finding links between the factors // Caspian Journal: Management and High Technology. – 2013. – No. 1 (21). – Pp. 151-157.

3. Statistical practice in business and industry / ed. by S. Coleman, T. Greenfield, D. Stewardson, D.C. Montgomery. – John Wiley & Sons, Ltd. – 450 p.

4. Weihrich H. The TOWS Matrix – A Tool for Situational Analysis // Long Range Planning. – 1982. – Vol. 15. – No 2. – Pp. 54-66.

5. IKEA Russia [Electronic resource] // Facebook.com. – Access mode: https://ru-ru.facebook.com/IKEAru/?rf=120177958048571 (access date: 12.01.2022).

6. IKEA Russia [Electronic resource] // Instagram.com. – Access mode: https://www.instagram.com/ikea_rus/ (date of access: 12.01.2022).

7. Winners of Randstad employer brand research 2020 [Electronic resource] // Ancor.ru. – Access mode: https://ancor.ru/rebr/ (access date: 12.01.2022).

8. Winners Universum employer brand research 2020 [Electronic resource] // UniversumGlobal.com. – Access mode: https://universumglobal.com/rankings/company/ikea/ (access date: 12.01.2022).

9. Steve Olenski. The Technology That Makes People Love IKEA, Zappos, And Lowe's [Electronic resource] // BusinessInsider.com. – Access mode: https://new-retail.ru/tehnologii/kakie_tehnologii_zastavlyayut_nas_polyubit_ikea_zappos_i_lowe_s/ (accessed 12.01.2022).

10. How to motivate the personnel in the Russian division of IKEA [Electronic resource] // HR-Portal.ru. – Access mode: https://hr-portal.ru/article/kak-motiviruet-personal-v-rossiyskom-podrazdelenii-ikea (date of access: 12.01.2022).

11. How will the retail real estate market change in 2020s? [Electronic resource] // PwC.ru. – Access mode: https://www.pwc.ru/ru/publications/kak-izmenitsa-litso-rynka-torgovoy-nedvizhimosti.pdf (access date: 12.01.2022).

12. Transforming the Consumer. Global Consumer Behavior Survey 2020: Russia [Electronic resource] // PwC.ru. – Access mode: https://www.pwc.ru/ru/retail-consumer/publications/assets/pwc-global-customer-insights-survey-2020-russia-ru.pdf (access date: 12.01.2022).

13. Global Consumer Behavior Survey 2019: Russia [Electronic resource] // PwC.ru. – Access mode: https://www.pwc.ru/ru/publications/consumer-insights-survey.html (access date: 12.01.2022).

14. Staff hunger [Electronic resource] // Retailer.ru. – Access mode: https://retailer.ru/kadrovyj-golod-2/ (date of access: 12.01.2022).

15. Logistics for Internet-shops: opinions and expectations [Electronic resource] // DataInsight.ru. – Access mode: https://www.datainsight.ru/sites/default/files/DI-LogisticOpinion2019-web.pdf (date of access: 12.01.2022).

16. Dolyatovsky V.A., Tuguz Y.R., Filin N.N. Organizational diagnostics in management: Tutorial. – Rostov n/D: Publishing and Polygraphic Complex of Russian State Economic University (RINH), 2015. – 220 p.

17. Bulatova R.M., Tuguz Yu.R., Filin N.N. Multilevel dynamic SWOT-analysis as a tool for forming an adaptive strategy of the university // Modern Problems of Science and Education. –2013. – No. 6.

DOI 10.54220/1994-0874.2022.80.81.004
УДК 631

Мирошниченко Т.А., Подгорская С.В.

КОНЦЕПЦИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация

Существующие социально-экономические проблемы села обусловливают необходимость изменения государственных программ сельского развития и корректировки концептуальной модели финансово-экономического обеспечения устойчивого развития сельских территорий на принципах инклюзивного роста. В ходе исследования было установлено, что существующая модель финансово-экономического обеспечения сельского развития имеет целый ряд недостатков, обусловленных недостаточностью бюджетного финансирования, слабой диверсификацией сельской экономики и ограниченностью доступа сельского населения и малого бизнеса к финансовым ресурсам, что препятствует выполнению своих функций органами местного самоуправления и подрывает основу финансовой самообеспеченности села. Предлагаемая концептуальная модель финансово-экономического обеспечения устойчивого инклюзивного развития сельских территорий построена на принципах бюджетной децентрализации, финансовой самостоятельности местного самоуправления, обеспечения финансовой инклюзии и гражданского участия в управлении финансовыми ресурсами. Разработанные меры финансово-экономического обеспечения сельского развития направлены на интегрированное решение комплексных проблем, повышение значения местного самоуправления и роли гражданского участия в управлении финансовыми ресурсами бюджетов сельских поселений, а также на развитие сельской экономики.

Ключевые слова

Концепция финансово-экономического обеспечения, развитие сельских территорий, инклюзивное развитие, устойчивое развитие, финансовая инклюзия, бюджетная политика, инициативное бюджетирование.

JEL: Q1, Q10, Q13

Miroshnichenko T.A., Podgorskaya S.V.

THE CONCEPT OF FINANCIAL AND ECONOMIC SUPPORT FOR SUSTAINABLE INCLUSIVE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS

Annotation

The existing socio-economic problems of the village determine the necessity to change the state programs of rural development and adjust the conceptual model of financial and eco-

nomic support of sustainable development of rural areas on the principles of inclusive growth. The study found that the existing model of financial and economic support of rural development has a number of drawbacks due to insufficient budget financing, poor diversification of the rural economy and limited access of the rural population and small businesses to financial resources, which prevents local governments from fulfilling their functions and undermines the basis of financial self-sufficiency of the village. The proposed conceptual model of financial and economic provision of sustainable inclusive development of rural areas is based on the principles of budgetary decentralization, financial autonomy of local government, ensuring financial inclusion and civil participation in the management of financial resources. The developed measures of financial and economic provision of rural development are aimed at the integrated solution of complex problems, increasing the importance of local self-government and the role of civil participation in the management of financial resources of budgets of rural settlements, as well as contributing to the development of rural economy.

Keywords

The concept of financial and economic support, rural development, inclusive development, sustainable development, financial inclusion, fiscal policy, proactive budgeting.

Введение. Новая модель развития сельских территорий на основе инклюзивного роста требует изменения приоритетов государственной политики в отношении финансово-экономического обеспечения сельского развития. Это обусловлено необходимостью скорейшего решения существующих социально-экономических проблем на селе и недостаточностью финансирования сельских территорий для улучшения качества и повышения уровня жизни сельского населения.

В связи с этим актуальна разработка методологии новой управленческой концепции в сфере финансово-экономического обеспечения устойчивого инклюзивного развития сельских территорий, которая определяется:

- соответствующей теоретической базой и разработанной на ее основе концепцией регулирующей роли государства в области обеспечения устойчивого инклюзивного развития сельских территорий;

- разработкой основных целей и направлений для достижения целевых значений индикаторов, обеспечивающих инклюзивное развитие сельских территорий на среднесрочный период и стратегическую перспективу;

- подготовкой и осуществлением практических мер государственного регулирования по реализации указанных целей с помощью всей совокупности финансово-экономических инструментов посредством методов и механизмов бюджетной, налоговой политики, политики финансовой доступности, вовлечения граждан в управление государственными и муниципальными финансами.

Цель исследования – разработка концептуальной модели финансово-экономического обеспечения устойчивого развития сельских территорий, основанной на принципах инклюзивного роста.

Материалы и методы. Теоретический базис разработки концептуальной модели финансово-экономического обеспечения устойчивого инклюзивного развития сельских территорий составили методологические подходы концепций инклюзивного роста, финансовой инклюзии, децентрализации фискальной политики, изложенные в трудах отечественных и зарубежных ученых.

Методология исследования основана на системном подходе, в соответствии с которым финансово-экономическое обеспечение развития сельских

территорий рассматривается как сложная система, реализующая цели комплексного развития на основе расширения финансовых возможностей и доступа сельского населения и малых форм хозяйствования (МФХ) к кредитно-финансовым ресурсам, что обеспечит повышение экономической активности граждан и малого и среднего бизнеса на сельских территориях.

В ходе проведения научного исследования использовались следующие общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение.

Результаты и обсуждение. Инклюзивное развитие сельских территорий строится на принципах выравнивания условий жизни сельского и городского населения, поддержки МФХ в сельской местности, содействия расширению возможностей трудоустройства сельского населения и увеличению участия рабочей силы в производительной и приносящей доход деятельности.

Концепция устойчивого инклюзивного роста сельских территорий предполагает формирование соответствующей системы финансово-экономического обеспечения, которая структурно и содержательно должна быть встроена в систему государственного регулирования развития села и реально способствовать повышению уровня жизни сельского населения и развитию хозяйствующих субъектов на микроуровне.

Общими стратегическими целями финансово-экономического обеспечения новой теоретической модели сельского развития являются:

- обеспечение уровня жизни сельского населения не ниже, чем в городе;
- повышение эффективности местного самоуправления за счет увеличения налоговых поступлений в местные бюджеты;
- повышение доступа сельского населения и МФХ к финансовым ресурсам.

Повышение уровня жизни сельского населения неразрывно связано с увеличением доходов сельских домохозяйств и заработной платы работников, занятых в сельском хозяйстве. Сегодня сложилась ситуация, когда экономический рост аграрной отрасли не имплементируется в доходы селян, чьими усилиями напрямую этот рост обеспечивается.

Поэтому необходима политика сбалансированного сельского развития по созданию благоприятных условий жизни для сельского населения и развитию инфраструктуры села. При выполнении этих условий сельские территории страны, в свою очередь, будут способны обеспечить устойчивое развитие национальной агропродовольственной системы [1].

Основой финансово-экономического обеспечения инклюзивного развития сельских территорий должны стать федеральные и региональные стандарты оказания социальных услуг жителям села, устанавливающие нормы и нормативы и закрепляющие минимальный уровень социальных гарантий и социальной защиты сельского населения [2, с. 85].

Сельское поселение должно представлять собой так называемый социальный кластер, обладающий рядом необходимых объектов. Обеспечение сельского населения услугами социальной инфраструктуры должно носить комплексный характер, так как при наличии всех элементов обслуживания и их согласованного взаимодействия возникает так называемый синергетический эффект. При отсутствии или неразвитости каких-либо служб создается обратный эффект, обусловленный незавершенностью системообразования и резко снижающий эффективность всего воспроизводственного процесса [3].

Для сохранения и развития села необходимо на государственном уровне признать сохранение образовательных, медицинских, культурных учреждений в малонаселенной сельской местности, а

также создание механизмов их полноценного финансирования и обеспечения кадрами приоритетной государственной задачей, решаемой вне оптимизации бюджетных расходов [4].

Финансирование сельской социальной инфраструктуры должно осуществляться на основе норм для учреждений образования, здравоохранения и культуры с учетом низкой плотности населения на значительной части сельских территорий Российской Федерации.

По заключению Российской академии наук [5],бюджетная политика последних лет носила проциклический характер, что естественно в условиях накапливания резервов. Вместе с тем проблема макроэкономического характера заключается в том, что в России сформировались устойчивые тренды по снижению доли доходов, перераспределяемых в пользу населения. В 2019 г. в России социальные расходы расширенного правительства составили 18,8% ВВП (в последние 15 лет эта цифра стабильно возрастает), достигнув уровня, характерного для большей части стран Восточной Европы. С другой стороны, величина совокупных расходов расширенного правительства в 2019 г. относительно ВВП составила 33,9% и по международным меркам является сравнительно невысокой.

На основании чего можно предположить, что бюджет страны имеет резервы для роста государственных расходов на увеличение объемов социальной поддержки сельского населения и постепенного устранения ограничений развития сельских территорий, связанных с низким уровнем и качеством жизни значительной части селян.

Существующая система перераспределения финансовых поступлений между федеральным центром, субъектами РФ и муниципальными образованиями вызывает острый дефицит налоговых и неналоговых поступлений в местные бюджеты сельских поселений, который лишь отчасти покрывается межбюджетными трансфертами. Так, структура доходов консолидированного бюджета на 87,9% состоит из федеральных налогов и только 12,1% составляют республиканские, местные и прочие налоги и неналоговые поступления. Структура доходов территориальных и местных бюджетов аналогична: федеральные налоги в ней составляют 79,7%, а налоги более низкого уровня всего лишь 20,3%.

В то же время решение вопросов местного значения государство возложило на местное самоуправление. Однако этот институт власти не в полной мере решает проблемы сельских территорий. Одна из главных причин – отсутствие финансовых возможностей [6].

Среди основных принципов финансово-экономического обеспечения новой модели сельского развития ключевым является бюджетная (фискальная) децентрализация. В целях создания стимулов для выработки и проведения муниципалитетами эффективной финансовой политики необходимо повышение финансовых возможностей органов местного самоуправления путем корректировки сложившейся системы налогообложения и межбюджетных отношений.

Целесообразно внесение изменений в систему распределения налогов в пользу местных бюджетов и прежде всего бюджетов сельских поселений для расширения налогооблагаемой базы и повышения их налоговой самообеспеченности. Это позволит укрепить местные бюджеты и создаст финансовую основу для развития села. Налоговые поступления в бюджеты сельских поселений напрямую должны зависеть от состояния сельской экономики. Развитие диверсифицированной экономики на селе, повышение занятости и доходов сельского населения должно стать основным приоритетом государственной политики. Для развития экономики сельских территорий следует принять законодательные и нормативные акты, предусматривающие государственные и

муниципальные преференции предприятиям, размещающим производство на селе, в виде налоговых льгот, доступа к дешевым кредитам и лизингу, снижения платы за подключение к инженерным сетям, широкополосному Интернету и др.

Приоритетным направлением государственной политики должно стать увеличение финансирования из бюджетов всех уровней развития инфраструктуры на территории малых сельских населенных пунктов, поскольку привлечение частных инвесторов в малые села практически невозможно по причине их низкой экономической заинтересованности в данных проектах.

На территории крупных и средних по величине сельских поселений недостаточность бюджетных средств для улучшения социальной и инженерной инфраструктуры села частично компенсируется финансами проектов государственно-частного партнерства (ГЧП). Вместе с тем имеющиеся недостатки в действующем законодательстве, мало проработанный механизм предоставления налоговых льгот и иных стимулирующих мер в рамках соглашений о ГЧП, отсутствие прямой выгоды для бизнеса от участия в проектах ГЧП и нехватка средств у инвесторов тормозят развитие инфраструктурных проектов на селе [7, с. 127].

Для устранения данных проблем необходимо во всех регионах создать структуры поддержки проектов ГЧП, обеспечивающих выработку региональной политики в сфере ГЧП и механизмы стимулирования инвесторов, рассмотрение инициируемых проектов ГЧП и их сопровождение, повышение квалификации и расширение числа специалистов в этой области. В рамках приоритетных направлений государственной политики важно предусмотреть налоговое стимулирование частных инвесторов, реализующих проекты ГЧП на сельских территориях. Принятие решения о предоставлении тех или иных налоговых льгот должно быть возложено на региональные органы власти.

Проведенные авторами исследования позволили сформировать концептуальную модель финансово-экономического обеспечения устойчивого инклюзивного развития сельских территорий (рис. 1).

Концепция новой модели устойчивого инклюзивного развития сельских территорий основывается на интегрированном решении комплексных проблем, повышении значения местного самоуправления и роли гражданского участия в управлении финансовыми ресурсами бюджетов сельских поселений. Этому способствует активно внедряемый в регионах механизм партисипаторного (инициативного) бюджетирования, который предполагает широкое вовлечение сельского населения в решение социальных проблем села, в результате чего этот процесс становится прозрачным и строится снизу вверх. На основе местных инициатив селяне устанавливают приоритеты в развитии своего населенного пункта, участвуют в разработке проекта инициативного бюджетирования, частично его финансируют. Это активизирует социально-экономическую жизнь на селе, содействует развитию гражданской активности населения и способствует преодолению патерналистских настроений.

Перспективно вовлечение граждан в процессы инициативного бюджетирования с помощью цифровых и информационно-коммуникационных технологий, что дает возможность обеспечить надежность в процедурах отбора гражданами инициативных проектов и позволяет объединить местных жителей в решении важных для них вопросов.

Вместе с тем сохраняющееся цифровое неравенство в городе и на селе углубляет разрыв не только в доступности информации и накоплении знаний в области управления финансами и повышения финансовой грамотности сельского населения, но и в развитии доступа к финансовым инструментам сельских жителей, что может стать значительной угрозой развитию финансовой инклюзии на сельских территориях.

Рисунок 1 – Концептуальная модель финансово-экономического обеспечения устойчивого инклюзивного развития сельских территорий[1]

[1] Разработана авторами.

По данным Центрального Банка РФ (ЦБ РФ), для сельского населения вопрос наличия физических точек обслуживания остается актуальным, поскольку они все еще не готовы полностью от них отказаться [8]. Поэтому нужно развивать филиальные сети банков в районных центрах, расширять предоставление банковских услуг в сельских почтовых отделениях связи (за 2020 г. их число сократилось на 1 тыс. ед.), обеспечить сельских жителей устойчивым Интернетом и мобильной связью для возможности получения банковских услуг удаленно, а также повышать финансовую и цифровую грамотность сельского населения.

Цифровизация имеет два положительных вектора влияния на развитие финансовой инклюзивности на селе. С одной стороны, это повышает доступность финансовых услуг для сельского бизнеса и населения, с другой стороны, значительно сокращает издержки малых и средних предпринимателей, работающих на сельских территориях [9].

Авторы разделяют мнение академика РАН А.В. Петрикова, который считает, что в настоящее время необходима государственная поддержка малых и средних сельхозорганизаций и фермерских хозяйств, выполняющих селообразующую функцию, стимулирование перехода сельских домохозяйств в предприниматели [10].

В качестве мер поддержки по созданию диверсифицированной сельской экономики в госпрограмме устойчивого развития сельских территорий целесообразно выделить предоставление малым и средним сельхозтоваропроизводителям субсидируемых льготных кредитов (в том числе инвестиционных) на диверсификацию своего бизнеса: ведение органического производства, организацию аграрного и сельского туризма, народных промыслов, внедрение переработки сельхозпродукции и т.д.

Наличие потребности у селян в заемных средствах и недоступность их в других финансовых институтах негативно сказывается на устойчивости развития сельских территорий, создает социальную напряженность и препятствует реализации национальных целей по сокращению бедности и росту благосостояния сельского населения. Вместе с тем авторами эмпирически доказано, что в регионах, уделяющих большое внимание развитию сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации, наблюдается рост вовлеченности селян в кредитную кооперацию [11].

Для развития социальной сферы села необходимо расширить финансирование сельских сообществ на основе выделения новых и расширения существующих программ грантовой поддержки.

В целях контроля деятельности региональных органов исполнительной власти в решении вопросов инклюзивного развития сельских территорий целесообразно перечень показателей оценки их деятельности разбить на критерии, характеризующие социально-экономическое развитие сел и городов. Это позволит объективно оценить деятельность региональных органов власти по развитию сельских территорий.

Заключение. Таким образом, разработанная авторами концепция финансово-экономического обеспечения устойчивого инклюзивного роста сельских территорий направлена на развитие диверсифицированной многоукладной сельской экономики, создание новых рабочих мест, обеспечение устойчивого роста заработной платы в сельском хозяйстве, опережающего по своей динамике рост заработной платы в других отраслях экономики, что позволит увеличить доходы сельских домохозяйств и создаст условия для естественного роста финансовой инклюзии на сельских территориях. Данные задачи являются приоритетными, так как позволяют реализо-

вать государственные цели по развитию сельских территорий и сохранению человеческого капитала на селе.

Библиографический список

1. Полушкина Т.М. Социальные стандарты в государственном регулировании развития сельских территорий [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – № 1 (65). – Номер статьи: 6508. – URL: https://eee-region.ru/article/6508/ (дата обращения: 11.10.2021).

2. Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А., Бахматова Г.А. Методологические положения по обоснованию направлений развития сельских территорий сельскохозяйственных районов на основании диверсификации сельской экономики в условиях цивилизационных трансформаций: монография. – пос. Рассвет: ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во «АзовПринт», 2021. – 112 с. – DOI: 10.34924/FRARC.2021.31.95.001.

3. Пространственное развитие регионов России: тенденции и модели: монография / Н.И. Антонова, А.Л. Малюга, М.В. Тарасова и др. – Ростов н/Д: Изд-во ООО «Мини-Тайп», 2019. – 80 с.

4. Субракова Л.К. Малые и отдаленные села как стратегические объекты государственного и муниципального управления // Никоновские чтения. – 2021. – № 26. – С. 210-213.

5. Социальная политика в России: проблемы и решения: научный доклад / под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широва. – М.: Артик Принт, 2021. – 112 с. – (Научный доклад ИНП РАН). – DOI: 10.47711/sr1-2021.

6. Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Комплексное развитие сельских территорий – задача государственной важности // Проблемы развития территории. – 2019. – № 6 (104). – С. 7–20. – DOI: 10.15838/ptd.2019.6.104.1.

7. Мирошниченко Т.А. Роль государственно-частного партнерства в обновлении инфраструктуры сельских территорий // Вестник аграрной науки. – 2022. – № 1 (94). – С. 122-128. – DOI: 10.17238/issn2587-666X.2022.1.122.

8. Аналитическая справка об индикаторах финансовой доступности за 2020 год (по результатам замера 2021 года) [Электронный ресурс] / Банк России. 2021. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/124646/acc_indicators_29072021.pdf (дата обращения: 14.11.2021).

9. Баетова Д.Р., Загоренко А.А. Развитие финансовой инклюзивности на сельских территориях // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 3 (32). – С. 85-88. – DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0018.

10. Петриков А.В. Госпрограмма комплексного развития сельских территорий нуждается в существенной корректировке [Электронный ресурс] // Агрофарм-2020. – URL: http://agrofarm.vdnh.ru/news/289-aleksandr-petrikov-gos programma-kompleksnogo-razvitiya-sels kikh-territorij-nuzhdaetsya-v-sushchest vennoj-korrektirovke (дата обращения: 26.10.2021).

11. Мирошниченко Т.А., Кринична Е.П. Сельскохозяйственная кредитная потребительская кооперация как инструмент финансовой инклюзивности на селе // Аграрный вестник Урала. – 2021. – № 8 (211). – С. 75-87. – DOI: 10.32417/1997-4868-2021-211-08-75-87.

Bibliographic list

1. Polushkina T.M. Social standards in the state regulation of the development of rural areas [Electronic resource] // Regional Economics and Management: electronic scientific journal. – 2021. – No. 1 (65). – Article number: 6508. – Access mode: https://eee-region.ru/article/6508/ (date of reference: 11.10.2021).

2. Podgorskaya S.V., Miroshnichenko T.A., Bakhmatova G.A. Methodological provisions for substantiating the directions

of development of rural areas of agricultural districts on the basis of diversification of the rural economy in conditions of civilizational transformations: monograph. – Rassvet settlement: FGBNU FRNC: AzovPrint, 2021. – 112 p. – DOI: 10.34924/FRARC.2021.31.95.001.

3. Spatial Development of Russian Regions: Trends and Models: Monograph / N.I. Antonova, A.L. Malyuga, M.V. Tarasova et al. – Rostov n/D: OOO «MiniTipe», 2019. – 80 p.

4. Subrakova L.K. Small and remote villages as strategic objects of state and municipal management // Nikonov Readings. – 2021. – No. 26. – Pp. 210-213.

5. Social Policy in Russia: Problems and Solutions: Scientific Report / Ed. by Corresponding Member of RAS A.A. Shirov. – M.: Artik Print, 2021. – 112 p. – (Scientific report of INP RAS). – DOI: 10.47711/sr1-2021.

6. Uskova T.V., Voroshilov N.V. Comprehensive development of rural areas – a task of national importance // Problems of Territory Development. – 2019. – No. 6 (104). – Pp. 7-20. – DOI: 10.15838/ptd.2019.6.104.1.

7. Miroshnichenko T.A. The role of public-private partnership in renewing the infrastructure of rural areas // Bulletin of Agrarian Science. – 2022. – No. 1 (94). – Pp. 122-128. – DOI: 10.17238/issn2587-666X.2022.1.122.

8. Analytical note on financial accessibility indicators for 2020 (based on the results of the 2021 measurement) [Electronic resource] / Bank of Russia. 2021. – Access mode: https://cbr.ru/Content/Document/File/124646/acc_indicators_29072021.pdf (date of reference: 14.11.2021).

9. Baetova D.R., Zagorenko A.A. The development of financial inclusiveness in rural areas // Azimuth of Scientific Research: Economics and Management. – 2020. – Vol. 9. – No. 3 (32). – Pp. 85-88. – DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0018.

10. Petrikov A.V. State Program for the Comprehensive Development of Rural Territories Needs Substantial Correction [Electronic resource] // Agrofarm-2020. – Access mode: http://agrofarm.vdnh.ru/news/289-aleksandr-petrikov-gosprogramma-kompleksnogo-razvitiya-selskikh-territorij-nuzhdaetsya-v-sushchestvennoj-korrektirovke (date of reference: 26.10.2021).

11. Miroshnichenko T.A., Krinichnaya E.P. Agricultural credit consumer cooperation as an instrument of financial inclusiveness in rural areas // The Agrarian Bulletin of the Urals. – 2021. – No. 8 (211). – Pp. 75-87. – DOI: 10.32417/1997-4868-2021-211-08-75-87.

DOI 10.54220/1994-0874.2022.39.44.005
УДК 658

Кудинов Р.А.

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрен передовой опыт ведения бизнеса крупными компаниями из различных отраслей производства. Раскрыты внешние и внутренние источники изменений конкурентного преимущества. Выделены ключевые позиции, принципы и основные элементы конкурентного преимущества, приведена авторская формулировка понятия конкурентного преимущества.

Ключевые слова

Конкурентное преимущество, конкуренция, инновация, прибыль.

JEL: M21

Kudinov R.A.

PRINCIPLES OF FORMING THE COMPETITIVE ADVANTAGE OF THE ORGANIZATION

Annotation

The article considers the best practices of doing business by large companies from various industries. External and internal sources of changes in competitive advantage are disclosed. The key positions, principles and main elements of competitive advantage are highlighted, the author's formulation of the concept of competitive advantage is given.

Keywords

Competitive advantage, competition, innovation, profit.

Введение. Целью функционирования коммерческой организации является получение прибыли и рост рентабельности собственного капитала. Этой цели можно добиться посредством формирования конкурентного преимущества перед соперником или осуществления своей деятельности в привлекательной рыночной отрасли.

Однако если максимальная прибыльность определяет конкурентное преимущество, то нужно ли оно как отдельное понятие? Существенно, что содержащийся в этих понятиях смысл не является тождественным, т.к. максимально высокая прибыльность – не единственное проявление конкурентного преимущества: ради инвестиций в долю рынка, дополнительных выплат сотрудникам, лояльности потребителя или новых технологий компания в определенный момент от получения прибыли может и отказаться.

Материалы и методы. Научное исследование, проводимое в статье, строилось на принципах диалектического развития, на научных теориях, методах анализа и синтеза с применением приемов группировок и обобщений.

Развитие наук о человеке, жизни и социуме устанавливает между стабильным способом существования общественных и биологических систем и изменением тесную связь. На современном этапе всё чаще отличие вещи, системы, целостности от самой себя рассматривается и определяется как сохранение её природной определенности, форма её устойчивого бытия. В этом аспекте рассматриваемый как система объект или система объектов являются структурами взаимосвязанных, согласованных, приобретающих образ соизмерения (или соизменений), способствующего стабильности динамической формы объекта или сформировавшегося между объектами взаимодействия, изменений. По большей части такой пересмотр видения изменений был вызван развитием новейших областей познания, ориентированных не на вещи, а на «неклассические» объекты физики, обществознания и биологии, фокусируемые через перманентно возникающие в них изменения (эволюционные процессы, движение частиц, изменения в области информации, структур экономики, производства, населения). В понимании объекта отправной точкой становится изменение: он фиксируется через изменение познавательной ситуации, предопределяющей изменение самого познания, к его движению по пути представления присущих ему устойчивых форм. При классическом подходе условием представления происходящих с

объектом изменений было тождество объекта себе самому, но изменение на современном этапе рассматривается как условие проникновения в присущие объекту устойчивые формы бытия.

В.Е. Кемеров представляет изменение в качестве понятия в современном философском словаре как входящее в состав совокупности характеризующих развитие и движение понятий. Под ним понимается уменьшение или увеличение параметров предмета, появление или исчезновение присущих свойств, его переустройство, перемещение, трансформация в другую форму. Изменения могут классифицироваться относительно определенного объекта как системные и частичные, качественные и количественные, внешние и внутренние.

Базируясь на общем понимании изменений, постараемся определить это понятие относительно конкуренции и конкурентных преимуществ.

Результаты. Имеющиеся между конкурирующими компаниями различия в прибыльности – показатель отсутствия равновесия, что свидетельствует о возникновении конкурентного преимущества в условиях, когда место имеют изменения. Причины изменений относительно отрасли могут быть внутреннего и внешнего плана. Для возникновения конкурентного преимущества изменение внешнего плана должно оказывать на компании разное воздействие в силу их неодинаковых стратегического позиционирования, потенциала и обеспеченности ресурсами.

Неодинаковость стратегий, масштабы изменений определяют способность внешних изменений благоприятсоовать конкурентному преимуществу или наносить урон. Большее количество источников изменений имеет место при большей выраженности нестабильности окружающей отрасль среды; показатели прибыльности компаний в одной отраслевой плоскости разнятся тем более, чем больше разнятся компании по своему деловому потенциалу и обеспеченностью ресурсами. Внешняя среда ведущих компаний мировой табачной индустрии относительно стабильна: они наделены схожими способностями, ресурсами, оперируют малоразличимыми стратегиями, что способствует несущественности определяемых различием их прибыли конкурентных преимуществ. Иначе в индустрии игрушек, подверженной веяниям моды, изменениям технологий и непостоянству спроса. У доминирующих на этом рынке компаний разные способности, ресурсы, стратегии, что содейтсвует существенным различиям в прибыльности, которые непостоянны и в процессе меняются.

При этом любые изменения, как внешние, так и внутренние, следует воспринимать и подвергать анализу как возможность, потенциал.

Способность компании реагировать на изменение определяет степень воздействия на ее конкурентное преимущество, оказываемого изменениями извне. Возможность увеличить прибыльность – в любом таком изменении. Предпринимательство, или способность к управлению, – в умении возникшую возможность выявить и грамотно среагировать. Если пришедшая извне возможность быстротечна, и только первые получат преимущества, то быстрота реакции – главное, что следует иметь для ее использования.

Современные рынки отличает возрастающая нестабильность, а потому для конкурентного преимущества всё более важным источником становится способность реагировать на внешние изменения.

Умение предвидеть лежащие в основании конкурентного преимущества изменения обязательно для его реализации. Отрасль по мере изменения конкурентных моделей и предпочтений потребителя проживает определенный цикл, а значит, компании должны всегда учи-

тывать происходящие с факторами успеха изменения и адаптировать к ним свой потенциал. Так, создавая себе конкурирующее положение, Monsanto проявила поразительные проницательность и находчивость, обеспечившие ее активное функционирование после прекращения срока действия имеющихся у нее на искусственный заместитель сахара NutraSweet патентов в 1992 году. К напористому продвижению на рынке названия и «спирального» логотипа бренда NutraSweet добавила вложение капитала в обеспечивающие экономию на масштабе производственные мощности, подписала на эксклюзивные поставки с ключевыми покупателями, одним из которых является Coca-Cola, долгосрочные контракты, а для защиты производственного ноу-хау использовала коммерческую тайну [1].

Внешние изменения открывают новые возможности, а реагирование на них требует наличия такой способности, как гибкость, и такого ресурса, как информация. Последняя обязательна для определения внешних изменений и их прогнозирования, для чего внешняя среда должна находиться под постоянным мониторингом. Изменения на современном рынке возникают со все возрастающей скоростью, а потому компании начали отдавать предпочтение держащейся на прямых контактах с конкурентами, поставщиками и потребителями «системе раннего оповещения» перед традиционным анализом рынка и экономики. Прогнозирование будет играть тем меньшую роль, чем быстрее компания сможет реагировать на меняющуюся ситуацию на рынке в режиме реального времени. Ключевое требование, определяющее умение быстрого реагирования на возникающие на рынке изменения, – короткие временные циклы.

Виртуозом маневренности и асом скорости, не имеющим равных, считается Dell Computer. Компания в состоянии уже в 21:00 вторника отправить клиенту оформленный им в 9:00 утра понедельника заказ. Компания способна менее чем в 10-дневный срок исполнить заказ с учетом индивидуальных пожеланий клиента при сборке каждого компьютера. Такая оперативность минимизирует расходы, сокращает время адаптации к потребностям в усовершенствовании продукции и потребительскому спросу, добавляет полученные на техническом опережении преимущества [3].

Для конкурентного преимущества скорость имеет определяющую важность. Многие ключевые компании Японии в качестве ведущего конкурентного преимущества имеют достигаемую за счет инноваций, дистрибуций, своевременных продаж и производства скорость, о чем говорил представитель Bostong Consulting Group Джордж Сток ещё в 1988 году [2].

Создающие конкурентное преимущество изменения могут быть не только внешними, но и порождаемыми инновациями, внутренними. Следует отметить, что не только конкурентное преимущество создается инновациями: они формируют способную сокрушить имеющиеся у других преимущества платформу, поэтому не зря с «бурей созидательного разрушения» отождествляет процесс конкуренции Шумпетер. Под этим следует понимать, что не имитацией, а инновацией можно сокрушить чужое лидерство на рынке. Более широко понимание инновации в техническом, ограниченном смысле как несущие в себе новое знание или новые идеи процессы или новая продукция. Но инновации в бизнесе предполагают применяемые в отношении ведения бизнеса новые подходы – стратегические инновации, которые по значимости превосходят применяемые в отношении продукции инновации, т.к. максимальная эффективность бизнеса достигается именно за их счет.

Кто-то использует для создания потребительской ценности новые опыт,

продукцию, ее упаковку или доставку; другие выбирают направление на новые схемы организации структуры или усовершенствованные процессы.

О том, что настало время революции, а время постепенного эволюционирования истекло, заявил профессор Лондонской школы бизнеса и председатель консалтинговой фирмы Strategos Гарри Хэмэл в своей книге «Во главе революции», и это знаменовало то, что к мизерной сведена ценность занимаемой позиции и только избравшие поприще постоянных изменений смогут познать победу, которая возможна только через представленные в новых бизнес-моделях инновационные бизнес-концепции.

Концепция бизнеса, а не технология или продукция занимает место единицы рассмотрения инноваций в новой экономике. Составляющие бизнес-модели и бизнес-концепции одни и те же: модель – это концепция, практически реализованная. Инновационная бизнес-концепция – способность представить себе принципиально новые, не применяемые прежде бизнес-концепции или провести в отношении известных, то есть апробированных, дифференциацию новыми методами. На современном этапе развития экономики и рынка ключом к процветанию становится инновационная бизнес-концепция. Именно между бизнес-моделями, а не фирмами и продукцией существует в любой широкой сфере (энергетике, образовании, издательской деятельности, сфере развлечений, коммуникационной, финансовых услуг) конкуренция.

В развитии экономики объективно необходимой составляющей является инновация. Экономике грозит кризис и стагнация при связанном с бюрократизмом и закоснелым консерватизмом отсутствии инновации. В организации инновация – звено проводимой стратегии, а не обособленная деятельность. По качественным характеристикам она не должна уступать аналогу, т.к. кроме количественного у нее есть качественный аспект. Полнообъемно определяется инновация в экономической энциклопедии Е.Е. Румянцевой получение высоких экономических результатов благодаря внедренным новшествам, что составляет суть прогрессивной стратегии развития как организации, так и государства, выступая противовесом бюрократической стратегии [6].

Направленная на конкурентные инновации деятельность строится на том, что соперник, успешный в своем деле, полагается на проверенный временем личный рецепт успеха полностью. Время вносит коррективы, и рецепт может стать ахиллесовой пятой, необоснованной уверенностью в эффективности. Начать с чистого листа свой собственный рецепт – лучшее для новичка на рынке.

Однако после того как конкурентное преимущество установлено, оно может быть разрушено конкуренцией.

Нельзя ставить знак равенства между попыткой сохранить созданные конкурентные преимущества и созданием новых. Стратегия заключается в том, чтобы создавать новые преимущества прежде, чем уже имеющиеся у вас будут достигнуты конкурентами. Например, производители Японии в 1960-е годы в качестве своего главного преимущества видели более низкую стоимость кредита и рабочей силы. Пока производители Запада вывозили в требующие меньшей оплаты рабочей силы третьи страны свои производственные мощности, японцы направили на разработку новых технологий больше инвестиций и в результате и по качеству, и по ассортименту продукции стали лидерами. В стремлении не перегнать, но сравняться предприниматели США и европейских стран сфокусировались на рационализации, а японцы – на ускорении производственного процесса, в результате мировая известность у японских брендов. Объединение в альянсы-колоссы стало

их следующим шагом. И это наглядный пример того, что неустанное усовершенствование проверенных временем и наработка новых навыков – совершенный способ сохранения накопленных преимуществ [5].

Способность конкурентов к имитации или к собственным инновациям задает скорость разрушения чужого конкурентного преимущества.

К простейшей форме конкуренции относят подражание, или имитацию. Что надо для более долгого сохранения преимущества? Для этого нужно сдерживание потенциальных подражателей защищающими его заградительными барьерами. Термин «изолирующие механизмы» дал для представления таких преград, «…. ограничивающих фактическое равновесие прибылей среди отдельных фирм», Румельт [4]. От посягающих соперников преимущество можно сохранять тем дольше, чем большую эффективность показывают используемые механизмы изоляции. Даже в самой жестокой конкурентной борьбе имеющиеся у отраслевых лидеров конкурентные преимущества очень медленно разрушаются, что неголословно, а доказано эмпирическими исследованиями. Как правило, состав лузеров и лидеров и определяющая их разница в показателях прибыли сохраняются до 10 и более лет.

Определение факторов успеха тем недоступнее конкуренту, чем многомернее конкурентное преимущество компании, чем больше связей у каждого присущего ему параметра не с отдельными видами ресурсов, а с организационными способностями. Невозможность проследить причинно-следственные связи порождает невозможность создать или сымитировать подобное: нельзя рассчитывать на подражание стратегии конкурента, если не выявлены причины его успеха, который при подражании вслепую более чем сомнителен.

Результаты. Исследовав экономическую составляющую рыночных отношений, такую как конкурентное преимущество, выявлены следующие ключевые позиции:

- изменения;
- инновации;
- имитация;
- сила первопроходца.

Выявленные параметры конкурентного преимущества позволили сделать вывод, что не может быть единого понятия конкурентного преимущества, а есть конкурентное преимущество первопроходца-инноватора и конкурентное преимущество подражателя-имитатора.

В связи с этим возможны следующие определения категории конкурентного преимущества.

1. Конкурентное преимущество первопроходца-инноватора – свойство организации гибко реагировать на внешние и внутренние изменения путем создания ценности для общественного потребления, реализованной посредством уникальной модели бизнеса и использующей новые рынки сбыта.

2. Конкурентное преимущество подражателя-имитатора – это свойство организации выявлять информацию о новых продуктах и моделях бизнеса, создавать аналогии, привлекать соответствующие ресурсы и использовать рынки сбыта за счет маркетинговых процедур.

В первом случае главной мотивацией конкурентного преимущества становится создание и сотрудничество. Во втором случае – борьба и соперничество.

Библиографический список

1. Bitter Competition: The Holland Sweetener Co. vs. NutraSweet (A), Case № 9. – 794-094. – Boston: Harvard Business School, 1998.

2. George Stalk Jr. Time – The Next Source of Competivite Advantage // Harvard Business Review. – 1988. – July-August. – Pp. 41-51.

3. Joan Magretta The Power of Virtual Integration: An interview with Dell Computer's Michael Dell // Harvard Business Review. – 1998. – March-April. – Pp. 73-84.

4. Richard P. Rumelt Toward a Strategic Theory of the Firm // Competitive Strategic Management / ed R. Lamb. – Englewood Cliffs, Nj: Prentice-Hall, 1984.

5. Минцберг Г. Стратегический процесс. – СПб.: Питер, 2001. – С. 688.

6. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. – 4-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2014. – XII, 882 с. + DVD-R.

Bibliographic list

1. Bitter Competition: The Holland Sweetener Co. vs. NutraSweet (A). Case № 9 – 794-094. – Boston: Harvard Business School, 1998.

2. George Stalk Jr. Time – The Next Source of Competivite Advantage // Harvard Business Review. – 1988. – July-August. – Pp. 41-51.

3. Joan Magretta The Power of Virtual Integration: An interview with Dell Computer's Michael Dell // Harvard Business Review. – 1998. – March-April. – Pp. 73-84.

4. Richard P. Rumelt Toward a Strategic Theory of the Firm // Competitive Strategic Management / ed R. Lamb. – Englewood Cliffs, Nj: Prentice-Hall, 1984.

5. Mintzberg G. Strategic process. – SPb.: Peter, 2001. – P. 688

6. Rumyantseva E.E. New Economic Encyclopedia. – 4th ed. – M.: INFRA-M, 2014. – XII, 882 p. + DVD-R.

РАЗДЕЛ II. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И СТАТИСТИКИ

DOI 10.54220/1994-0874.2022.27.62.006
УДК 336.1+338

Ниворожкина Л.И., Музаев М.З.

АКТИВНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ СЕЛЬСКИХ ПЕНСИОНЕРОВ: НАСКОЛЬКО ДОСТИЖИМО?

Аннотация

В статье представлены результаты сравнительного анализа социально-экономических, демографических характеристик городских и сельских пенсионеров, включая субъективные оценки уверенности в ближайшем будущем. Исходные данные представлены информацией Росстата и проекта «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE)» за 2020 год. Сельских пенсионеров характеризует более низкий размер пенсии. Оплата труда работающих пенсионеров на селе также ниже, в результате и денежные душевые доходы в семьях с пенсионерами на селе почти на четверть ниже городских, что отражается в более высокой степени неуверенности в ближайших жизненных перспективах. Формирование политики активного долголетия российских пенсионеров, направленной на улучшение качества жизни граждан старшего поколения, предполагает выравнивание возможностей для жителей города и села. Необходима дифференциация пенсионной политики, учитывающая специфику занятости и условий жизни на селе, разработка мер для повышения уровня жизни сельских пенсионеров.

Ключевые слова

Пенсионная реформа, пенсии, занятость пенсионеров, логит-модель.

JEL: H55, J26, O18

Nivorozhkina L.I., Muzayev M.Z.

ACTIVE LONGEVITY OF RURAL PENSIONERS: HOW ACHIEVABLE?

Annotation

The article presents the results of a comparative analysis of socio-economic, demographic characteristics of urban and rural pensioners, including subjective assessments of confidence in the near future. The initial data are presented by information from Rosstat and the project «Russian Monitoring of the economic situation and public Health (RLMS-HSE)» for 2020. Rural pensioners are characterized by a lower pension. The wages of working pensioners in rural areas are also lower, as a result, monetary per capita incomes in families with pensioners in rural areas are almost a quarter lower than urban ones, which is reflected in a higher degree of uncertainty in the immediate life prospects. The formation of a policy of active longevity of Russian pensioners, aimed at improving the quality of life of older citizens, involves equalizing opportunities for residents of the city and village. It is necessary to differentiate the

pension policy, taking into account the specifics of employment and living conditions in rural areas, the development of measures to improve the standard of living of rural pensioners.

Keywords

Pension reform, pensions, employment of pensioners, logit model.

Введение. Старение населения – один из значимых глобальных вызовов устойчивому развитию современного общества. Долговременный процесс увеличения ожидаемой продолжительности жизни ведет к росту численности пожилого населения, что на фоне снижения рождаемости в развитых странах мира имеет следствием сокращение рабочей силы, увеличение государственных расходов на пенсионное обеспечение. Результатом осмысления этого феномена с учетом его как негативных, так и позитивных сторон стала стратегия активного долголетия как «процесс оптимизации возможностей для обеспечения здоровья, участия в жизни общества и защищенности человека с целью улучшения качества его жизни в ходе старения», опубликованная в 2002 году Всемирной организацией здравоохранения [1]. Основные принципы активного долголетия были включены в итоговый документ второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения – Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года [2].

Анализ ситуации. В Российской Федерации понятие «активное долголетие» используется в таких стратегических документах и проектах, как Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, национальный проект «Демография»[2] и федеральный проект «Старшее поколение»[3]. В 2020 году мультидисциплинарной и межведомственной рабочей группой на базе Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представлен проект концепции «Активное долголетие в Российской Федерации», в котором сформулированы основные понятия политики Российской Федерации в сфере активного долголетия, направленной на повышение качества жизни граждан старшего поколения, обретение ими большей самостоятельности и независимости, увеличение продолжительности здоровой жизни населения, сохранение и укрепление здоровья, улучшение социального и психологического благополучия граждан старшего поколения, расширение возможностей их участия в различных сферах жизни общества и улучшение благодаря этому социально-экономической ситуации в стране. В частности, термин «политика активного долголетия» сформулирован как «целостная система принципов, задач и мер, направленная на повышение качества жизни граждан старшего поколения благодаря расширению возможностей для физического, социального, экономического и психологического благополучия на протяжении всей жизни», а термин «активное долголетие» как «состояние социального, экономического, физического и психологического благополучия граждан старшего поколения, которое обеспечивает им возможность для удовлетворения потребностей, включение в различные сферы жизни общества и достигается при их активном участии» [1, с. 7].

Развитие потенциала активного долголетия возможно только при условии социально приемлемого уровня жизни граждан старшего поколения. Экономическая независимость и достойная жизнь в старшем возрасте складываются из нескольких составляющих: пенсионного обеспечения, занятости с определенным уровнем оплаты труда, доходов от предпринимательской деятельности, ренты, процентов по банковским вкладам, сбережений и т.д. Обеспечение роста уровня пенсионного

[2] https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya/a.

[3] https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya/starshee_pokolenie.

обеспечения выше уровня инфляции заявлено в качестве национальной цели развития Российской Федерации на период до 2024 г. Законодательство Российской Федерации гарантирует также уровень денежных доходов неработающих пенсионеров не ниже величины регионального прожиточного минимума пенсионера. Показатели пенсионного обеспечения в России обусловливаются мерами, предпринимаемыми для сокращения последствий старения населения для экономики, котрые осуществляются в основном по двум направлениям: повышение пенсионного порога и стимулирование участия пенсионеров в составе рабочей силы. В России численность населения старше трудоспособного возраста, достигнув максимума в 2018 году, начала снижаться, но прогнозные расчеты указывают, что после 2025 года рост возобновится (рис. 1).

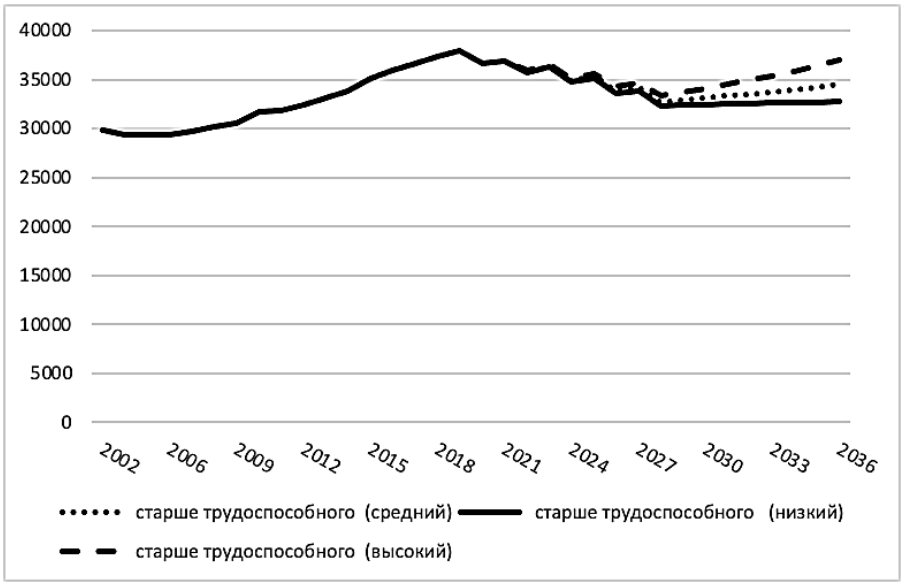

Рисунок 1 – Население в возрасте старше трудоспособного (фактическая численность и прогноз)

Источник: Росстат [Электронный тесурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781.

Стартовавший в нашей стране с 2019 года процесс постепенного повышения возрастного порога выхода на пенсию призван увеличить размеры пенсий, частично компенсировать снижение предложения на рынке труда.

Таблица 1 – Показатели пенсионного обеспечения в Российской Федерации

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Численность занятых, приходящихся на одного пенсионера (в среднем за год), человек	1,65	1,60	1,59	1,57	1,55	1,53	1,51
Общая численность пенсионеров, приходящаяся на 1000 человек населения	301,6	304,2	308,3	311,4	313,7	316,7	314,8
Соотношение среднего размера пенсий со средним размером заработной платы	33,2	35,2	33,8	32,9	30,6	29,6	29,2

Источник: Росстат [Электронный тесурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13877.

Как видно из данных таблицы 1, при выходе на пенсию доход индивида существенно сокращается. Каковы механизмы замещения утраченного дохода среди пенсионеров и различаются ли они для городских и сельских пенсионеров, поскольку один из наиболее существенных факторов дифференциации населения по уровню доходов – место проживания (город – село)? Что говорит об этих различиях официальная статистика?

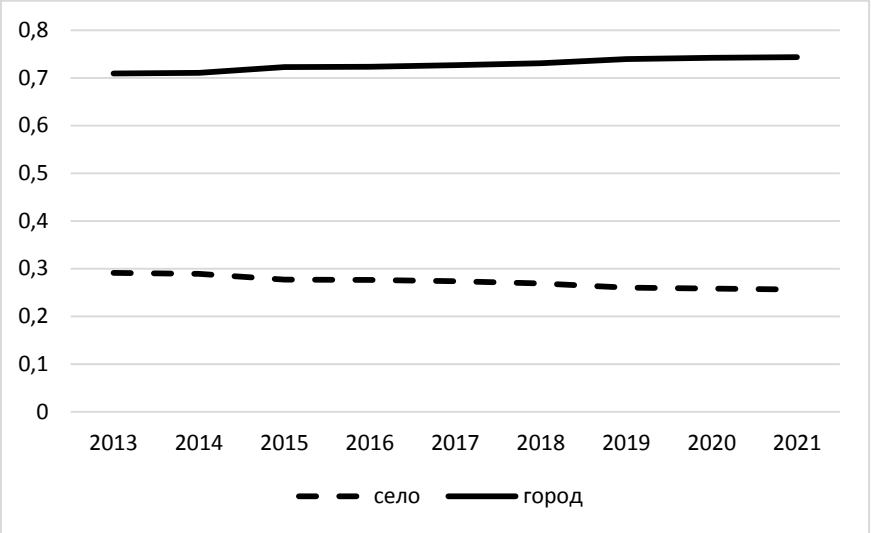

Рисунок 2 – Динамика численности пенсионеров, проживающих в городской и сельской местности (% от общей численности пенсионеров)

Источник: Росстат [Электронный тесурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13877.

На фоне роста численности населения в возрасте старше трудоспособного (см. рис. 1) налицо тенденция относительного сокращения доли сельских пенсионеров (рис. 2). Чем это обусловлено? Насколько различается размер пенсий сельских и городских пенсионеров?

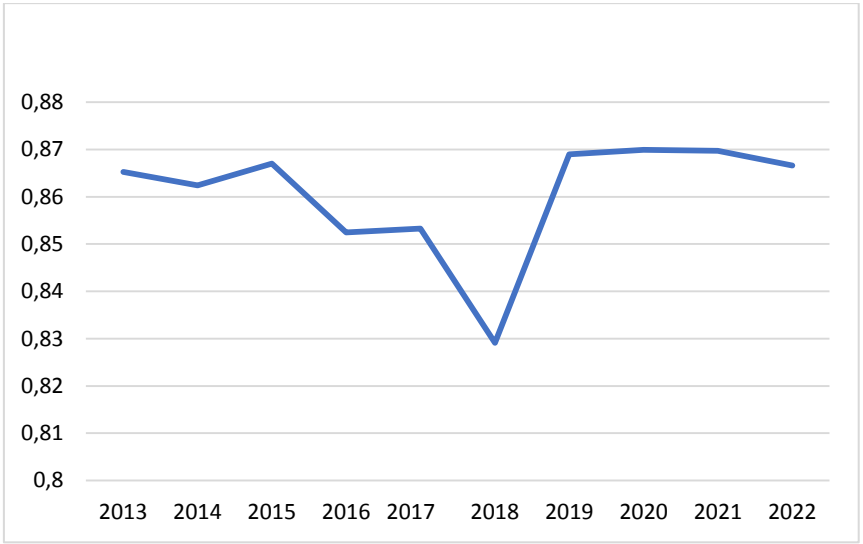

Рисунок 3 – Динамика отношения средней пенсии сельских пенсионеров к средней пенсии городских пенсионеров, %

Источник: Росстат [Электронный тесурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13877.

Пенсии горожан устойчиво превышают пенсии на селе. При выходе на пенсию доходы пенсионера существенно сокращаются, и если позволяют обстоятельства и здоровье, то многие из них продолжают трудиться. Представленные официальной статистикой показатели динамики участия пенсионеров в составе рабочей силы не позволяют выявить мотивацию пенсионеров к продолжению трудовой деятельности, обусловленную такими факторами, как состояние здоровья, состав семьи, индивидуальные характеристики работника. Условия занятости в городах и на селе существенно различаются. В городах диверсифицированный рынок труда предоставляет широкий выбор рабочих мест, в то время как на селе эти возможности ограничены и зачастую выбор происходит в пользу работы в собственном подсобном хозяйстве.

Выявление и оценка факторов, которые ведут пенсионеров к выбору в пользу продолжения трудовой деятельности, оставаясь при этом скрытыми от внимания официальных органов, призванных принимать решения и меры в области занятости, социальной политики, представляется насущной научной и практической задачей. Рассмотрение этой проблемы сквозь призму территориальной принадлежности пенсионера (город – село) позволит выявить проблемы в жизнедеятельности пенсионеров, обусловленные этим фактором и требующие своего решения.

Данные и дескриптивные статистики. Источник данных для анализа детерминант участия пенсионеров в рабочей силе – Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РЭМЗ) за 2020 год. Объектом анализа стали лица, ответившие, что они являются получателями пенсий (за исключением пенсий по потере кормильца). К индивидуальным признакам пенсионеров добавлены характеристики домохозяйства, в которых они проживают.

В 2020 году в выборке число получателей пенсии составило 4263 человека, из которых 25,4% проживали в сельской местности. Основная часть пенсионеров и в городе, и на селе (более восьмидесяти процентов) получали трудовую пенсию. Продолжали работу 17,6% сельских пенсионеров и 20,7% горожан. Соотношение уровня пенсий в городе и на селе составило 85,0%, что близко к официальным данным.

Таблица 3 – Социально-демографические характеристики пенсионеров, 2020 год

Переменная	Городские пенсионеры, %	Сельские пенсионеры, %
Пол		
Женщины	70,02	66,14
Мужчины	29,98	33,86
Возраст		
<55	9,08	9,62
55-60	11,97	14,43
60-65	20,14	23,50
65-70	19,09	19,59
>70	39,72	33,86
Образование		
Ниже среднего	13,33	27,57
Среднее общее	26,67	35,34
Среднее специальное	30,54	24,88
Высшее	20,46	12,21
Оценка здоровья		
Хорошее и очень хорошее	28,45	23,20
Среднее, не хорошее, но и не плохое	61,45	61,65

Переменная	Городские пенсионеры, %	Сельские пенсионеры, %
Плохое и совсем плохое	10,11	15,15
Состояние в занятости		
Работает	20,7	17,6
Не работает	79,3	82,4

Среди пенсионеров большинство женщины, но в городах их больше. За гендерными различиями пожилых людей стоит более низкий возраст выхода на пенсию для женщин, а также значительный межгендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни, составляющий для России 11 лет. Сельские пенсионеры более молодые, но уровень образования среди них в среднем ниже. Образование ниже среднего и среднее общее у 63,1% селян, но лишь у 40,0% горожан. Сельские пенсионеры чаще негативно оценивают свое здоровье.

Рост продолжительности жизни имеет следствием то, что в выборке наиболее многочисленной группой оказались пенсионеры в возрасте свыше 70 лет. Однако они в основном уже не работают. В составе рабочей силы остаются преимущественно пенсионеры в возрасте до 65 лет. Однако доля занятых сельских пенсионеров в наиболее активном возрасте до 65 лет превышает долю занятых городских пенсионеров, но среди горожан выше доля работающих пенсионеров старше 70 лет.

Моделирование детерминант занятости пенсионеров в городе и на селе. Чем, при прочих равных отличаются пенсионеры, остающиеся в составе рабочей силы, от тех, кто предпочитает покинуть работу, и совпадают ли их характеристики у горожан и селян? Для выяснения различий была специфицирована и оценена модель логистической регрессии, в которой зависимая переменная принимает значение, равное единице, если пенсионер работает, и равное нулю, если не работает. Оценки моделей осуществлены отдельно для сельских и городских пенсионеров. Регрессорами выступили переменные, представленные в таблице 3. Размер пенсии был преобразован в набор из пяти дихотомических переменных по числу квинтилей в распределении пенсий. В первом квинтиле 20% пенсионеров с наименьшими по размеру пенсиями. Эта переменная принимает значение, равное единице, если пенсионер попадает в эту группу, и равное нулю, в другом случае. Аналогично определены переменные по остальным квинтилям.

Таблица 4 – Оценка параметров логистической регрессии по выбору пенсионером состояния в занятости в городе и на селе

Зависимая переменная: пенсионер работает = 1, не работает = 0

Переменная	Городские пенсионеры	Сельские пенсионеры
Пол		
Женщины	-	-
Мужчины	1,467***	1,467**
Семейное положение		
Одинокий	1,029	1,086
Супружеская пара	0,887	1,014
Другое	-	-
Возраст		
<55	1,631***	2,253***
55-60	1,717***	1,950***
60-65	-	-
65-70	0,423***	0,393***

Переменная	Городские пенсионеры	Сельские пенсионеры
>70	0,137***	0,069***
Образование		
Ниже среднего	0,426***	0,251***
Среднее общее	-	-
Среднее специальное	1,304***	1,757**
Высшее	2,750***	2,791***
Квантиль пенсии		
I	1,331	1,012
II	1,303	0,838
III	-	-
IV	0,470***	0,848
V	0,353***	0,341
Оценка здоровья		
Хорошее и очень хорошее	0,287***	0,568**
Среднее, не хорошее, но и не плохое	-	-
Плохое и совсем плохое	1,433**	1,439
Константа	0,381***	0,246***
Число наблюдений	2865	1081
R^2	0,261	0,248

***, **, * – коэффициент значим на 1, 5 и 10%-м уровне соответственно.

В таблице 4 результаты представлены в терминах отношения шансов, что позволяет провести их более наглядную содержательную интерпретацию. Поясним подробнее. Пусть зависимая переменная Y принимает значение, равное единице, если пенсионер работает. В свою очередь, независимая переменная X отражает, например, пол. Эта переменная принимает значение, равное нулю, если пенсионер – женщина, и равное единице, если пенсионер – мужчина. Шансы работать для пенсионеров-мужчин есть $exp(\beta_0 + \beta_1 X)$, а для женщин – $exp(\beta_0)$. Тогда отношение шансов выражается следующей формулой:

$$OR = \frac{odds(Y=1|X=1)}{odds(Y=1|X=0)} = \frac{exp(\beta_0+\beta_1 X)}{exp(\beta_0)} = exp(\beta_1).$$

Отношение шансов, равное единице, указывает на отсутствие различий между мужчинами и женщинами. Если эти OR > 1, то шансы работать у мужчин больше, чем у женщин. Если OR < 1, то шансы работать больше у женщин.

В рассматриваемом случае (табл. 4) коэффициент отношения шансов равен 1,467 и статистически значим, следовательно, можно сказать, что шансы работать у пенсионера-мужчины были приблизительно на 47% выше, чем у женщин, как в городах, так и в селах.

По сравнению с домохозяйствами сложного состава наличие супружеских пар на селе более вероятно, но в целом различия в семейном положении и для городских, и для сельских пенсионеров статистически незначимы. Среди сельских пенсионеров гораздо меньше тех, кто получает пенсию до достижения официального пенсионного возраста. По сравнению с пенсионерами в возрастной группе от 60 до 65 лет более молодые пенсионеры продолжали трудиться намного чаще, а для тех, кто старше 65 лет, шансы продолжать работу резко сокращались. Но среди селян шансы продолжать трудиться в возрасте от 55 до 65 лет были выше, чем среди горожан. Рост образовательного уровня резко повышал шансы на продолжение работы, однако среди селян более востребованы были специалисты со средним специальным образованием. По сравнению с нейтральной самооценкой здоровья негативная резко снижала, а

позитивная повышала шансы продолжать трудовую деятельность.

С уменьшением размера пенсии шансы на продолжение работы растут среди городских пенсионеров, но по сравнению с третьим, серединным квинтилем первый и второй квинтильные коэффициенты статистически незначимы, а четвертый и пятый – значимы, но только среди городских пенсионеров. Полученный результат можно интерпретировать как то, что относительно высокий размер пенсии при прочих равных снижает стимулы к продолжению работы, что согласуется со стандартной экономической теорией, утверждающей, что при выборе между досугом и работой более высокий размер пенсии будет вести к тому, что индивид предпочтет досуг работе, но для сельских пенсионеров размер пенсии не влиял статистически значимо на шансы продолжения работы после пенсии.

Продолжение трудовой деятельности после пенсии, безусловно, влияет на уровень благосостояния домохозяйств, где они проживают. В 2020 году средняя заработная плата работающих пенсионеров составила на селе около 81% от заработной платы работающих пенсионеров в городах, а душевые доходы в сельских домохозяйствах с пенсионерами составили 77,7% от городских.

Где в основном продолжали трудовую деятельность пенсионеры? Таблица 5 представляет характеристики занятости работающих пенсионеров в разрезе занимаемой квалификационной позиции.

Таблица 5 – Характеристики занятости работающих пенсионеров, 2020 год

		Работающие пенсионеры
Низкой квалификации	46,21	48,42
Средней квалификации	24,11	26,32
Высокой квалификации	22,60	17,68
Управленцы	7,08	7,37

Сельские пенсионеры преобладали среди работников низкой и средней квалификации. Как ощущают это неравенство жители села? Следующая таблица представляет распределение ответов на вопрос «Вас беспокоит то, что Вы не сможете обеспечивать себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев?»

Таблица 6 – Оценки устойчивости существования, 2020 год

	Городские пенсионеры	Сельские пенсионеры
Очень беспокоит	29,40	33,46
Немного беспокоит	31,13	35,51
И да, и нет	74,82	83,97
Не очень беспокоит	18,73	11,65
Совсем не беспокоит	6,44	4,38

Уровень оптимизма у сельских пенсионеров существенно ниже, что вполне объяснимо как более низким размером пенсий, так и характеристиками занятости работающих пенсионеров.

Выводы. Анализ микроданных, полученных в результате репрезентативного опроса населения, позволяет дополнить данные официальной статистики углубленными срезами, раскрывающими детерминанты продолжения трудовой деятельности после наступления пенсионного возраста городских и сельских пенсионеров. Представленные расчеты показывают, что, несмотря на прогнозируемый рост пожилого населения, доля остающихся в рабочей силе пенсионеров будет сокращаться, потому

что на сегодняшний день основная часть пенсионеров прекращает работу после 65 лет – возраста, который к 2028 году станет официальным пенсионным порогом.

Численность сельских пенсионеров ниже и имеет тенденцию к сокращению. Сельских пенсионеров характеризует более низкий размер пенсии. Оплата труда работающих пенсионеров на селе также ниже, в результате и денежные душевые доходы в семьях с пенсионерами на селе почти на четверть ниже городских. И это отражается в неуверенности в ближайших жизненных перспективах.

Формирование политики активного долголетия российских пенсионеров, направленной на улучшение качества жизни граждан старшего поколения, предполагает выравнивание возможностей для жителей города и села. Необходима дифференциация пенсионной политики, учитывающая специфику занятости и условий жизни на селе, разработка мер для повышения уровня жизни сельских пенсионеров.

Библиографический список

1. Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / под ред. Л.Н. Овчаровой, М.А. Морозовой, О.В. Синявской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 40 с.

2. Организация объединенных наций: доклад второй всемирной ассамблеи по проблемам старения. – В продаже под № R.02.– Нью-Йорк: Изд. ООН, 2002.

3. https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya/.

4. htttps://национальныепроекты.рф/projects/demografiya/starshee_pokolenie.

5. https://rosstat.gov.ru/folder/13877.

6. https://rosstat.gov.ru/folder/12781.

7. https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285?print=1.

Bibliographic list

1. The concept of active longevity policy: scientific and methodological report to XXI Apr. intl. scientific conf. on the problems of development of the economy and society, Moscow, 2020 / ed. L.N. Ovcharova, M.A. Morozova, O.V. Sinyavskaya; National research University «Higher School of Economics». – M.: Ed. house of the Higher School of Economics, 2020. – 40 p.

2. Organization of the United Nations: Report of the Second World Assembly on Aging. – Sales No. R.02. – New York: Ed. United Nations, 2002.

3. https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya/.

4. htttps://национальныепроекты.рф/projects/demografiya/starshee_pokolenie.

5. https://rosstat.gov.ru/folder/13877.

6. https://rosstat.gov.ru/folder/12781.

7. https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285?print=1.

DOI 10.54220/1994-0874.2022.64.61.007
УДК 336.1+314.1

Музаев М.З., Синявская Т.Г., Трегубова А.А.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПЕНСИОННЫХ РЕФОРМ В РОССИИ

Аннотация

В статье рассмотрена динамика демографических процессов в России за последние 30 лет, создавшая предпосылки необходимости интенсификации пенсионных реформ с целью предотвращения дальнейшего снижения уровня жизни лиц старших воз-

растов. Проанализирована динамика ожидаемой продолжительности жизни, рождаемости и демографической нагрузки, продемонстрирован рост нагрузки на трудоспособное население за счет снижения рождаемости и роста продолжительности жизни. Для демонстрации проблем текущего способа финансирования пенсий исследована динамика реальной и номинальной средней заработной платы, а также динамика соотношения уровня пенсий и заработных плат. Показан неудовлетворительный уровень замещения заработной платы пенсией, что снижает уровень жизни пенсионеров и стимулирует их к продолжению трудовой деятельности. Констатирована необходимость проведения дальнейших исследований для преодоления проблем современного пенсионного обеспечения граждан России.

Ключевые слова

Пенсионная система, коэффициент замещения, демографическая нагрузка, пенсионное обеспечение.

JEL: H55, J11

Muzayev M.Z., Sinyavskaya T.G., Tregubova A.A.

DEMOGRAPHIC PROCESSES AS A PREREQUISITE OF PENSION REFORMS IN RUSSIA

Annotation

The paper considers the dynamics of demographic processes in Russia over the past 30 years. These processes created the prerequisites for the intensification of pension reforms in order to prevent a further decline in the standard of living of older people. The dynamics of life expectancy, fertility and demographic load has been analyzed. An increase in the burden on the able-bodied population due to a decrease in the birth rate and an increase in life expectancy has been demonstrated. We study the dynamics of real and nominal average wages, as well as the dynamics of the ratio of pensions and wages, to demonstrate the problems of the current way of pensions financing. The research revealed an unsatisfactory wage replacement ratio, which reduces pensioners' standard of living and encourages them to continue working. We can state the need for further research to solve the problems of Russians modern pension provision.

Keywords

Pension system, replacement rate, demographic burden, pension provision.

Актуальность проблемы и постановка задачи исследования. В настоящее время в России действует накопительно-распределительная система пенсионного обеспечения, сменившая в 2000 году распределительную систему. Хотя до сих пор проводимые пенсионные реформы нельзя признать удовлетворительными, важным представляется изучение предпосылок пенсионных реформ в постсоветской России, детерминируемых в первую очередь демографическими процессами.

Суть распределительной пенсионной системы заключается в том, что работающее в конкретный момент времени население уплачивает взносы в Пенсионный фонд, из которого формируются пенсии ныне живущих пенсионеров. Для этого работающие в настоящий момент индивиды должны зарабатывать достаточно, чтобы содержать себя и

всех иждивенцев. Если же суммарно взносов не хватает для выплаты пенсий всем имеющим право на пенсию, распределительная (или солидарная) система работать не будет.

Протекание демографических процессов в России привело к ряду последовательных пенсионных реформ, что детерминирует необходимость исследования динамики ряда демографических показателей, чьи изменения послужили предпосылками данных реформ.

Обзор исследований. Ключевые направления реформирования пенсионной системы России широко освещены в трудах Роик В.Д. (Роик, 2015 [1]), Мамий Е.А. и Новикова А.В. (Мамий, Новиков, 2014 [2]). Проблемы устойчивости, риски и перспективы развития пенсионной системы в России исследованы в работах Горлина Ю.М. и Ляшок В.Ю. (Горлин, Ляшок, 2021 [3]), Мастерова А.И. (Мастеров, 2021 [4]). Вопросам повышения пенсионного возраста посвящены работы Соловьева А.К. (Соловьев, 2016 [5]), Роик В.Д. (Роик, 2018 [6]), Кудрина А.Л. и Гурвича Е.Т. (Кудрин, Гурвич, 2012 [7]), Вишневского А., Васина С. и Рамонова А. (Вишневский и др., 2012 [8]). В монографии «Пенсионный возраст и модернизация пенсионных систем: отечественный и зарубежный опыт» (Роик, 2020 [9]) подробно рассмотрены демографические, экономические и социальные аспекты старения населения в контексте модернизации пенсионной системы.

Воздействие демографического фактора на развитие пенсионной системы и его влияние на рынок труда исследовано Соловьевым А.К. (Соловьев, 2012 [10]). В докладе «Демографический контекст повышения возраста выхода на пенсию» коллективом авторов (Денисенко и др., 2018 [11]) представлено исследование возможностей повышения пенсионного возраста, проведен анализ демографических трендов в России. Глубокий анализ взаимосвязи демографических процессов и пенсионной реформы представлен в работе Трункиной Л.В. и Телятниковой Т.В. (Трункина, Телятникова, 2019 [12]).

Отдельный интерес представляет исследование возможностей использования коэффициента замещения для анализа пенсионной системы, проведенное Горлиным Ю.М., Ляшок В.Ю. и Салминой А.А. (Горлин и др., 2020 [13]). Методам и проблемам исчисления коэффициента замещения при формировании целевых индикаторов пенсионной реформы посвящена работа Соловьева А.К. и Герман Ю.А. (Соловьев, Герман, 2013 [14]).

Исследованию отечественного и зарубежного опыта модернизации и реформирования пенсионных систем посвящены работы Роик В.Д. (Роик, 2020 [9]), Куликовой Е.И. и Пановой С.А. (Куликова, Панова, 2022 [15]), Мачульской Е.Е. (Мачульская, 2017 [16]), Уткина В.С. и Юрьевой А.А. (Уткин, Юрьева, 2020 [17]).

Значительный исследовательский интерес представляют работы зарубежных авторов Barslund M. (Barslund, 2020 [18]), Knell M. (Knell, 2019 [19]), Verbič M. (Verbič, 2019 [20]), Borella M., Fornero E. (Borella & Fornero, 2009 [21]), Barr N., Diamond P. (Barr & Diamond, 2009 [22]), а также исследования OECD (2021) [23] и OECD (2019) [24].

Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения. В первую очередь одним из основных демографических трендов является рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении (рис. 1). По сравнению с концом XIX века значения данного показателя к середине XX века выросли практически вдвое и продолжают расти. Снижение, произошедшее в 2020 году, с большой вероятностью можно отнести к последствиям пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, чем к общедемографической тенденции. Рост пенсионного возраста означает, что лица пожилого возраста дольше живут на пенсии, что увеличивает нагрузку на пенсионную систему. Причем, как видно на рисунках 2 и 3, данная тенденция

характерна как для городского, так и для сельского населения страны.

И если в конце XIX века сельские жители, особенно мужчины, жили в среднем дольше горожан, то уже с конца 20-х годов XX века тенденция сменилась на противоположную. Однако в последнее время разница составляет всего лишь около года для обоих полов, и менее года отдельно для мужчин и женщин.

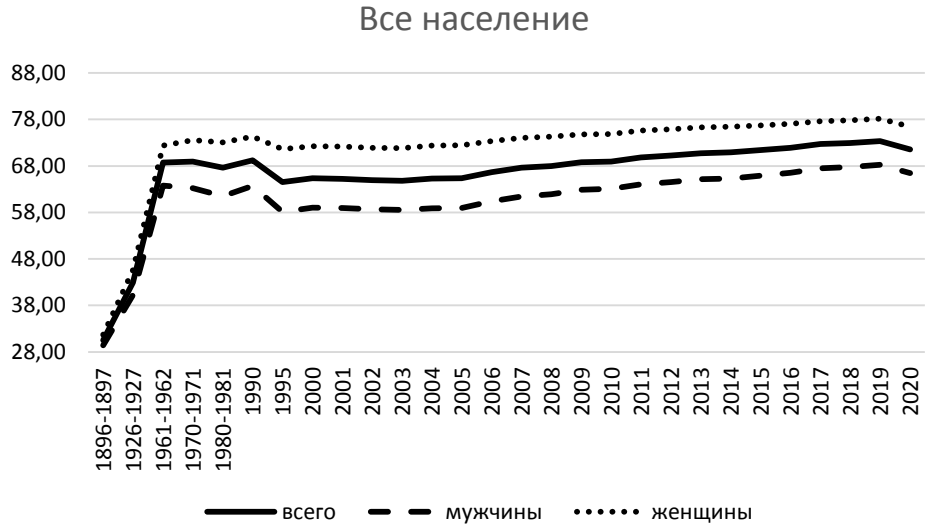

Рисунок 1 – Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении, Россия, все население, 1896–2020 гг.

Источник данных: Росстат [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/siG5jgMn/OPJ.xlsx. Данные за 1896–1897 гг. представлены по 50 губерниям Российской империи, данные за 1926–1927 гг. – по Европейской части РСФСР.

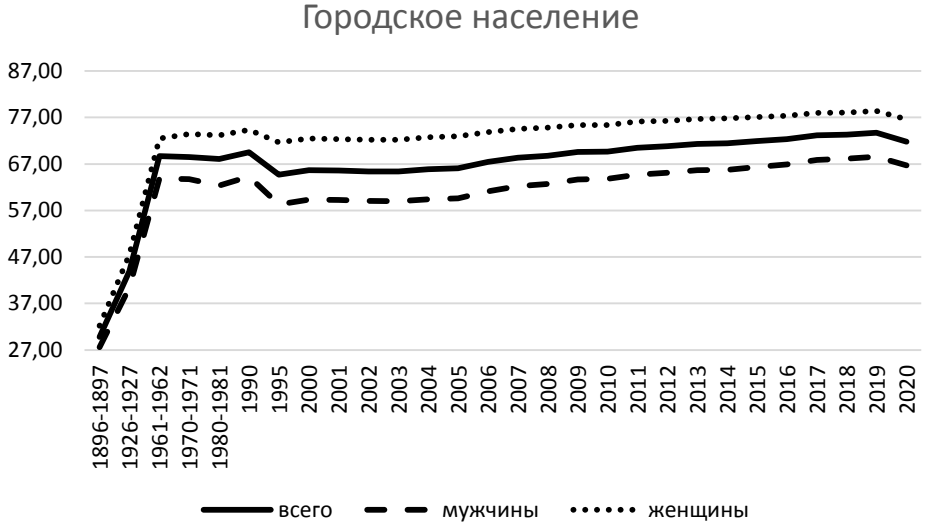

Рисунок 2 – Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении, Россия, городское население, 1896–2020 гг.

Источник данных: Росстат [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/siG5jgMn/OPJ.xlsx. Данные за 1896–1897 гг. представлены по 50 губерниям Российской империи, данные за 1926–1927 гг. – по Европейской части РСФСР.

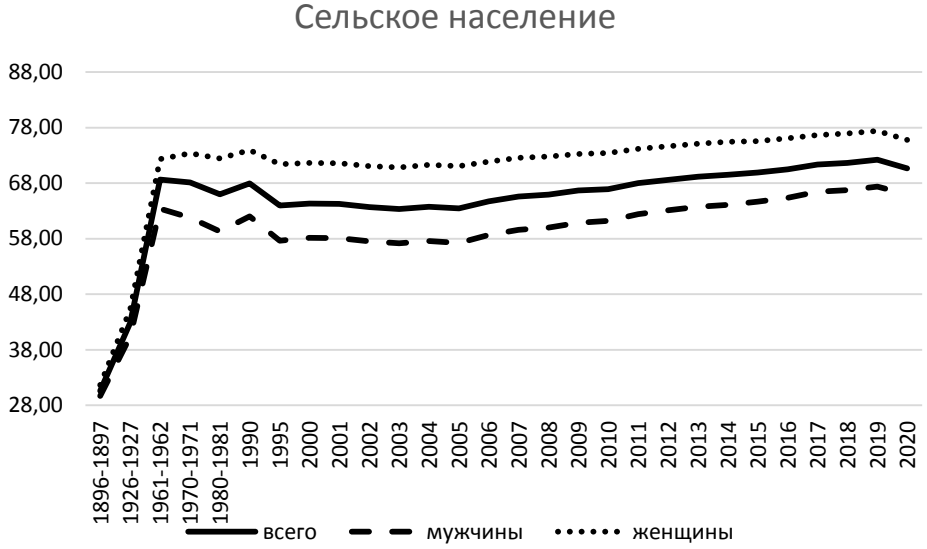

Рисунок 3 – Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении, Россия, сельское население, 1896–2020 гг.

Источник данных: Росстат [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/siG5jgMn/OPJ.xlsx. Данные за 1896–1897 гг. представлены по 50 губерниям Российской империи, данные за 1926–1927 гг. – по Европейской части РСФСР.

Динамика рождаемости. Для того чтобы распределительная пенсионная система работала, в условиях увеличения ожидаемой продолжительности жизни требуется рост рождаемости. Однако тенденцией, проявившейся во второй половине XX вв. в странах с достаточным уровнем жизни населения, является снижение количества рожденных детей. Демографический переход в области смертности, проявившийся в росте продолжительности жизни населения, сопровождался и демографическим переходом в области рождаемости, переходом от многодетности к малодетности, когда инвестиции в количество рожденных детей сменились инвестициями в качество их воспитания и образования.

В настоящее время наиболее информативным показателем рождаемости считается суммарный коэффициент рождаемости. Он показывает общее количество рожденных детей женщиной условного поколения в целом за всю ее жизнь при условии сохранения текущих демографических тенденций. Для роста населения он должен составлять более 2, поскольку рожденные женщиной дети должны заместить обоих родителей, а также окончательно бездетных (по любым причинам) мужчин и женщин. Динамика суммарного коэффициента рождаемости представлена на рисунке 4. Уже с 1980 года суммарный коэффициент рождаемости в России находится на уровне меньше 2. Минимальное значение за рассматриваемый период составляет 1,195 в 2000 году. До 2015 года наблюдался незначительный рост, ознаменованный, возможно, смещением календаря рождений, связанных с программой материнского капитала. Отметим, что, несмотря на предположение о том, что введение материнского капитала приведет к росту рождаемости, то есть увеличению числа рожденных детей и росту суммарного коэффициента рождаемости соответственно, реальный рост числа рождений был временным и формировался за счет смещения календаря рождений, то есть распределения рождений детей по возрасту матери. Другими словами, жен-

щины, откладывавшие рождение детей по материальным причинам, поддержанные материнским капиталом, родили детей ранее запланированного возраста. Однако на общее количество детей в семье (и, соответственно, рожденных одной женщиной) это не повлияло. То есть женщины, планировавшие двоих детей, не стали рожать третьего и т.д. С 2015 года началось постепенное снижение суммарного коэффициента рождаемости, достигшего к 2020 году 1,505 для всего населения. Таким образом, женщина условного поколения при условии сохранения демографических характеристик 2020 года за всю жизнь в среднем родит 1,505 ребенка. Очевидно, что такой уровень рождаемости не обеспечивает даже простого воспроизводства. В связи с этим имеем снижение уровня рождаемости, что в перспективе приведет к снижению численности трудоспособного населения при повышении продолжительности жизни и, соответственно, к повышению численности населения в старших возрастных группах. Это приводит к изменению коэффициентов демографической нагрузки.

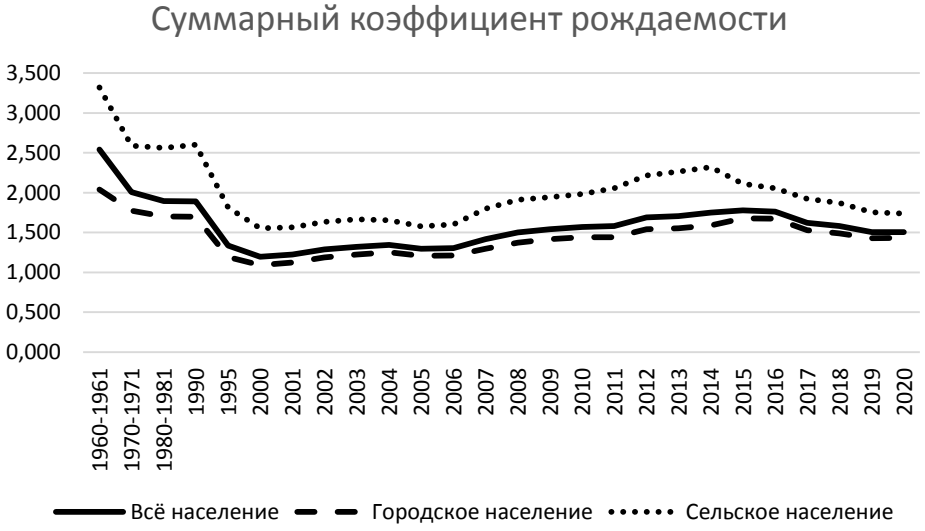

Рисунок 4 – Динамика суммарного коэффициента рождаемости, Россия, 1960-2020 гг.

Источник данных: Росстат [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/AAebAZZV/demo27.xlsx.

Динамика коэффициентов демографической нагрузки. Существует два основных коэффициента нагрузки: коэффициент нагрузки детьми и коэффициент нагрузки пожилыми. Они рассчитываются как отношение численности населения в возрасте моложе трудоспособного (для коэффициента нагрузки детьми) и старше трудоспособного (для коэффициента нагрузки пожилыми) к численности населения трудоспособного возраста. Суммарный коэффициент нагрузки определяется как сумма данных показателей. Он показывает, сколько всего человек в возрасте моложе и старше трудоспособного приходится на одного человека трудоспособного возраста. Другими словами, сколько детей и пожилых должен «содержать» один человек трудоспособного возраста. Динамика коэффициентов демографической нагрузки представлена на рисунках 5–7.

Как видно на рисунках 5–7, несмотря на то, что суммарный коэффициент нагрузки рос достаточно плавно, эта плавность обеспечивается в основном снижением нагрузки детьми, обусловленной снижением рождаемости. Однако нагрузка пожилыми неуклонно растет за весь рассматриваемый период. При этом в 2002 году линии нагрузки

детьми и пожилыми пересекаются, и впервые коэффициент нагрузки пожилыми становится больше, чем коэффициент нагрузки детьми. То есть на одного человека трудоспособного возраста приходится больше пожилых людей, нежели детей. И если исторический максимум за рассматриваемый период суммарного коэффициента нагрузки, равный 0,94, формировался за счет нагрузки детьми (0,77) при минимальном коэффициенте нагрузки пожилыми (0,17), то максимум, достигнутый в 2019 году, равный 0,8, в основном формируется коэффициентом нагрузки пожилыми (0,47) при нагрузке детьми 0,34.

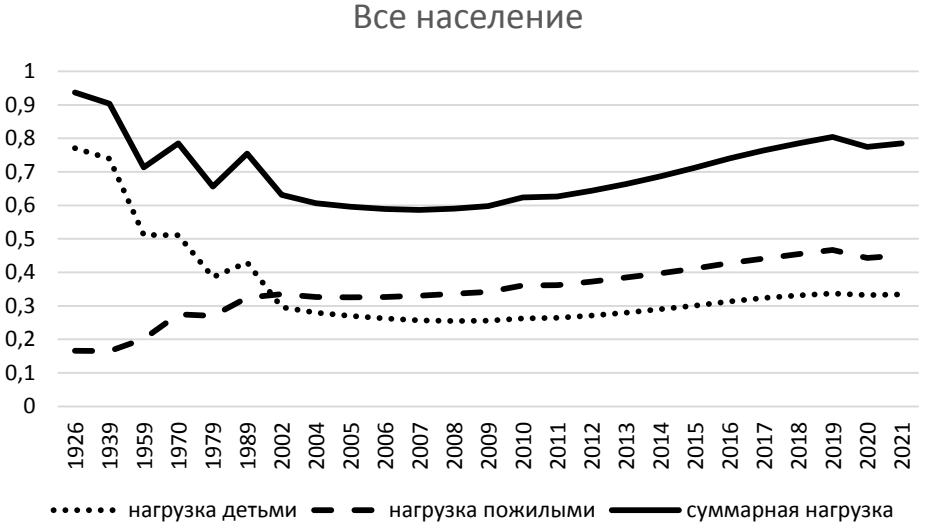

Рисунок 5 – Динамика коэффициентов демографической нагрузки, все население, Россия, 1926–2001 гг.

Источник данных: Росстат [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/lmQYcmwP/demo14.xls.

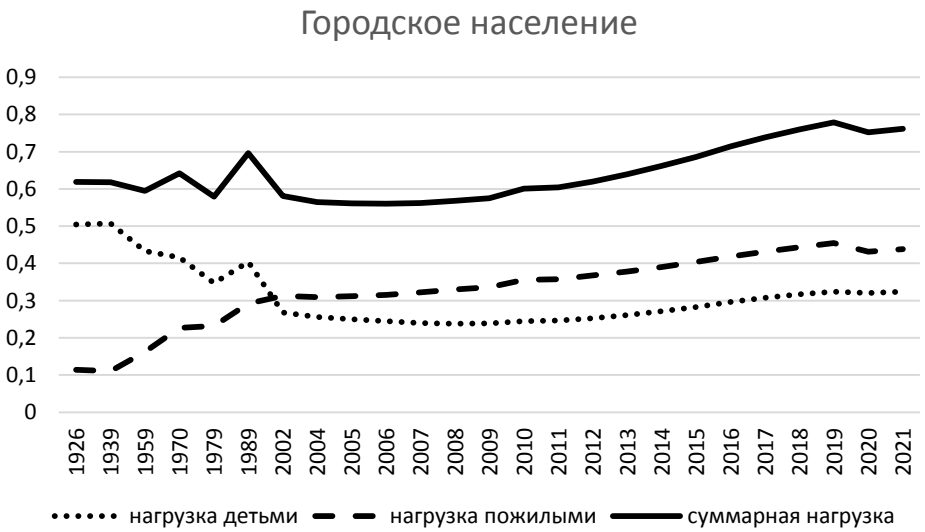

Рисунок 6 – Динамика коэффициентов демографической нагрузки, городское население, Россия, 1926–2001 гг.

Источник данных: Росстат [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/lmQYcmwP/demo14.xls.

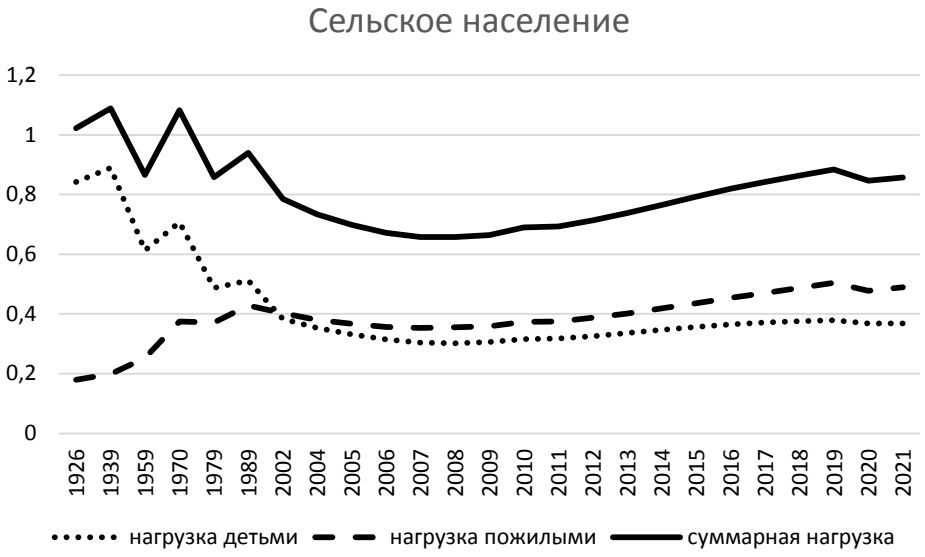

Рисунок 7 – Динамика коэффициентов демографической нагрузки, сельское население, Россия, 1926–2001 гг.

Источник данных: Росстат [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/lmQY cmwP/demo14.xls.

При этом у сельскогом населения разрыв между коэффициентами нагрузки пожилыми и детьми ниже, чем у городского. Снижение же коэффициентов нагрузки пожилыми в 2020 и 2021 годах связано отчасти с повышением пенсионного возраста, отчасти относится на счет избыточной смертности лиц пожилого возраста, вызванной пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19. Однако в среднем, так или иначе, по состоянию на 2021 год на каждого человека трудоспособного возраста приходится в среднем около 0,8 человека в возрастах моложе и старше трудоспособного.

Динамика среднедушевых денежных доходов. Однако важную роль играет не только количество лиц нетрудоспособного возраста, приходящихся на одного трудоспособного, но и уровень жизни населения в целом. Если индивид трудоспособного возраста имеет достаточно высокий средний уровень дохода, он имеет возможность содержать некоторое количество иждивенцев, если же его уровень жизни низок, то его дохода не хватит на содержание дополнительных лиц.

Для исследования этого тезиса важным представляется проанализировать динамику среднедушевых доходов как номинальных, в текущих ценах, так и реальных, в ценах 2002 года как первого года проводимого анализа данного показателя. Результаты представлены на рисунке 8. Приведение доходов проведено с использованием дефлятора ВВП[4].

Если прирост номинальных среднедушевых денежных доходов за период с 2002 по 2018 год составляет в среднем 14,11% в год, то номинальных – всего лишь 2,73%, при этом с 2014 до 2018 год, за исключением 2015 года, наблюдалось снижение реальных среднедушевых денежных доходов, тогда как реальные росли на протяжении всего периода.

[4]Источник данных: Росстат [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vkFOBqDq/ВВП%20годы%20(с%201995%20г.).xls.

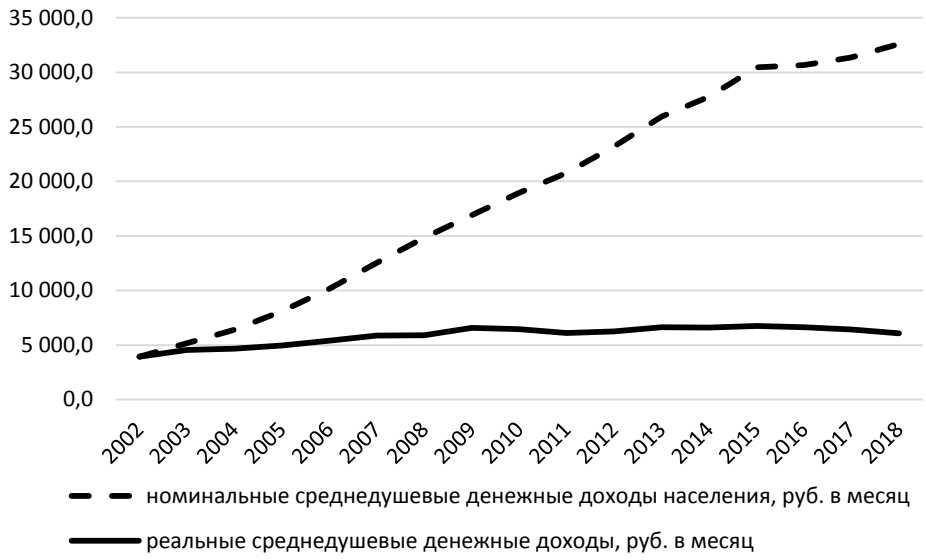

Рисунок 8 – Динамика номинальных и реальных среднедушевых денежных доходов и среднедушевых денежных доходов, Россия, 2002–2018 гг.

Таким образом, за период с 2002 по 2018 год реальные денежные доходы населения, то есть скорректированные на уровень инфляции, практически не выросли, тогда как нагрузка на трудоспособное население возросла. Разумеется, в состав доходов входит не только уровень оплаты труда трудоспособного населения, но также и величина детских пособий, пенсий и т.д., тем не менее общая тенденция прослеживается достаточно четко. Реальный уровень жизни населения практически не растет при росте числа пенсионеров и суммарной нагрузки на трудоспособное население, что не создает предпосылок для эффективного функционирования распределительной пенсионной системы.

Динамика среднего соотношения пенсий и заработной платы. В России с 2002 года введена распределительно-накопительная пенсионная система, однако до настоящего момента нельзя констатировать ее эффективного функционирования. Накопительная часть была призвана нивелировать исчерпание возможностей распределительной системы, предпосылки которого рассмотрены выше. Однако этого не произошло, о чем свидетельствует снижение такого показателя, как соотношение среднего размера назначенных пенсий и среднего размера начисленной заработной платы. Динамика данного показателя за период с 1992 по 2020 год представлена на рисунке 9.

Считается, что для обеспечения того, что называют достойной старостью, коэффициент замещения, представляющий собой отношение пенсии к доходу индивида до выхода на пенсию, должен составлять не менее 40%. Несмотря на то, что исследовать данный показатель целесообразно на микроуровне, его оценка в среднем по населению также имеет смысл и характеризует систему пенсионного обеспечения в целом. Как видно на рисунке 9, за исключением 1995 года, когда значение среднего коэффициента замещения приблизилось к 40% и составило 39,8%, больше его величина не приближалась к порогу 40%. Более того, вполне возможно, что такое относительно высокое значение в 1995 году было вызвано не столько ростом пенсий, сколько снижением уровня заработной платы населения. Рост же соотношения пенсий и прожиточного минимума пенсионера скорее можно связать с изменением данного минимума, нежели с реальным ростом уровня жизни пенсионеров.

Низкий уровень среднего коэффициента замещения свидетельствует о том, что выход на пенсию фактически бросает человека за черту бедности. С 2015 по 2020 год его значения неуклонно падают и составляют в 2020 году менее 30%. Чтобы не снижать катастрофически свой уровень потребления, пенсионеры зачастую продолжают работать либо другими способами стараются адаптироваться и повысить уровень своего потребления (за счет сбережений при их наличии, за счет работоспособных детей и т.д.).

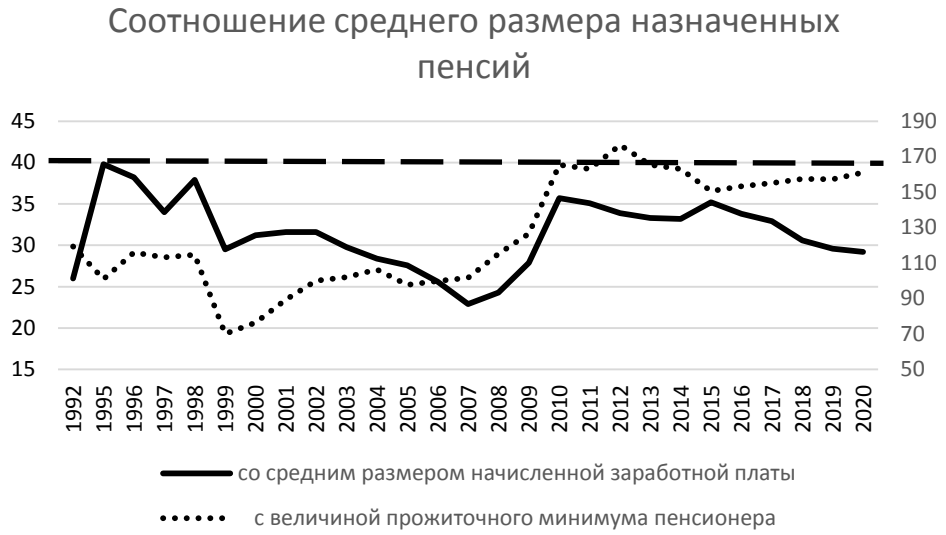

Рисунок 9 – Динамика соотношения меэжду средним размером назначенных пенсий и средним уровнем заработной платы и величиной прожиточного минимума пенсионера, Россия, 1992–2001 гг.*

Источник данных: Росстат [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994.

* Пуктирной линией обозначен минимум коэффициента замещения.

Однако сложившаяся ситуация, ее предпосылки и тенденции однозначно свидетельствуют в пользу несостоятельности текущей пенсионной системы и необходимости ее дальнейшего реформирования. Пока же пенсионеры зачастую продолжают работать, внося свой вклад в доходы домохозяйств.

Обсуждение. Демографическая ситуация характеризуется набором статистических показателей, значения которых имеют высокую степень инерционности. Фактически единственным способом быстрого изменения численности и структуры населения является миграция, обладающая, кроме этого, рядом экономических эффектов. Если же миграционные процессы не оказывают значимого влияния на демографическую ситуацию, для ее изменения требуется значительное время. В настоящее время демографические процессы в России демонстрируют динамику, свидетельствующую об исчерпании ресурсов распределительной пенсионной системы, тогда как накопительная система не заработала в том варианте, который способствовал бы преодолению сложившейся ситуации. Одновременно демографическая динамика не позволяет говорить о том, что в ближайшие десятилетия ситуация изменится кардинальным образом, что приводит к настоятельной необходимости дальнейшего реформирования пенсионной системы, чтобы избежать катастрофического падения уровня жизни лиц старших возрастов.

Заключение. Несмотря на то, что реформирование пенсионной системы России происходит на протяжении почти 20 лет, существенных успехов пока достигнуто не было. Демографические процессы продолжают демонстрировать исчерпание возможностей распределительной системы, тогда как накопительная не успела стать эффективной. Это приводит к снижению уровня жизни пенсионеров, выражающемся в величине коэффициента замещения пенсией заработной платы, что требует проведения дополнительных исследований в области поиска ресурсов повышения уровня жизни лиц пожилого возраста.

Библиографический список

1. Роик В.Д. Архитектура пенсионных институтов России: состояние и перспективы // Журнал НЭА. – 2015. – № 3. – С. 184-188.
2. Мамий Е.А., Новиков А.В. Актуальные проблемы реформирования пенсионной системы Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2014. – № 19. – С. 26-32.
3. Горлин Ю.М., Ляшок В.Ю. Рынок труда и система обязательного пенсионного страхования: современные тренды и долгосрочные риски// Экономическое развитие России. – 2021. – Т. 28. – № 11. – С. 76-80.
4. Мастеров А.И. Проблемы и перспективы развития пенсионной системы в России // Финансы и кредит. – 2021. – Т. 27. – № 11 (815). – С. 2548-2574.
5. Соловьев А.К. Пенсионный возраст как инструмент пенсионного обеспечения // Финансы. – 2016. – № 8. – С. 53-57.
6. Роик В.Д. Пенсионный возраст: критерии и механизмы оптимизации // Российский экономический журнал. – 2018. – № 4. – С. 69-94.
7. Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. – 2012. – № 3. – С. 52-79.
8. Вишневский А., Васин С., Рамонов А. Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни // Вопросы экономики. – 2012. – № 9. – С. 88-109.
9. Роик В.Д. Пенсионный возраст и модернизация пенсионных систем: отечественный и зарубежный опыт: монография. – М.: Юрайт, 2020. – 336 с.
10. Соловьев А.К. Демографический фактор развития пенсионной системы и его влияние на рынок труда // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2012. – № 7. – С. 6-12.
11. Демографический контекст повышения возраста выхода на пенсию [Электронный ресурс] / М.Б. Денисенко, Л.Н. Овчарова, Е.Я. Варшавская и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – URL: https://www.hse.ru/news/expertise/220988047.html (дата обращения 24.01.2022).
12. Трункина Л.В., Телятникова Т.В. Демографические процессы и пенсионная реформа: взаимосвязь и взаимообусловленность // Экономика труда. – 2019. – Т. 6. – № 3. – С. 1193-1202. – DOI: 10.18334/et.6.3.41054
13. Горлин Ю.М., Ляшок В.Ю., Салмина А.А. Коэффициент замещения как инструмент анализа и прогнозирования пенсионной системы // Вопросы экономики. – 2020. – № 12. – С. 80-103. – DOI: 10.32609/0042-8736-2020-12-80-103.
14. Соловьев А.К., Герман Ю.А. Коэффициент замещения трудовой пенсии: методы исчисления и проблемы применения // Уровень жизни населения регионов России. – 2013. – № 5 (183). – С. 30-43.
15. Куликова Е.И., Панова С.А. Современные тренды в развитии пенсионных систем: российский и зарубежный опыт // Банковское дело. – 2022. – № 1. – С. 56-60.
16. Мачульская Е.Е. Пенсионные реформы в Европе: можно ли использовать опыт европейских стран в России? //

Социальное и пенсионное право. – 2017. – № 1. – С. 34-39.

17. Уткин В.С., Юрьева А.А. Анализ конструктивных особенностей нивелирования рисков пенсионных систем на основе зарубежного опыта и возможность их применения в российских условиях // Банковское дело. – 2020. – № 2. – С. 11-19.

18. Barslund M. Pension Systems in the EU – Some Policy Issues // Intereconomics. – 2020. – No. 55. – Pp. 69-72. – DOI: 10.1007/s10272-020-0873-5.

19. Knell M. Fair Pension Systems and Differential Mortality // Differential Mortality: Estimation and Implications for Pension Systems: FACTAGE project report. – 2019 / eds. J. Klotz and T. Gцllner.

20. Verbič M. Political economy of pension reforms: an empirical investigation // European Journal of Law and Economics. – 2019. – No. 47 (2). – Pp. 171-232.

21. Borella M., Fornero E. Adequacy of pension systems in Europe: an analysis based on comprehensive replacement rates [Электронный ресурс] // ENEPRI research report. – 2009. – Vol. 60. – No. 68. – URL: http://aei.pitt.edu/10967/1/1837%5B1%5D.pdf (дата обращения: 24.01.2022).

22. Barr N., Diamond P. Reforming pensions: Principles, analytical errors and policy directions // International social security review. – 2009. – Vol. 62. – No. 2. – Pp. 5-29.

23. OECD, Pensions at a Glance 2021: OECD and G20 Indicators. – Paris: OECD Publishing, 2021. – DOI: 10.1787/ca401ebd-en (дата обращения: 24.01.2022).

24. OECD, Pensions at a Glance 2019: OECD and G20 Indicators, – Paris: OECD Publishing, 2019. – DOI: 10.1787/b6d3dcfc-en (дата обращения: 24.01.2022).

Bibliographic list

1. Roik V.D. Architecture of the pension institutes in Russia: status and perspectives // The Journal of the New Economic Association. – 2015. – No. 3. – Pp. 184-188.

2. Mamiy E.A., Novikov A.V. Actual problems of reforming the pension system of the Russian Federation // Finance and Credit. – 2014. – No. 19. – Pp. 26-32.

3. Gorlin Yu.M., Lyashok V.Yu. Labor market and mandatory pension insurance system: current trends and long-term risks // Russian Economic Development. – 2021. – Vol. 28. – No. 11. – Pp. 76-80.

4. Masterov A.I. The development of the pension system of Russia: challenges and opportunities // Finance and Credit. – 2021. – Vol. 27. – No. 11 (815). – Pp. 2548-2574.

5. Soloviev A.K. Retirement age as a tool of pension provision // Finance. – 2016. – No. 8. – Pp. 53-57.

6. Roik V.D. Retirement age: criteria and mechanisms of optimization // Russian Economic Journal. – 2018. – No. 4. – Pp. 69-94.

7. Kudrin A.L., Gurvich E.T. The aging of the population and the threat of a budget crisis // Voprosy Ekonomiki. – 2012. – No. 3. – Pp. 52-79.

8. Vishnevsky A., Vasin S., Ramonov A. Retirement age and life expectancy // Voprosy Ekonomiki. – 2012. – No. 9. – Pp. 88-109.

9. Roik V.D. Retirement age and modernization of pension systems: domestic and foreign experience: monograph. – M., 2020. – 336 p.

10. Soloviev A.K. Demographic factor of pension system development and its impact on the labor market // Economics and management: problems, solutions. – 2012. – No. 7. – Pp. 6-12.

11. Demographic context of the retirement age raising [Electronic resource] / Denisenko M.B., Ovcharova L.N., Varshavskaya E.Ya. et al. – M.: HSE, 2018. – Access mode: https://www.hse.ru/news/expertise/220988047.html (access date: 24.01.2022).

12. Trunkina L.V, Telyatnikova N.V. Demographic processes and pension reform: the relationship and interdependence // Russian Journal of Labor Economics. – 2019. – Vol. 6. – No. 3. – Pp. 1193-1202. – DOI: 10.18334/et.6.3.41054.

13. Gorlin Yu.M., Lyashok V.Yu., Salmina A.A. Replacement rate as an instrument of analysis and forecasting of pension system // Voprosy Ekonomiki. – 2020. – No. 12. – Pp.80-103. – DOI: 10.32609/0042-8736-2020-12-80-103.

14. Soloviev A.K., German Yu.A. Labor pension replacement coefficient: calculation methods and application problems // Living Standards of the Population in the Regions of Russia. – 2013. – No. 5 (183). – Pp. 30-43.

15. Kulikova E.I., Panova S.A. Modern trends in the development of pension systems: Russian and foreign experience // Banking. – 2022. – No. 1. – Pp. 56-60.

16. Machulskaya E.E. Pension reforms in Europe: possibility of use of the European experience in Russia // Social and Pension Law. – 2017. – No. 1. – Pp. 34-39.

17. Utkin V.S., Yuryeva A.A. Analysis of the design features of leveling the risks of pension systems based on foreign experience and the possibility of their application in Russian conditions // Banking. – 2020. – No. 2. – Pp. 11-19.

18. Barslund M. Pension Systems in the EU – Some Policy Issues // Intereconomics. – 2020. – No. 55. – Pp. 69-72. – DOI: 10.1007/s10272-020-0873-5.

19. Knell M. Fair Pension Systems and Differential Mortality // Differential Mortality: Estimation and Implications for Pension Systems: FACTAGE project report. – 2019 / eds. J. Klotz and T. Gцllner.

20. Verbič M. Political economy of pension reforms: an empirical investigation // European Journal of Law and Economics. – 2019. – No. 47 (2). – Pp. 171-232.

21. Borella M., Fornero E. Adequacy of pension systems in Europe: an analysis based on comprehensive replacement rates [Electronic resource] // ENEPRI research report. – 2009. – Vol. 60. – No. 68. – Access mode: http://aei.pitt.edu/10967/1/1837%5B1%5D.pdf (access date: 24.01.2022).

22. Barr N., Diamond P. Reforming pensions: Principles, analytical errors and policy directions // International social security review. – 2009. – Vol. 62. – No. 2. – Pp. 5-29.

23. OECD, Pensions at a Glance 2021: OECD and G20 Indicators. – Paris: OECD Publishing, 2021. – DOI: 10.1787/ca401ebd-en. (access date: 24.01.2022).

24. OECD, Pensions at a Glance 2019: OECD and G20 Indicators, – Paris: OECD Publishing, 2019. – DOI: 10.1787/b6d3dcfc-en. (access date: 24.01.2022).

DOI 10.54220/1994-0874.2022.11.13.008
УДК 005

Брыкалов В.А.

ИНЖИНИРИНГОВЫЕ РЕШЕНИЯ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫМИ РЕСУРСАМИ

Аннотация

Учетно-аналитическое управление содержательной частью телекоммуникационной деятельности, построенной на процессе передачи информации, требует новых подходов. В статье выявлены возможности решения данной проблемы с точки зрения интернациональной модели финансового учета посредством применения тридцатых счетов и с точки зрения инжинирингового подхода. Применение инжинирингового подхода позволило предложить к использованию информационный производный балансовый отчет, позволяющий осуществлять контроль и управление собственностью с учетом транслируемой информации.

Ключевые слова

Учетно-аналитическое управление, инжиниринг, информация, финансовый учет, управленческий учет.

JEL: M20, M21

Brykalov V.A.

ENGINEERING SOLUTIONS FOR ACCOUNTING AND ANALYTICAL MANAGEMENT OF INFORMATION RESOURCES

Annotation

Accounting and analytical management of the content of telecommunications activities based on the process of information transfer requires new approaches. The article reveals the possibilities of solving this problem from the point of view of the international model of financial accounting, through the use of thirtieth accounts and from the point of view of the engineering approach. The application of the engineering approach made it possible to propose an information derivative balance sheet for use, which makes it possible to control and manage property, taking into account the transmitted information.

Keywords

Accounting and analytical management, engineering, information, financial accounting, management accounting.

Введение. Организация управленческого учета для организаций телекоммуникационной сферы требует разработки инструментов учета содержательной части данного вида деятельности, то есть той информации, которая передается по различным каналам связи. И здесь требуют проработки вопросы возможностей и текущего состояния различных видов учета: финансового, управленческого и его разновидности, инжинирингового учета информации.

Материалы и методы. В ходе исследования применялись методы анализа теоретических и практических источников, научных обобщений, принципов цикличного развития и другие.

Анализ ситуации. Прогресс в бухгалтерском инжиниринге начался после 1945 г. (Второй мировой войны), когда стали появляться компьютерные технологии и ЭВМ. В это время информация стала по-новому обрабатываться и группироваться, а на практике применялись новые методы учета.

Первое упоминание об инжиниринге встречается в такой экономической дисциплине, как статистика. В частности, речь идет о матрице В. Леонтьева 40/40, которая применяется в рамках национальной статистики, а также об идеях формирования системы национальных счетов Р. Стоуна, которая работает по принципу двойной бухгалтерской записи. В советской системе статистики использовались трудовые, материальные и иные баланса, а агрегированные проводки не применялись на практике.

После войны в Германии начал вестись эффективный контроль на основе системы нулевых балансов. В рамках данного механизма использовались такие принципы, как: гипотетическая реализация активов, гипотетическое удовлетворение обязательств в адекватных ценах (справедливые, балансовые, рыночные, залоговые), а также определялись агрегированный и дезагрегируемый объект на начало и конец периода.

В рамках финансового, стратегического и управленческого учета инжиниринговые методы были использованы в виде производственных балансовых отчетов. Речь идет, например, о стратегическом, бухгалтерском, управленческом балансах, планах счетах, балансовой формуле (А=К+О), системе мегасчетов и других агрегированных экономических показателях.

С помощью производных балансовых отчетов на предприятии или в экономике в целом проводится прогнозирование и осуществляется контрольная деятельность таких показателей, как залоги, финансовые результаты, собственность, платежеспособность, финансовое состояние, венчурный капитал, инновации, налоговый учет, модели управленческого учета и логистические процессы.

В современных реалиях такие инструменты бухгалтерского инжиниринга. как актуарные, хеджированные, нулевые, органические, синергетические и интегрированные риски, а также виртуальные, стратегические, реорганизационные, фрактальные, производные балансовые отчеты, играют важную и решающую роль.

Однако динамика экономики заставляет по-новому взглянуть и на учетную систему, и на понимание собственности.

Телекоммуникационные технологии были дополнены новым термином – «инфокоммуникации». Под такими коммуникациями понимается симбиоз информационных и телекоммуникационных элементов, используемых для обмена информацией. Формируются инфокоммуникационные сети путем взаимодействия сетей связи и информационных сетей. Все это в совокупности представляет собой инфокоммуникационную структуру общества [6, с. 171].

Организация инжинирингового учета в телекоммуникационной сфере должна быть направлена, по нашему мнению, на контроль и управление собственностью компании за счет транслируемой информации.

Возможность осуществления контроля и управления собственностью главным образом принадлежит управленческому учету и его разновидностям, однако при этом не стоит до конца умалять и возможности финансового учета, особенно с действующим с начала века планом счетов, предусматривающим учет затрат не только по статьям, но и по элементам.

На сегодняшний день существует две группы системы финансового учета.

1. Традиционная модель учета затрат и доходов. В рамках нее используются следующие счета: 20, 23, 25, 26, 29, 90, 97, 98, 99, а также свыше 200 статей расчетов, а себестоимость рассчитывается последовательно: сначала произведенная, затем отгруженная и в завершении проданная продукция.

2. Интернациональная модель финансового учета состоит из тридцатых счетов (30, 31, 33, 34, 35, 39, 90, 97, 98, 99). Для расходов выделен счет 35, при этом в отдельные категории выделены такие элементы, как оплата труда, материалы, амортизация, прочие расходы, социальные расходы. Фактическая себестоимость определяется один раз, а в затратах учитываются остатки по производственным ресурсам за конкретный период.

Финансовый учет в современных реалиях является актуальным, о чем свидетельствуют следующие положения.

Во-первых, на экономическую и политическую безопасность России влияет то, насколько эффективно функционирует финансовый учет, контроль и аудит.

Во-вторых, современные реалии таковы, что финансовый учет может быть использован и в управленческих целях (это касается стратегического управленческого учета, использования инструментов бухгалтерского инжиниринга).

По словам Я.В. Соколова, как только на территории страны был сформирован новый План счетов, бухгалтер на практике сталкивается с меньшим количеством официальных предписаний [8, с. 4] и имеет возможность пользоваться новыми формами и методами бухгалтерского учета.

Как говорит В.В. Патров, План счетов допускает разный учет расходов: по счетам 20–29 или 30–39, т.е. теперь можно выбирать, какой моделью воспользоваться – традиционной или интернациональной.

В-третьих, используемые в рамках бухгалтерского учета принципы должны гарантировать, что финансовое положение компании будет определено верно, а также правильно будет рассчитана реальная стоимость имущества фирмы.

В работах новозеландских ученых У. Мора, Т. Сандерса, Н. Хитфильда выделяются пять принципов, используемых при финансовом учете: между статьями капитала и доходов должно быть проведено разграничение; при оценке статей баланса за основу должна браться себестоимость, из которой вычитается амортизация для внеоборотных средств; по результатам бухгалтерского учета должна быть получена возможность формулировки вывода о финансовом состоянии компании и ее прибыли; бухгалтерская отчетность должна быть сформирована с учетом условных обязательств [7, с. 46].

В-четвертых, по результатам бухгалтерского финансового учета должна быть получена информация, которая впоследствии будет использована для решения микро- и макроэкономических задач, то есть должна появиться ясность по поводу реальной стоимости предприятия, региона и страны.

В-пятых, основная задача финансового учета – проконтролировать, насколько балансовая стоимость собственности соответствует реальным показателям. В данном случае должно соблюдаться правило: собственный капитал = активы - обязательства.

У У. Патона на этот счет было свое мнение. Им было предложено следующее уравнение: Собственный капитал = Активы, из которого со временем были выведены чистые пассивы: денежные средства = чистые пассивы.

Все это было использовано для разработки методов контроля и управления собственностью с помощью бухгалтерских инструментов (стратегический, синергетический, органический, актуарный и др.).

В теории собственности У. Патона говорится о том, что система бухгалтерского учета в компании велась вокруг собственника и его деятельности [3, с. 655-656].

Формирование интернациональной модели произошло давно, несколько десятков лет назад, в то время когда уже были сформированы национальные планы счетов и начали разрабатываться международные стандарты финансовой отчетности.

При ее рассмотрении следует руководствоваться следующими позициями.

1. Расходы и доходы не могут быть оформлены по взаимозачету (финансовый результат вычисляется с помощью метода брутто).

2. Первичные расходы и доходы должны быть классифицированы на виды (принцип подразделения).

3. В отчетности должны быть отражены производственные и управленческие затраты (принцип построения отчета о прибылях и убытках по областям возникновения).

4. Расходы и доходы, которые возникают в отчетном периоде, должны быть отражены в отчетности в зависимости от отношения к отчетному периоду их причин (принцип периодизации).

5. Общий финансовый результат может быть разделен на основную дея-

тельность и прочую деятельность (принцип разделения результата) [2, с. 339].

В основу интернациональной модели финансового учета заложены следующие счета: балансовые, доходы, расходы и результаты. Кроме того, она реализуется по идеям И.Ф. Шера.

С помощью принципа инвентаризации выявляется финансовый результат, представляющий собой разницу между остатками по активным и пассивным счетам. Сравнивая между собой величину доходов и расходов и внося в результат коррективы с учетом меняющихся производственных запасов, удается рассчитать финансовый результат.

Интернациональная модель финансового учета – это база для расчета основных показателей, свидетельствующих о функционировании компании. В качестве примера можно привести добавленную стоимость, стандарт Рукера и др. Это связано с тем, что финансовый результат в этих случаях рассчитывается по валовому принципу, имеющему следующий вид: продажи - затраты ± изменение производственных запасов.

Однако Россия из покон веков является страной, работающей в первую очередь в реальном секторе экономики (промышленность, сельское хозяйство), и особое значение всегда предавалось и предается управленческому учету.

Управленческий учет в России начал формироваться после появления акционерной собственности, тем самым образовалась финансовая и производственная бухгалтерии.

Производственный и управленческий учет в ходе своего формирования прошли несколько стадий: изначально в период до 1917 года (Октябрьская революция) они были разделены на две системы; сформировалась единая бухгалтерия с элементами финансового и управленческого учета; разработаны и внедрены отраслевые методики, позволяющие учитывать производственные расходы и рассчитывать себестоимость продукции; разработаны методики, используемые для хозяйственного расчета внутри завода; сформирована система нормативного учета производственных расходов и расчета продукции.

В современных реалиях ведутся работы по совершенствованию управленческого и стратегического учета, систем учета по цепочке создания стоимости продукта.

Для развития учета ведется работа по формированию систем, позволяющих держать под контролем риски, следить за собственностью и платежеспособностью, а также инновационной деятельностью.

Существуют разные взгляды на организацию управленческого учета. Так, за основу может быть взято его содержание, цель, функции, объекты, информационная парадигма, на которой проводится учет, его виды, а также экономические механизмы информационной обработки, используемые в рамках управленческого учета.

Управленческий учет проводится для того, чтобы в распоряжении менеджеров была информация, используемая ими впоследствии для управления собственностью, инновациями и платежеспособностью.

Невозможно построить деятельность компании лишь за счет управления затратами.

Для того чтобы предприятие смогло эффективно преодолевать кризисы и вести свою деятельность, необходимо тщательно проработать систему управленческого учета. Кроме того, эффективность достигается за счет тесной взаимосвязи между подсистемами компании (речь идет о контроле, планировании, информационных потоках, анализе) [5, с. 33].

При этом многие специалисты говорят об отсутствии во многих отечественных компаниях информационного обеспечения управленческого процесса.

Ю. Крестинский считает, что пока рано думать о том, что отечественные

фирмы станут открыто вести управленческий учет. Не во всех компаниях есть возможность привлекать инвестиции извне, однако все желают добиться репутационной привлекательности.

Говоря о косвенном факторе конкурентоспособности компании, имеют в виду признание, что компания управляется профессиональными руководителями. А вот при инвестиционной прозрачности предоставляется доступ к бухгалтерии, однако к этому шагу готовы не все менеджеры и владельцы [4, с. 27]. Учет проводится для того, чтобы была возможность эффективно контролировать деятельность всего предприятия и его внутренней структуры в отдельности.

Управленческий учет проводится в отношении затрат, собственности, прогнозирования, кредиторской и дебиторской задолженности, платежеспособности, инноваций, стоимости продукции, центров ответственности и др.

Многие специалисты говорят о процессах, по которым ведется управленческий учет, о методах, позволяющих контролировать расходы и рассчитывать себестоимость, держать в сохранности коммерческую тайну, а также вести управленческую деятельность.

При управленческом учете информация обрабатывается поэтапно. Для получения результата необходимо выявить, измерить, собрать, проанализировать данные, подготовить и интерпретировать их, а также провести их оценку с помощью бухгалтерских инструментов и представить в виде производных балансовых отчетов (актуарных, нулевых, прогнозных, органических, хеджированных, реорганизационных, виртуальных, фрактальных).

По итогам работы должен быть организован учет в информационной и компьютерной сферах деятельности.

Для информационно-технологической парадигмы характерны следующие черты: в качестве сырья представлена информация, использование которой способствует получению новых технологий, компьютерных программ, новых продуктов и способов их производства; все эффекты новых технологий применяются в других сферах деятельности. Выше мы уже говорили, что информация должна использоваться собственным инструментом, который бы позволял контролировать ее и управлять ею. В качестве него мог бы выступить информационный производный балансовый отчет, являющийся инжиниринговым инструментом.

По словам А. Апчерч, при инжиниринговых оценках используется соответствующая методология. Метод оценки на основе анализа счетов предполагает использование хеджированных, нулевых, актуарных, фрактальных, стратегических и иных производных балансовых отчетов, однако в рамках исследования будет использоваться информационный производный балансовый отчет.

Через информационную проводку эксперт отражает свою оценку по экономическим объектам и учитывает при этом каналы связи, по которым проходит информация. Все это позволяет получить агрегированные показатели в соответствующих ценах, что значительно совершенствует и облегчает процесс управления собственностью.

При осуществлении информационных проводок в учет берутся разделы баланса. Их можно классифицировать на 8 групп.

Проводки, приводящие к росту чистых активов (капитал), следующие.

Группа 1. Дебет раздел I Актива баланса Кредит раздел III Пассива баланса.

Группа 2. Дебет раздел II Актива баланса - Кредит раздел III Пассива баланса.

Группа 3. Дебет раздел IV Пассива баланса - Кредит раздел III Пассива баланса.

Группа 4. Дебет раздел V Пассива баланса - Кредит раздел III Пассива баланса.

Проводки, приводящие к сокращению чистых активов:

Группа 5. Дебет раздел III пассива баланса - Кредит раздел I актива баланса.

Группа 6. Дебет раздел III пассива баланса - Кредит раздел II актива баланса.

Группа 7. Дебет раздел III пассива баланса - Кредит раздел IV пассива баланса.

Группа 8. Дебет раздел III пассива баланса - Кредит раздел V Пассива баланса.

По результатам информационных бухгалтерских проводок составляется информационный баланс, который позволяет определить результаты изменения собственности телекоммуникационной компании по итогам прошедшей через каналы связи информации.

Заключение. Таким образом, учетно-аналитическое управление и контроль содержательной части телекоммуникационной деятельности, то есть информации, передаваемой по различным каналам связи, проводится с помощью инжинирингового инструмента, информационного производного балансового отчета, в результате реализации которого появляется возможность определять изменение собственности организации телекоммуникационной сферы по итогам передачи информации.

Библиографический список

1. Апчерч А. Управленческий учет: принципы и практика: пер. с англ. / под ред. Я.В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 952 с.

2. Бетге Й. Балансоведение: пер. с нем. / науч. ред. В.Д. Новодворский. – М.: Бухгалтерский учет, 2000. – 454 с.

3. Классики менеджмента: пер. с англ. Ю.Н. Каптуревского / под ред. М. Уорнера.. – СПб.: Питер, 2001. – 1168 с.

4. Крестинский Ю.А., Мефодоский В.А., Кублицкая Т.В. Эффективные продажи фармацевтических препаратов. – М.: Литтерра, 2005. – 194 с.

5. Лабынцев Н.Т., Шароватова Е.А., Михайленко Р.Г. Управленческий учет и аудит в условиях рыночной экономики. – Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2001. – 266 с.

6. Менеджмент в телекоммуникациях / под ред. Н.П. Резниковой, Е.В. Деминой. – М.: Эко-Трендз, 2005. – 392 с.

7. Мэтьюс М.Р., Перера М.Х. Теория бухгалтерского учета: учебник: пер. с англ. / под ред. Я.В. Соколова, И.А. Смирнова. – М.: Аудит: ЮНИТИ, 1999. – 663 с.

8. Соколов Я.В., Патров В.В., Карзаева Н.Н. Новый план счетов и основы ведения бухгалтерского учета. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 640 с.

Bibliographic list

1. Upchurch A. Management accounting: principles and practice: trans. from English. / Ed. Ya.V. Sokolov. – M.: Finance and statistics, 2002. – 952 p.

2. Betge J. Balance studies: Per. with him. / Nauch. ed. V.D. Novodvorsky. – M.: Accounting, 2000. – 454 p.

3. Classics of management: Per. from English. Yu.N. Kapturevsky / Ed. M. Warner. – SPb.: Peter, 2001. – 1168 p.

4. Krestinsky Yu.A., Mefodosky V.A., Kublitskaya T.V. Effective sales of pharmaceuticals. – M.: Litterra, 2005. – 194 p.

5. Labyntsev N.T., Sharovatova E.A., Mikhailenko R.G. Management accounting and audit in a market economy. – Rostov n/D: RGEU (RINX), 2001. – 266 p.

6. Management in telecommunications / Ed. N.P. Reznikova,E.V. Demina. – M.: Eco-Trends, 2005. – 392 p.

7. Matthews M.R., Perera M.Kh. Accounting Theory: Textbook: Per. from English / Ed. Ya.V. Sokolova, I.A. Smirnova. – M.: Audit: UNITI, 1999. – 663 p.

8. Sokolov Ya.V., Patrov V.V., Karzaeva H.H. New Chart of Accounts and Fundamentals of Accounting. – M.: Finance and statistics, 2003. – 640 p.

РАЗДЕЛ III. ФИНАНСЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

DOI 10.54220/1994-0874.2022.68.64.009
УДК 336

Васильева М.В.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация

Налоговая система для каждой страны является основополагающим механизмом развития национальной экономики, способствующим обеспечению устойчивого социально-экономического развития государства.

В условиях цифровой трансформации национальной экономики налоговая система нуждается в технологической трансформации, что очень важно с точки зрения совершенствования системы налогового администрирования, повышения уровня налоговой эффективности, собираемости и т.д.

В статье рассматриваются механизмы налогообложения, сущность и принципы налогового администрирования в условиях цифровой трансформации национальной экономики.

Ключевые слова

Налоговое планирование, цифровизация, технологическая модернизация, аспекты налогообложения, налогового администрирования, налоговый контроль.

JEL: H21

Vasilyeva M.V.

CURRENT ASPECTS OF TAXATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation

The tax system for each country is a fundamental mechanism for the development of the national economy, which contributes to sustainable socio-economic development of the state.

Under the conditions of digital transformation of the national economy, the tax system needs technological transformation, which is very important in terms of improving the system of tax administration, increasing the level of tax efficiency, collectability, etc.

The article examines the mechanisms of taxation, the essence and principles of tax administration in the digital transformation of the national economy.

Keywords

Tax planning, digitalization, technological modernization, aspects of taxation, tax administration, tax controll.

Введение. Формирование эффективной налоговой системы для каждого государства является основой дальнейшего развития национальной экономики, так как именно налоговая система обеспечивает сбор финансовых ресурсов для их эффективного использования.

На сегодняшний день отечественная налоговая система трансформируется с учетом новых реалий и возможностей, которые позволяют оптимизировать систему налогового администрирования, осуществлять более эффективную контрольно-оценочную политику, вследствие чего ожидается повышение уровня налоговой собираемости.

Анализ ситуации. Понятие «налоговая система» не имеет единого общепринятого определения, но, тем не менее, приведем несколько определений. Так, налоговая система Российской Федерации представляет собой совокупность поступающих в бюджет государства налогов, сборов, пошлин и иных обязательных платежей, которые подлежат к уплате в установленном законодательством порядке на всей территории Российской Федерации [1].

Или же, налоговая система государства представляет собой совокупность налогов, пошлин, введенных на федеральном уровне, установленных законодательством Российской Федерации, а также иными нормативными актами органов местного самоуправления по всем субъектам РФ.

Основным законодательным актом, регулирующим порядок, метод, объем уплаты налогов и сборов является Налоговый кодекс РФ, а также федеральные законодательные акты.

Таким образом, налоговая система РФ – это не просто источник генерации налоговых платежей с населения, это гораздо более сложная и многогранная система, которая обеспечивает непрерывность, прозрачность сбора и распределения налоговых отчислений физическими и юридическими лицами.

Налоговая система, кроме сбора и распределения налоговых платежей, также обеспечивает иные процессы, а именно:

- принципы установления или прекращения региональных и федеральных налогов, сборов и иных обязательных платежей, отчисляемых в консолидированный бюджет государства;

- установление порядка и правил освобождения от уплаты налогов и сборов тех или иных лиц, имеющих определенные льготы, а также контроль за порядком исполнения данных обязанностей;

- определение критериев ответственности за неуплату налогов или просрочки по ее уплате [2];

- установление форм, методов и видов контроля за соблюдением налогового законодательства;

- обеспечение информационной подсистемы управления налоговой системой, то есть предоставление непрерывной и достоверной информации, обеспечение функционирования сайта налоговой службы, представление статистической отчетности в открытых доступах и т.д.

Классификация налогов по уровню налоговой системы имеет следующий вид:

- федеральные налоги и сборы – все налоги и сборы, которые устанавливаются на всей территории Российской Федерации Налоговым кодексом РФ и обязательны к уплате;

- региональные налоги – все налоги и сборы, установленные на территории субъектов РФ (краев, областей, республик), которые обязательны к уплате и устанавливаются Налоговым кодексом РФ, а также законодательными актами субъектов РФ;

- местные налоги и сборы – устанавливаются Налоговым кодексом РФ, а также органами местного самоуправления, отдельных муниципальных образований, обязательны к уплате на их территории.

На рисунке 1 изображена трехуровневая налоговая система РФ.

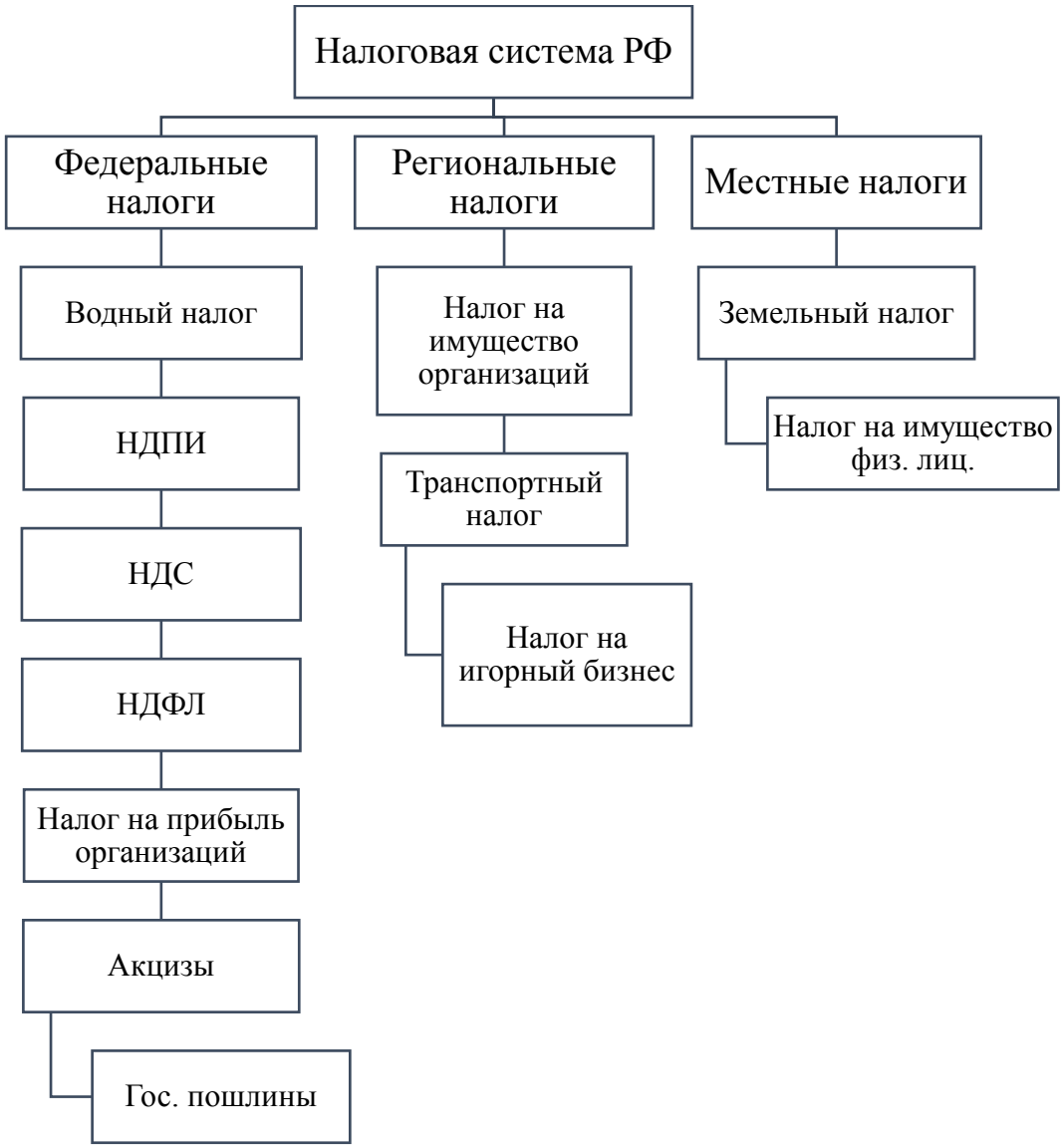

Рисунок 1 – Структура налоговой системы Российской Федерации

Внедрение цифровых технологий в налоговую систему РФ позволит повысить уровень налоговой собираемости, снизить налоговую нагрузку на налогоплательщиков, более рационально использовать финансовые ресурсы, максимально грамотно планировать и прогнозировать налоговые поступления [3].

В рамках программы «Цифровая экономика в РФ», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р, предполагается комплексный переход национальной экономики к автоматизированным программам учета, анализа, контроля и оценки.

Цифровизация налоговой системы предполагает внедрение автоматизированных программ учета, контроля, оценки, планирования и прогнозирования налоговых поступлений.

К таким цифровым программам, предусматриваемым для применения в налоговой системе, можно отнести следующее [4]:

- внедрение онлайн-кассы, посредством которой моментально информация обо всех операциях поступает в налоговую службу;
- внедрение автоматизированных программ учета, ведения налоговой статистики, формирования форм налоговой отчетности;

- программы, позволяющие провести налоговый анализ, сформировать и направить в налоговые органы налоговую декларацию;

- электронное формирование отчетности 2-НДФЛ, 3-НДФЛ;

- разработка и активное внедрение приложения «Личный кабинет налогоплательщика» для физ. и юр. лиц;

- автоматизированная программа взаимодействия, в том числе с налоговыми органами, в рамках сервиса «Госуслуги»;

- приложение «Мой налог» для самозанятых и т.д.

Перечисленные цифровые решения не являются единственными, с каждым годом совершенствуется процесс трансформации национальной экономики, в том числе налоговой системы.

Таким образом, налоговая система как комплексный механизм, который генерирует все налоговые поступления государства, нуждается в постоянной цифровой трансформации как для удобства налогоплательщиков, так и с целью повышения уровня контроля, оценки, анализа, планирования и прогнозирования налоговых платежей, поступающих в консолидированный бюджет государства [5].

Иными словами, трансформации налоговой системы – это обязательная часть развития национальной налоговой системы, а также экономики в целом.

Представим на следующем рисунке показатели налогового администрирования до (2020 год) и после (2021 год) внедрения цифровых технологий.

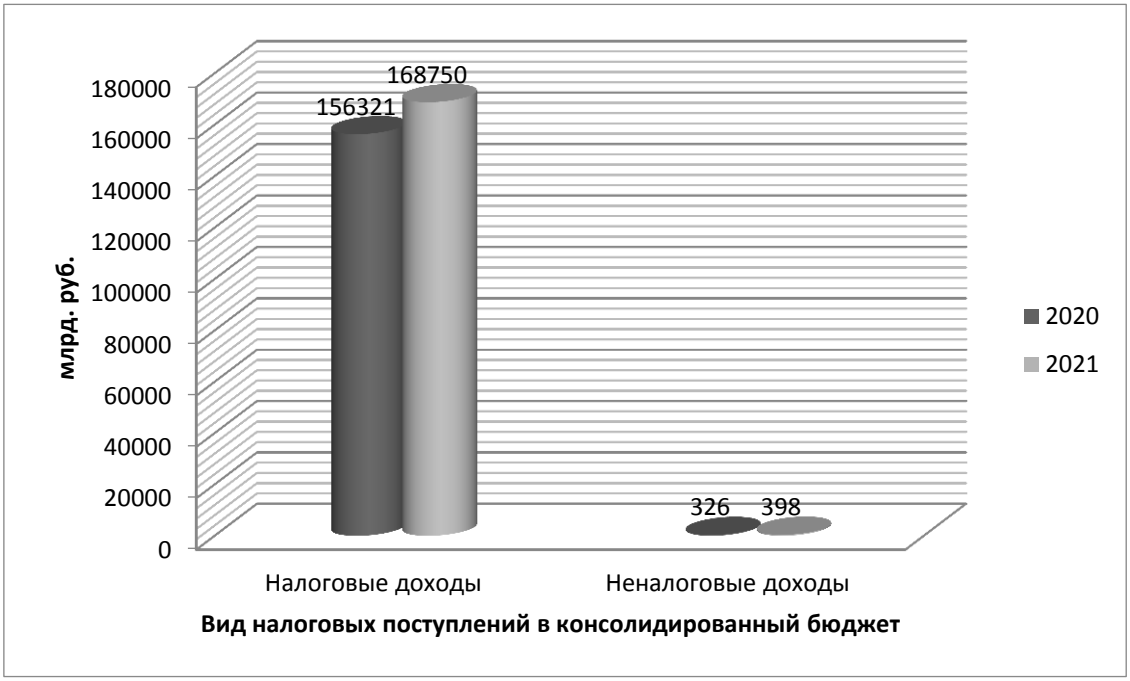

Рисунок 2 – Динамика налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ до цифровой трансформации

На рисунке 2 представлены показатели налоговых и неналоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ до и после внедрения автоматизированных программ контроля, анализа, учета, планирования и прогнозирования [6]. Так, по данным Росстата РФ, общий объем налоговых поступлений в 2020 году составил 156321 млрд руб., а в 2021 году данный показатель вырос до 168750 млрд руб.

Рост налоговых поступлений на 1667 млрд руб. произошел благодаря: увеличению налога на прибыль на

433 млрд руб.; увеличению НДФЛ на 506 млрд руб.; увеличению НДС на 200 млрд руб.; увеличению акцизов на 202 млрд руб. Неналоговых доходов в 2021 году поступило в бюджет на 49 млрд руб. больше, чем в 2020 году. Выросла доля налога на прибыль с 18,7 до 20,0%; НДФЛ – с 15,6 до 17,4%; НДС – с 18,4 до 18,7%.

Представим на рисунке 3 динамику налоговых и неналоговых поступлений в консолидированный бюджет государства после цифровой трансформации, которую проводила налоговая служба.

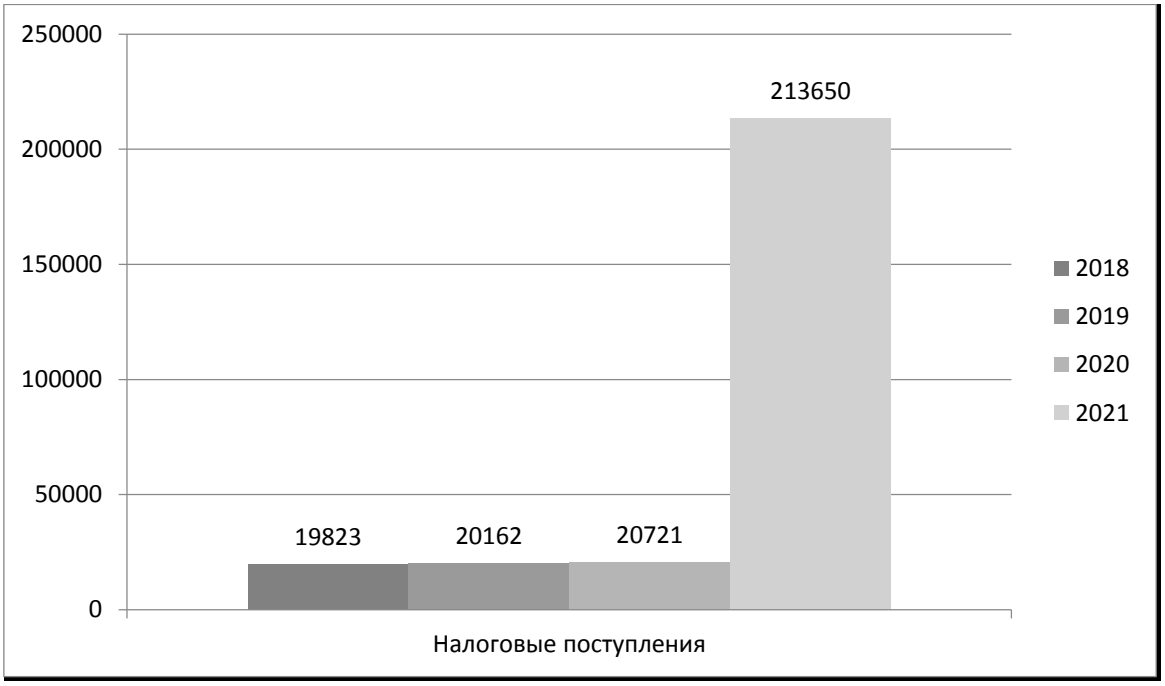

Рисунок 3 – Налоговые поступления в консолидированный бюджет государства после внедрения цифровых технологий, млрд руб.

Налоговые органы с каждым годом стремятся совершенствовать инструментальную базу контроля, анализа и оценки налоговых поступлений, что играет важную роль в развитии национальной экономики.

Налоговые органы находятся в процессе адаптации к использованию информационно-коммуникационных технологий и цифровизации экономики. Они уже приступили к цифровизации налогового администрирования путем внедрения электронной подачи налоговых деклараций и постепенно внедряют обязательное электронное выставление счетов.

Процесс цифровизации налоговой системы РФ требует значительных затрат времени, но результат и экономический эффект от автоматизации процессов учета, анализа и контроля, безусловно, будет гораздо большим, чем предполагается. На сегодняшний день для развития бизнеса необходимо создавать оптимальные условия, в том числе максимально облегчать привычный формат формирования форм отчетности, а также расчета и уплаты налогов. Большинство внедряемых технологий обеспечивают моментальный анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия, расчет налоговой базы, а также суммы к уплате в бюджет [7].

С развитием цифровых технологий повышаются как риски, так и возможности контроля, анализа, оценки, обобщения и представления информации в рамках единой статистической

отчетности. Налогообложение в условиях цифровой трансформации представляет собой автоматизированную схему сбора, обработки информации по налогоплательщикам, налоговым базам, налоговым льготам, а также по поступлениям и недоначисленным платежам в консолидированный бюджет государства.

С одной стороны, переход органов налоговых служб в цифровую среду деятельности обеспечивает высокий уровень налогового контроля, с другой стороны, цифровое пространство не является защищенной средой хранения и обработки персональных данных, иными словами, кибербезопасность, в том числе в системе цифрового налогообложения, остается одной из актуальных проблем современности.

Но если рассматривать цифровую трансформацию системы налогообложения, то можно выделить следующие положительные критерии:

- повышение уровня налогового контроля;
- сокращение уровня теневой экономики;
- рост уровня налоговых поступлений;
- оптимизация процессов налогового администрирования (личный кабинет налогоплательщика, онлайн-калькулятор расчета налоговой базы, программы по формированию налоговой отчетности и т.д.);
- оперативный учет налоговых поступлений;
- формирование и представление обновленных прогнозов по налоговым поступлениям;
- контроль за движением денежных средств и т.д.

Перечисленные критерии играют положительную роль в области совершенствования, развития отечественной налоговой системы, а также перехода на новый уровень взаимодействия с налогоплательщиками.

Цифровая трансформация налоговой системы в первую очередь направлена на расширение инструментария контроля и оценки налоговых поступлений в консолидированный бюджет государства. Развитие рыночных отношений, рост уровня цифровых технологий, применяемых в предпринимательской деятельности, увеличение онлайн-продаж – все это влияет на процесс цифровой трансформации налоговой системы.

Иными словами, развитие цифровых технологий позволит избавиться от устаревающей формы отчетности по налогам и создать в Российской Федерации систему бесконтактного налогообложения.

Библиографический список

1. Маслов Б.Г., Маслова И.А., Дедкова Е.Г. Система налогового анализа в рамках налогового планирования и прогнозирования // Проблемы и перспективы развития налогового администрирования и налогового консультирования в России: сборник статей всероссийской научно-практической конференции. – М., 2016 – С. 113-115.

2. Варакса Н.Г. Методика формирования единого информационного поля учетно-налоговой системы // Управленческий учет. – 2012. – № 1. – С. 70-74.

3. Попова Л.В., Рождественская Е.С. Налоговый контроль и анализ в системе налоговой безопасности страны // Транспортное дело России. – 2018. – № 5. – С. 74-76.

4. Болатаева А.А. Налоговая система РФ: актуальные проблемы и пути совершенствования современной налоговой системы // Научные Известия. – 2019. – № 6. – С. 41-45.

5. Бочарова О.Ф., Волошина Е.Ю. Налоги как инструмент инновационного развития // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 5 (13). – С. 69-70.

6. Воробьева Е.В. Налоговая система России: основные направления

модернизации // Вестник образовательного консорциума «Среднерусский университет». Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 9. – С. 75-76.

7. Дубина Ю.Ю. Современная налоговая система России, основные направления ее развития // Бенефициар. – 2017. – № 14. – С. 31-34.

Bibliographic list

1. Maslov B.G., Maslova I.A., Dedkova E.G. The system of tax analysis within the framework of tax planning and forecasting // Problems and prospects of development of tax administration and tax consulting in Russia: Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference. – M., 2016. – C. 113-115.

2. Varaksa N.G. Methodology of forming a single information field of the accounting and tax system // Managerial Accounting. – 2012. – No. 1. – Pp. 70-74.

3. Popova L.V., Rozhdestvenskaya E.S. Tax control and analysis in the system of tax security of the country // Transportnoe delo Rossii. – 2018. – No. 5. – Pp. 74-76.

4. Bolataeva A.A. Nalogovaya sistema RF: actual problems and ways to improve the modern tax system // Nauchnye Izvestia. – 2019. – No. 6. – Pp. 41-45.

5. Bocharova O.F., Voloshina E.Y. Taxes as a tool for innovative development // Modern scientific research and development. – 2017. – No. 5 (13). – Pp. 69-70.

6. Vorobyeva E.V. Tax system of Russia: the main directions of modernization // Bulletin of the Educational Consortium of the Srednerussky University. Series: Economics and Management. – 2017. – No. 9. – Pp. 75-76.

7. Dubina Yu.Y. Modern tax system in Russia, the main directions of its development // Beneficiary. – 2017. – No. 14. – Pp. 31-34.

DOI 10.54220/1994-0874.2022.83.60.010
УДК 336

Гашенко И.В., Зима Ю.С., Оробинская И.В.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМ ВЫЗОВАМ И УГРОЗАМ

Аннотация

Рассматриваемая тема исследования освещает различные аспекты проблем обеспечения налоговой безопасности в рамках концепции национальной и экономической политики для дальнейшего стратегически устойчивого формирования социально-экономического развития государства. Цель статьи заключается в исследовании основополагающих аспектов формирования защитного механизма и внедрения мер по противодействию рискам и угрозам налоговой безопасности государства и личности.

Методологической разработкой статьи является использование аналитического анализа показателей системы налоговой безопасности, позволяющего предпринять превентивные меры по минимизации налоговых рисков от внутренних и внешних угроз экономике государства.

Научное исследование раскрывает содержание деятельности по обеспечению налоговой безопасности как категории самостоятельного института в рамках реализации налоговой политики государства с целью уточнения налоговых индикаторов системы информации об угрозах и рисках для использования их на различных уровнях управления экономикой.

Использование эмпирических методов на основе официальных статических данных также позволило определить влияние инструментов цифровой трансформации в сфере налогообложения на повышение уровня налоговой безопасности государства для противодействия современным вызовам и угрозам.

В статье сделаны выводы о том, что стратегические национальные приоритеты государства требуют в настоящее время активной и эффективной деятельности по обеспечению налоговой безопасности в соответствии с проводимой государственной налоговой политикой в условиях цифровизации в РФ.

Ключевые слова

Налоговая политика государства, цифровая трансформация, цифровизация, налоговая безопасность, внешние и внутренние вызовы и угрозы экономике, налоговые риски, национальные приоритеты государства, налоговое администрирование.

JEL: H20

Gashenko I.V., Zima Y.S., Orobinskaya I.V.

ENSURING TAX SECURITY OF THE STATE IN THE SPHERE OF COUNTERACTION TO MODERN CHALLENGES AND THREATS

Annotation

The research topic under consideration highlights various aspects of the problems of ensuring tax security within the framework of the concept of national and economic policy for further strategically sustainable formation of socio-economic development of the state. The purpose of the article is to study the formation of a protective mechanism and the introduction of measures to counteract the risks and threats to the tax security of the state and the individual.

The methodological development of the article is the use of analytical analysis of indicators of the tax security system, which allows taking preventive measures to minimize tax risks from internal and external threats to the state economy.

The scientific research reveals the content of tax security activities as a category of an independent institution within the framework of the implementation of the state's tax policy, in order to clarify the tax indicators of the threat and risk information system for their use at various levels of economic management.

The use of empirical methods based on official static data also made it possible to determine the impact of digital transformation tools in the field of taxation on increasing the level of tax security of the state to counter modern challenges and threats.

Keywords

State tax policy, digital transformation, digitalization, tax security, external and internal challenges and threats to the economy, tax risks, national priorities of the state, tax administration.

Введение. В условиях мирового экономического и финансового кризиса и затянувшейся пандемии наблюдается спад предпринимательской активности и доходности, неустойчивость конкурентной среды, отсутствие стабильности в производстве и поставках товаров и услуг, неравномерность поступлений налоговых платежей и высокий рост расходов государства на социальное обеспечение граждан, которые требуют неотложных и эффективных мер со сто-

роны правительства РФ по усилению налоговой безопасности.

Ограничение предпринимательской деятельности и снижение социализации, связанные с COVID-19, заставляют бизнес-структуры теневизировать свои доходы, снижая при этом товарооборот и оказание услуг населению, что, в свою очередь, приводит к увеличению уровня безработицы, постоянному повышению потребительских цен на товары и услуги и в конечном итоге к возникновению налоговых рисков, связанных со снижением поступлений налогов в государственный бюджет. Активно применяемые государственные меры по внедрению цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности, включая цифровую трансформацию налоговых процессов, позволяют в современных условиях расширить институциональную базу для обеспечения противодействия угрозам налоговой безопасности.

Цель статьи заключается в исследовании основополагающих аспектов формирования защитного механизма и внедрения мер по противодействию рискам и угрозам налоговой безопасности государства и личности. Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие исследовательские задачи:

- обосновать прерогативу налоговой безопасности как категории самостоятельного института в рамках реализации налоговой политики государства в современных условиях вызова и угроз;

- проанализировать влияние различных направлений цифровой трансформации на обеспечение налоговой безопасности в России;

- предложить превентивные меры по противодействию теневизации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, на основе масштабной оцифровки контрольной деятельности налоговой службы.

Обзор исследований. Теоретические и практические аспекты данного исследования по теме обеспечения налоговой безопасности в современных условиях вызовов и угроз рассмотрены ранее в научных трудах таких ученых, как Л.Р. Курманова, Р.А. Хазиахметов [6], К.В. Маслов [4], О.А. Миронова [8], О.В. Негодина [9], С.А. Шашилова [13].

В статье также использованы материалы имеющихся публикаций по теме цифровой трансформации налоговой системы России таких авторов, как И.В. Гашенко, Ю.С. Зима [1, 2], Т.Г. Давлетшина [3], Е.Е. Смирнова [12].

Изучение научной литературы по заявленной проблеме показало, что в статьях достаточно широко и подробно освещена исследуемая тематика. Однако до настоящего времени остаются нерешенными отдельные проблемные аспекты в данной области исследования, требующие дополнительных научных изысканий.

Материалы и методы. Основу методических подходов к исследованию показателей налоговой безопасности составили такие научные методы, как анализ временных рядов, системный, проблемный, структурно-функциональный анализ, синтез, индукция, дедукция, формализация и др.

Налоговая безопасность России тесно связана с научными дисциплинами и является устоявшейся объективно существующей экономической категорией. Налоговую безопасность отличают три признака категориальности для раскрытия ее экономической сущности:

- налоговая безопасность как категория, признаваемая наукой и практикой в сфере налогов и налогообложения. Данная дефиниция рассматривается как теоретическое познание, способствующее формированию условий для стабильного и безопасного развития государства и бизнеса, росту благосостояния в обществе и снижению социальной напряженности за счет обеспечения доходной части государственного бюджета. На различных исторических

этапах происходящие циклические экономические процессы всегда сопряжены с появлением различных экономических рисков, внешних и внутренних угроз, в том числе и в сфере налогообложения;

- второй признак категориальности налоговой безопасности связан с развитием правового поля национальной безопасности государства и подчёркивает общественное предназначение такого явления в рамках проводимой налоговой политики государства, в результате чего реформируется система налогов и налоговых органов, совершенствуются инструменты налогового администрирования, активизируется деятельность субъектов бизнеса, формируется комфортная налоговая среда и т.д.;

- третий признак основывается на управленческой деятельности по обеспечению налоговой безопасности со стороны уполномоченных органов власти как системы противодействия современным вызовам и угрозам, способствующей снижению налоговых рисков за счет цифровой трансформации экономических процессов.

Таким образом, налоговая безопасность является областью научных исследований и как любая наука имеет предмет и объект исследования.

Объектом налоговой безопасности мы называем конкретные виды налоговых рисков, современных угроз и других экономических и финансовых вызовов.

Предметом налоговой безопасности является система управленческих государственных мер противодействия всем вызовам и угрозам по финансовому обеспечению государства за счет стабильного поступления налоговых доходов.

На рисунке 1 представлена модель налоговой безопасности.

Рисунок 1 – Модель налоговой безопасности

Источник: [8].

Модель налоговой безопасности включает ее структурные элементы как самостоятельного института в области научных исследований и практической деятельности по обеспечению системы информации об угрозах и рисках, противодействие которым является ключевым условием для реализации налоговой политики государства.

Налоговая безопасность сочетается с пониманием налоговой политики, реализующей фискальную функцию налогов, обеспечивающей налоговый потенциал территориальных образований и их хозяйствующих субъектов.

Управление деятельностью по обеспечению государственной налоговой безопасности в рамках проводимой налоговой политики основано на методологическом, организационно-правовом и информационном обеспечении.

Информационное обеспечение принимаемых управленческих решений государства осуществляется активным внедрением автоматизированных программных комплексов и новых цифровых технологий для эффективного налогового контроля, сокращения документооборота, улучшения взаимодействия участников налоговых отношений, а также электронных сервисов налоговых органов для бесконтактного разрешения проблемных вопросов по налогообложению. При этом формируемая информационная база по хозяйствующим субъектам имеет высокую степень достоверности, надежности и объективности.

С целью улучшения налоговой безопасности предусмотрена система мер по противодействию угрозам налоговой безопасности и предотвращению налоговых рисков. Так, информационное обеспечение налоговой безопасности осуществляется через мониторинг налоговых рисков и результатов контрольных мероприятий налоговых органов в отношении различных категорий налогоплательщиков.

Налоговый мониторинг является структурным элементом механизма обеспечения налоговой безопасности (рис. 2).

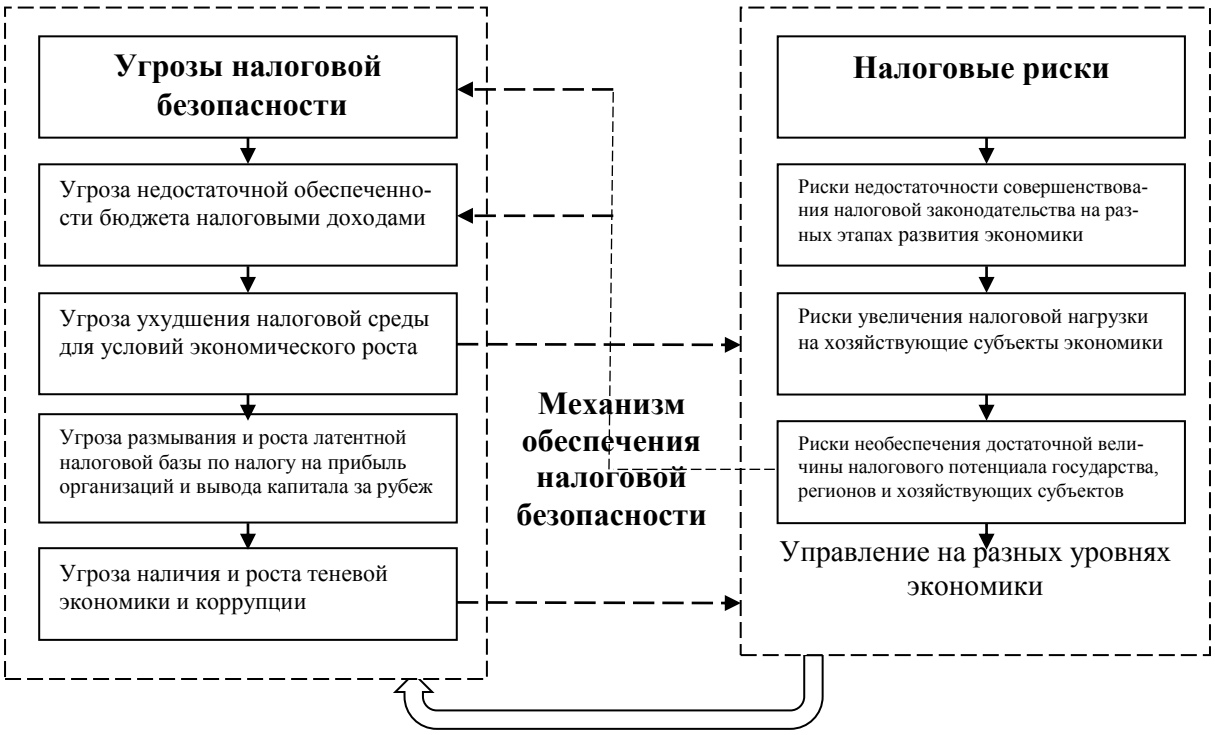

Рисунок 2 – Механизм обеспечения налоговой безопасности

Источник: составлено авторами самостоятельно.

Угрозы налоговой безопасности могут содержаться в любом экономическом преступлении, в том числе наличии теневой экономики, так как субъекты бизнеса необоснованно занижают налогооблагаемую базу и тем самым уходят от налогообложения. Нельзя не отметить наличие коррупционной составляющей налоговой безопасности в бизнесе, например в результате умышленной процедуры банкротства юридических лиц, в том числе имеющих задолженность перед бюджетом. В данном случае как противоборствующая мера со стороны государства введена в действие эффективная работа по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Поэтому контроль налоговых органов по ключевой проблеме направлен на повышение эффективности решения фискальных задач государства для противодействия угрозам налоговой безопасности.

В рамках выполнения общественно значимых функций государства основной угрозой налоговой безопасности остается необеспеченность бюджетов налоговыми доходами на всех уровнях власти, так как бюджетный дефицит не позволяет исполнить весь план предусмотренных государственных расходов на реализацию экономических и общественно значимых программ.

Изложенные методические подходы к сущностной характеристике налоговой безопасности позволяют сделать вывод, что налоговая безопасность – это сложное системное явление, самостоятельный институт, обусловленный уровнем социально-экономического развития государства, его налоговой политикой, характеризующейся показателями обеспечения бюджета налоговыми доходами и защищенностью от различных угроз и рисков во всех сферах и на всех уровнях управления экономикой [8].

На рисунке 3 на основе статистических данных Росстата и материалов научной литературы проанализированы показатели измерения налоговой безопасности в России за 2013–2020 гг.

Рисунок 3 – Динамика показателей налоговой безопасности России в 2013–2020 гг., % ВВП

Источник: [2].

Построенная диаграмма включает данные динамики следующих показателей: доходная часть (в которой преобладают налоговые доходы) государственного бюджета; теневая экономика; сальдо (профицит) государственного бюджета.

Согласно приведенным на рисунке 3 данным в России доходы государственного бюджета в 2020 г. оцениваются в 35,4% ВВП, а также наблюдается дефицит бюджета в размере 4%. Доля теневой экономики особенно высока (наивысшая за рассматриваемый период) и оценивается Росстатом в 30%, что свидетельствует о наличии общих угроз и вывозов налоговой безопасности в экономике.

Ключевым инструментом сохранения налоговой безопасности является ее информационная составляющая. В качестве критериев оценки используются основные направления цифровой трансформации государства: развитие информационного общества, цифрового бизнеса и электронного правительства (рис. 4).

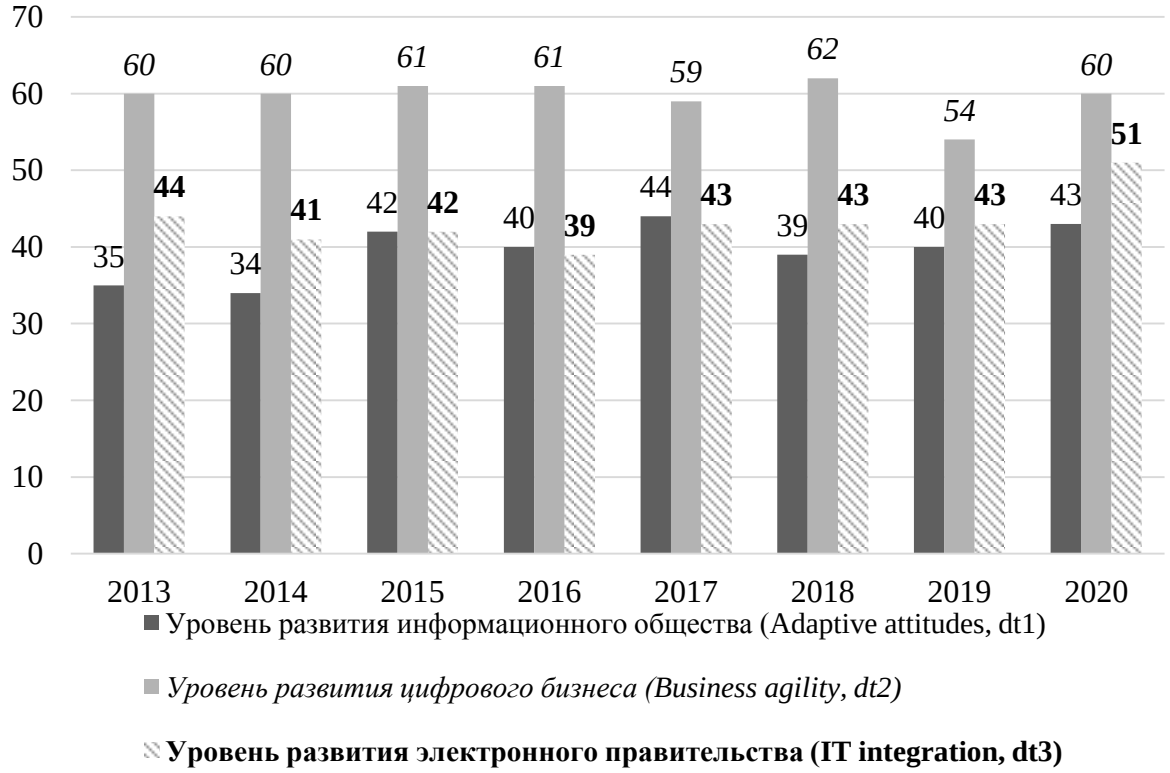

Рисунок 4 – Динамика показателей цифровой трансформации России в 2013–2020 гг., места 1–63

Источник: [2, 14].

Приведенные критерии по исследуемым направлениям освещаются в соответствующем ежегодном отчете IMD [14]. Международные названия показателей, их экономический смысл (названия в рамках данного исследования) и значения в динамике 2013–2020 гг. представлены на рисунке 4. В России в 2020 г. уровни развития информационного общества и электронного правительства умеренные – соответственно 43-е и 51-е места из 63. Однако уровень развития цифрового бизнеса (60-е место) относительно низкий по сравнению с другими странами мира согласно рейтингу IMD [8].

Однако цифровая трансформация в налоговой сфере является ведущим и

перспективным вектором экономики России. В 2020 г. ОЭСР признала налоговый мониторинг ФНС России одной из лучших международных практик по выстраиванию цифрового взаимодействия между государством и бизнесом. Помимо него в этот список вошел опыт Сингапура, Норвегии, Австралии, Испании, Финляндии и Кении.

В налоговом администрировании России активно внедряются и используются официальные приложения и сервисы ФНС России для налогоплательщиков (личный кабинет юридических, ИП и физических лиц, НДС-офис интернет-компании, Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, Государственная регистрация юридических лиц и ИП, Риски бизнеса: проверь себя и контрагента, Прозрачный бизнес, Оплата налогов и пошлин, Налоговые калькуляторы, Мой налог, Налоги ФЛ, справочная информация и др.). Это позволяет создать систему добровольного соблюдения налогового законодательства, т.е. повышает уровень взаимного доверия между государством и налогоплательщиками и ответственности за исполнение налоговых обязательств [1].

Новые инновационные методы налогового администрирования, основанные на современных информационных технологиях, делают возможным практически полное исключение очного взаимодействия налогового органа и налогоплательщика и переход на бесконтактное общение. Как пример – внедренный в практику налоговый мониторинг крупнейших налогоплательщиков, предполагающий активную интеграцию налоговых сервисов в бизнес-среду, автоматическое исполнение ими налоговых обязательств. Так, за последние пять лет проведения налогового мониторинга в РФ количество его участников увеличилось в 30 раз (в 2021 г. 209 участников из 15 отраслей).

Таким образом, исследование основано на применении методов сравнительного и структурно-функционального анализа, используемых для оценки сводных показателей измерения налоговой безопасности и отдельных направлений цифровизации для выявления налоговых рисков и угроз, которые должны быть сведены до минимума в результате управленческих решений со стороны государства согласно национальному проекту «Стратегия-2030».

Результаты. Следовательно, рассмотрев предложенную модель налоговой безопасности и мероприятия по предотвращению угроз и налоговых рисков, можно сделать вывод, что налоговая безопасность представляет собой комплексную систему мер: научную, управленческую и информационную.

Как область научной деятельности государства налоговая безопасность рассматривается на основе различных концептуальных подходов (системного, комплексного, институционального, процессного) и присущего этим подходам методического инструментария.

В своем прикладном аспекте налоговая безопасность представлена практической деятельностью налоговых органов в сфере налогообложения на правовой основе при реализации разрабатываемых направлений налоговой политики РФ на длительную перспективу с учетом реализации принципов эффективности и гибкости.

Заключение. Защитный механизм управления деятельностью в целях противодействия современным вызовам и угрозам в налоговой сфере строится на организационно-правовом, методическом и информационном инструментариях, реализуемых посредством мобилизации действенных мер через институт налоговой безопасности государства.

С учетом научной и практической точек зрения государственный институт по обеспечению налоговой безопасности в условиях концепции устойчивого развития экономики должен решать двуединую задачу с целью фискализации налоговых доходов в бюджет с по-

зиции одновременной оптимизации налогового бремени на бизнес. Конечно, образование действенного синергетического эффекта можно достичь через доверительность и прозрачность налоговых отношений посредством внедрения цифровых технологий, повышения уровня инвестиционной привлекательности экономики и реализуемых государственных мер налогового стимулирования бизнеса.

Библиографический список

1. Гашенко И.В., Зима Ю.С. Развитие информационно-коммуникационной среды в налоговом администрировании. // Вестник ЮРГПУ НПИ. – 2021. – Т. 14. – Вып. 3. – С. 126-134.
2. Гашенко И.В., Зима Ю.С. Меры противодействия угрозам налоговой безопасности на основе цифровой трансформации в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11 (53). – Вып. 1. – С. 160-170. – URL: https://www.jour.fnisc.ru/index.php/hsr/issue/view/589.
3. Давлетшин Т.Г. Реформирование налоговой системы России: проблемы и решения. // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – Вып. 8. – С. 465-488.
4. Информационные технологии в Федеральной налоговой службе РФ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/ (дата обращения: 24.01.2022).
5. Капитонова Н.В., Капитонова А.А. Теневая экономика в условиях пандемии COVID-19 в России // Теневая экономика. – 2020. – Т. 4. – № 4. – С. 193-204. – DOI: 10.18334/tek.4.4.111865.
6. Курманова Л.Р., Хазиахметов Р.А. Современные проблемы налоговой безопасности Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 1 (61). – С. 312-321.
7. Маслов К.В. Индикаторы налоговой безопасности государства в механизме государственного управления налоговыми отношениями // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 16. –№ 4. – С. 66-76.
8. Налоговая безопасность: монография для магистров вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономики», «Юриспруденция» / под ред. О.А. Мироновой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. – 463 с. – (Magister).
9. Негодина О.В. Угрозы налоговой безопасности РФ в системе экономической безопасности // Санкт-Петербургский научный вестник. – 2021. – № 2 (11). – С. 4.
10. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. – URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения: 24.01.2022).
11. Росстат фиксирует снижение ненаблюдаемой экономики России [Электронный ресурс] / ТАСС. – URL: https://tass.ru/ekonomika/11614327 (дата обращения: 24.01.2022).
12. Смирнова Е.Е. Налоговые риски экономических субъектов в цифровой экономике. // Финансы. – 2019. – № 1. – С. 26-29.
13. Шашилова С.А. Сущность обеспечения налоговой безопасности Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. – 2020. – № 6 (60). – С. 383-388.
14. World Digital Competitiveness Ranking 2020 [Электронный ресурс] / IMD. – URL: https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness/ (дата обращения: 24.01.2022).

Bibliographic list

1. Gashenko, I.V., Zima Y.S. Development of information and communication

environment in tax administration // Bulletin of SRSPU NPI. – 2021. – Vol. 14. – No. 3. – Pp. 126-134.

2. Gashenko I.V., Zima Y.S. Measures to counter tax security threats based on digital transformation in the Russian Federation // Humanitarian of the South of Russia. – 2022. – Vol. 11 (53). – No. 1. – Pp. 160-170.

3. Davletshin T.G. Reforming the Russian Tax System: Problems and Solutions // Finance and credit. – 2018. – Vol. 24. – No. 8. – Pp. 465-488.

4. Information technology in the Federal Tax Service of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: https://www.tadviser.ru/index.php/ (date of access: 24.01.2022).

5. Kapitonova N.V., Kapitonova A.A. Shadow economy in the context of the COVID-19 pandemic in Russia // Shadow economy. – 2020. – Vol. 4. – No. 4. – Pp. 193-204. – DOI: 10.18334/tek.4.4. 111865.

6. Kurmanova L.R., Khaziakhmetov R.A. Modern problems of tax security of the Russian Federation // Innovative development of the economy. – 2021. – No. 1 (61). – Pp. 312-321.

7. Maslov K.V. Indicators of tax security of the state in the mechanism of state management of tax relations // Bulletin of the Omsk University. Series: Law. – 2019. – Vol. 16. – No. 4. – Pp. 66-76.

8. Tax security: a monograph for masters of universities studying in the areas of training «Economics», «Jurisprudence» / ed. O.A. Mironova. – M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2019. – 463 p. – (Magister).

9. Negodina O.V. Threats to tax security of the Russian Federation in the system of economic security // St. Petersburg Scientific Bulletin. – 2021. – No. 2 (11). – P. 4.

10. The program «Digital Economy of the Russian Federation», approved by the order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-r [Electronic resource]. – Access mode: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (date of access: 24.01.2022).

11. Rosstat fixes the decline in the non-observed economy of Russia [Electronic resource] / TASS. – Access mode: https://tass.ru/ekonomika/11614327 (date of access: 24.01.2022).

12. Smirnova E.E. Tax risks of economic entities in the digital economy // Finance. – 2019. – No. 1. – Pp. 26-29.

13. Shashilova S.A. The essence of ensuring the tax security of the Russian Federation // Innovative development of the economy. – 2020. – No. 6 (60). – Pp. 383-388.

14. World Digital Competitiveness Ranking 2020 [Electronic resource] / IMD. – Access mode: https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness/ (date of access: 24.01.2022).

DOI 10.54220/1994-0874.2022.91.22.011
УДК: 33

Шеаа Мутана Тшеаа

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ И ИРАКСКИХ ФИНАНСОВЫХ КОЭФФИЦИЕНТОВ

Аннотация

В статье рассмотрены подходы к анализу финансового состояния хозяйствующего субъекта в России и Ираке. На основе данных подходов выявлены отличительные особенности российской и иракской методик финансового анализа. В российской и ирак-

ской методиках анализа наблюдаются некоторые отличия в перечне и способах расчета индикаторов, используемых для проведения анализа финансового состояния организации.

Стоит отметить, что методика анализа не является статичной. В зависимости от целей и задач исследования она нуждается в оптимизации числа применяемых к оценке финансового состояния индикаторов, выделяя при этом те показатели, которые предоставят больше содержательной и значимой информации среди остального набора индикаторов.

Ключевые слова

Финансовое состояние предприятия, финансовый анализ хозяйствующего субъекта, отечественный и зарубежный подходы к анализу, индикаторы финансового анализа предприятия.

JEL: N4

Shea Mutana Tshea

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND IRAQI FINANCIAL RATIOS

Annotation

The article considers the approaches to the analysis of the financial condition of the economic entity in Russia and Iraq. On the basis of these approaches, the distinctive features of the Russian and Iraqi methods of financial analysis are identified. In the Russian and Iraqi methods of analysis, there are some differences in the list and methods of calculating the indicators used to analyze the financial condition of the organization.

It is worth noting that the methodology of analysis is not static. Depending on the goals and objectives of the study, it needs to optimize the number of indicators used to assess the financial condition, while highlighting those indicators that will provide more meaningful and significant information among the rest of the set of indicators.

Keywords

Financial condition of an enterprise, Financial analysis of an economic entity, domestic and foreign approaches to analysis, indicators of financial analysis of an enterprise.

Введение. В условиях современного рынка любое предприятие стремится занять лидирующую позицию по извлечению прибыли, стараясь разумно использовать имеющиеся в организации финансовые активы и создать положительную репутацию.

Главным условием обеспечения непрерывности функционирования хозяйствующих субъектов служит наличие качественного и эффективного управления, которое сочетает в себе комплекс взаимосвязанных между собой поэтапно осуществляемых различных процессов и функций. Появление множественных рисков, ведущих к возникновению кризисных состояний на предприятиях, в большей мере связано с отсутствием достаточного внимания руководства хозяйствующих субъектов к аспектам аналитической работы, являющейся надежной всесторонней защитой от кризисных моментов в области финансового состояния на предприятиях.

Для своевременного получения качественного анализа и оценки деятельности предприятия руководство в последнее время все чаще осознает важность аналитических расчетов и активно применяет в своей деятельности

аспекты финансового анализа, осуществление которого предоставляет важную информацию в области исследования достаточности платежеспособности организации, корреляции собственных средств и заемных обязательств, возможности ускорения оборачиваемости капитала, а также основ финансирования осуществляемой деятельности и др. В связи с этим наличие качественной методики анализа финансового состояния предприятия является важным в настоящее время, так как ее несовершенство влечет за собой негативные последствия.

Анализ ситуации. Финансовое состояние предприятия служит важнейшим показателем его успешной деятельности и результативности, который является существенным элементом в принятии управленческих решений руководителями предприятий, а также для контрагентов при принятии решений о сотрудничестве.

Степень изученности проблематики темы данной работы можно признать глубокой, но в настоящее время отсутствует единый подход к трактовке понятия «финансовое состояние предприятия» и его компонентов. Например, понимание финансовой устойчивости в широком смысле включает такие компоненты финансового состояния, как финансовая независимость, платежеспособность и ликвидность. Нет и единой методики проведения финансового анализа, поэтому пользователь вправе выбирать ту, которая максимально отвечает целям проведения анализа и содержит те показатели, информативность которых позволит сделать достоверные выводы о том или ином компоненте исследования финансового состояния.

Таким образом, разнообразие методик проведения финансового анализа обусловлено множеством целей, для которых он проводится, а также возможностью использования различных показателей финансового состояния, на основе которых делаются выводы.

Следует отметить, что при выполнении этапов анализа финансового состояния предприятия применяются различные методики, качественные характеристики которых (полнота и область использования) определяются списком требуемых задач, причем для различных случаев данный список имеет разный состав. Но это не свидетельствует о том, что не должно быть единой комплексной методики осуществления анализа финансового состояния организаций. Получение полного и исчерпывающего заключения о финансовом состоянии исследуемого предприятия, на наш взгляд, требует разработки и утверждения единой методики анализа.

Финансовый анализ предприятия осуществляется посредством применения индикаторов, исходные данные для расчета которых содержатся в финансовой отчетности. Их исчисление дает представление о текущем финансовом положении предприятия и результатах финансовой деятельности за определенный временной интервал для удовлетворения потребностей выгодополучателей, анализируя при этом конкретные экономические совокупности данных о деятельности предприятия.

Финансовый анализ предназначен для упрощения данных, содержащихся в финансовых отчетах, публикуемых компаниями и учреждениями, для определения текущего или будущего статуса компании. Он также используется для определения наилучших доступных инвестиционных возможностей, которые инвесторы ищут в компании. Финансовый анализ определяет решения, принимаемые высшим руководством в отношении улучшений, которые необходимо внести, и влияет на решения других сторон, которые имеют дело с компанией, включая поставщиков и кредиторов.

Совокупность методов финансового анализа, используемых финансовыми аналитиками, меняется в зависимости от

цели проводимого анализа. Существуют соответствующие инструменты для определения степени, в которой каждый элемент вносит вклад в общую сумму текущего финансового отчета, а также другие инструменты, позволяющие контролировать результативность текущей финансовой отчетности по сравнению с результатами за предыдущие годы. Существуют специальные инструменты для детального определения коэффициентов, позволяющих оценить производительность предприятия по необходимым критериям.

К методам финансового анализа в отечественной и иракской практике относятся: горизонтальный анализ, вертикальный анализ и анализ финансовых коэффициентов [5].

Анализ финансовых коэффициентов состоит из следующих индикаторов [4, с. 45]:

- платежеспособности и ликвидности;
- финансовой устойчивости;
- оборачиваемости;
- рентабельности.

В Ираке ликвидность оценивается с помощью следующих индикаторов: коэффициент текущей ликвидности и коэффициент быстрой ликвидности.

1. Коэффициент текущей ликвидности = Общая сумма оборотных активов / Общая сумма текущих обязательств. Результатом этого соотношения является частота привлечения долговых обязательств через оборотные активы после сравнения с указанным стандартом. Если коэффициент текущей ликвидности высокий, то это говорит о том, что предприятие управляет своими краткосрочными долгами безупречно и его оборотные активы позволят ему их погашать, а в будущем это даст ему возможность получить больше краткосрочных кредитов от банков.

Существует определенное сходство между коэффициентом быстрой ликвидности и коэффициентом текущей ликвидности, хотя первый более точен и строг в отношении определения оборотных активов, поскольку он не учитывает запасы вместе с текущими активами.

2. Коэффициент быстрой ликвидности = (Денежные средства + Краткосрочные финансовые вложения + дебиторская задолженность) / Краткосрочные обязательства.

Коэффициенты ликвидности всегда указывают на способность предприятия к погашению своих краткосрочных обязательств, хотя превышение разумного лимита все-таки не является положительным моментом, в связи с тем что произойдет заморозка капитала, не используя его в какой-либо деятельности, что, в свою очередь, будет указывать на неэффективность предприятия в инвестировании имеющихся ресурсов. Его снижение не обязательно означает, что у организации есть реальная проблема, так как у нее может быть соглашение с банком о получении наличных при необходимости.

Итак, индикаторы ликвидности в России и Ираке представлены единообразными коэффициентами. Анализ платежеспособности также одинаков для обеих стран.

В России индикаторы финансовой устойчивости представлены большим количеством расчетных показателей.

В иракской практике анализ финансовой устойчивости представлен анализом коэффициентов кредитного плеча.

Коэффициент финансового левериджа является одним из показателей финансового анализа, предназначенных для оценки предприятия и определения степени зависимости от финансирования через ссуды либо долги. Данный коэффициент состоит из набора следующих показателей.

1. Коэффициент долга измеряет зависимость компании от внешних источников финансирования в ее финансовой структуре или от ее собственных

активов и может быть рассчитан путем деления общего долга на общие активы. Если коэффициент долга равен 100%, это означает, что у компании есть долг, равный ее активам, и чем ниже этот коэффициент, тем лучше. Эта задолженность также влияет на прибыль, которая может быть распределена между инвесторами. Таким образом, инвесторы в большинстве случаев ищут предприятия с низким уровнем долга.

2. Отношение долга к собственному капиталу. С помощью отношения долга к собственному капиталу финансовый аналитик сосредотачивается на определении равновесного соотношения между займами и финансированием за счет акций. Это может обострять проблему, если доходность активов ниже, чем у займов, в этом случае инвесторы понесут убытки в отличие от увеличения доходности активов по кредитам. Этот процент рассчитывается следующим образом:

Долг / Собственный Капитал = Сумма обязательств / Собственный Капитал.

В России анализ финансовой устойчивости представлен подобным показателем:

Финансовый рычаг = Привлеченные средства / Собственный капитал.

Итак, российская и иракская практика демонстрирует схожие показатели коэффициентов финансовой активности, определяющих степень зависимости организации от внешней среды.

3. Процент владения определяет процент, который акционеры получат в случае ликвидации активов компании. Он рассчитывается по формуле:

Процент владения = Собственный капитал в обыкновенных акциях / Общие активы.

Например, если предприятие имеет активы на 200 000 долл. и в то же время 50% капитала, это означает, что акционеры получат 100 000 долл. в случае ликвидации предприятия.

4. Коэффициент покрытия процентов = Прибыль до уплаты процентов и налогов / Общая сумма процентов.

Итак, финансовый анализ многих относительных индикаторов финансовой устойчивости предприятия в России схож с анализом в практике Ирака.

Анализ показателей прибыли и рентабельности является обязательным при исследовании результатов деятельности организации.

Коэффициенты прибыльности являются одним из важных коэффициентов финансового анализа и отражают степень, в которой компания использует свои ресурсы для получения прибыли. Коэффициенты прибыльности важны для инвесторов, и они содержат следующие коэффициенты.

1. Норма валовой прибыли, которая используется для предотвращения хищений и пр. путем сравнения маржи прибыли с другими компаниями, продающими те же продукты, учитывая объем продаж, себестоимость и цены за единицу продукции.

2. Рентабельность продаж показывает, сколько прибыли приходится на единицу реализованной продукции.

В России указанный коэффициент рассчитывается следующим образом: Чистая прибыль / Выручка от реализации * 100%.

В Ираке: Валовая прибыль / Выручка от реализации.

3. Рентабельность собственного капитала характеризует прибыльность собственного капитала.

В России: Чистая прибыль / Собственный капитал * 100%.

В Ираке: Чистая прибыль / Средняя величина собственного капитала.

Норма рентабельности собственного капитала отражает размер прибыли, которую инвесторы получают от инвестирования в компанию, то есть показывает прибыль, которую они получают, если вкладывают средства в компанию.

4. Рентабельность инвестиций находится как отношение величины прибыли к величине инвестиций.

В дополнение к собственному капиталу рентабельность инвестиций добавляет еще одну статью – долгосрочные ссуды, поскольку она позволяет компании знать, в какой степени она управляет доступными ресурсами для погашения собственного капитала и банковских ссуд.

5. Рентабельность общих активов позволяет компаниям увидеть, насколько рентабельны их текущие и основные средства.

Расчетная формула для России: Чистая прибыль / Активы * 100%.

Расчетная формула для Ирака: Чистая прибыль / Общая сумма активов.

Она выражается в процентах: чем выше этот процент, тем эффективнее предприятие использует свои активы.

Проанализировав показатели рентабельности для исследуемых стран, можно прийти к выводу, что Ирак применяет несколько иную методику расчета показателей рентабельности предприятия.

Сравним показатели анализа оборачиваемости активов, или коэффициентов активности.

Коэффициенты активности показывают качество управления финансовыми ресурсами компании, которое выражается в сборе дебиторской задолженности, оборачиваемости запасов, основных и оборотных средствах (табл. 1).

Таблица 1 – Расчетные формулы коэффициентов активности для России и Ирака

Коэффициент	Россия	Ирак
Коэффициент оборачиваемости внеоборотных активов	Выручка от реализации / Сумма внеоборотных активов	Выручка от реализации продукции / Стоимость основного капитала
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	Выручка от реализации / Среднегодовая сумма дебиторской задолженности	Дебиторская задолженность / Годовой объем продаж
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	Выручка от реализации / Среднегодовая сумма кредиторской задолженности	Себестоимость реализованных товаров / Кредиторская задолженность
Коэффициент оборачиваемости основных средств	Выручка от реализации / Среднегодовая стоимость основных средств	Выручка от реализации продукции / Среднегодовая стоимость основных средств
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	Объем реализованной продукции за период / Средняя сумма оборотных средств за период	Выручка от реализации продукции / (Текущие активы – Текущие пассивы)

Анализ активов предприятия в России отличен от анализа активов в Ираке.

Заключение. В российской и иракской методиках анализа наблюдаются некоторые отличия в перечне и способах расчета индикаторов, используемых для проведения анализа финансового состояния организации.

Методика анализа Ирака демонстрирует некоторые отличия оценки финансового состояния, в частности в сфере конкретики и существовании единого состава индикаторов, простоты методики. В отечественной практике иная ситуация: имеется, наоборот, множество методик анализа финансового состояния организации, предлагаемых разными авторами.

Стоит отметить, что, на наш взгляд, необходимо унифицировать российскую методику анализа, сократить количество индикаторов в оценке финансового состояния, оптимизировав

их число, исходя из целей и задач анализа.

Подводя итоги, можно заключить, что методика анализа не является статичной. В зависимости от целей и задач исследования она нуждается в оптимизации числа применяемых к оценке финансового состояния индикаторов, выделяя при этом те показатели, которые предоставят больше содержательной и значимой информации среди остального набора индикаторов.

Библиографический список

1. Вахрушина М.А., Зябирова В.И., Барышников Н.Г. Анализ финансовой отчетности: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 432 с

2. Международные стандарты финансовой отчетности: учебник / В.Г. Гетьман, О.В. Рожнова, С.Н. Гришкина и др.; под ред. проф. В.Г. Гетьмана. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 582 с.

3. Жилкина А.Н. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2021. – 285 с.

4. Кречун Н. Г., Фейзуллаев М.А. Сравнительная оценка методик проведения финансового анализа в России и за рубежом // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 1 (115). – Ч. 4. – С. 45-47.

5. Михалева О.В. Международные методики анализа финансового состояния организации // Политика, экономика и инновации. – 2018. – № 5 (22). [Электронный ресурс]. – URL: https://clck.ru/an9k2 (дата обращения: 15.03.2021).

Bibliographic list

1. Vakhrushina M.A., Zyabirova V.I., Baryshnikov N.G. Analysis of financial statements: textbook. – M.: INFRA-M, 2021. – 432 p.

2. International Financial Reporting Standards: textbook / V.G. Getman, O.V. Rozhnova, S.N. Grishkina, etc.; edited by Prof. V.G. Getman. – 4th ed., reprint. and additional – M.: INFRA-M, 2021. – 582 p.

3. Zhilkina A.N. Financial analysis: textbook and workshop for universities. – M.: Yurayt Publishing House, 2021. – 285 p.

4. Krechun N.G., Feyzullaev M.A. Comparative evaluation of methods of financial analysis in Russia and abroad // International Scientific Research Journal. – 2022. – No. 1 (115). – Part 4. – Pp. 45-47.

5. Mikhaleva O.V. International methods of financial analysis the state of the organization // Politics, economics and innovation. – 2018. – No. 5 (22) [Electronic resource]. – Access mode: https://clck.ru/an9k2 (accessed 03.15.2021).

НАШИ АВТОРЫ

БРЫКАЛОВ В.А. – аспирант кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

ВАСИЛЬЕВА М.В. – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева».

ГАШЕНКО И.В. – доктор экономических наук, профессор кафедры налогов и налогообложения ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

ДЖУХА В.М. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

ЗИМА Ю.С. – кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогообложения ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

КУДИНОВ Р.А. – аспирант кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

МАКАРЕНКО Е.Н. – доктор экономических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

МИРОШНИЧЕНКО Т.А. – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела экономики и нормативов Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ФРАНЦ), п. Рассвет.

МУЗАЕВ М.З. – кандидат экономических наук, старший преподаватель Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д. Миллионщикова (ФГБОУ ВО «ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова»), г. Грозный, Россия.

НИВОРОЖКИНА Л.И. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

ОРОБИНСКАЯ И.В. – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Воронежский ГАУ имени Петра I».

ПОДГОРСКАЯ С.В. – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела экономики и нормативов Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ФРАНЦ), п. Рассвет

СИНЯВСКАЯ Т.Г. – кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

ТРЕГУБОВА А.А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

ТУГУЗ Ю.Р. – кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

УСЕНКО Л.Н. – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель, заведующий кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

ХОТЯН А.В. – магистрант кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

ШЕАА МУТАНА ТШЕАА – аспирант кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УЧЕТ И СТАТИСТИКА

16+

Научно-практический журнал

№ 2 (66) 2022

Главный редактор
УСЕНКО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

.

Регистрационный номер: ПИ № ФС 77-76368 от 02.08.2019.
Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала
344002, Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 69, к. 508.
Тел.: (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

Адрес издателя
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

РЕДАКТИРОВАНИЕ
КЛИМОВА В.В.
КОРРЕКТУРА, ВЕРСТКА И МАКЕТИРОВАНИЕ
КЛИМОВА В.В.
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
АКИМОВА Л. И.

Изд. № 117/4034. Подписано в печать 30.06.2022. Дата выхода в свет 07.09.2022.
Объем 5,8 уч.-изд. л.; 11,25 усл. печ. л.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 175. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано
Издательско-полиграфическим комплексом РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, РГЭУ (РИНХ), к. 152.
Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com.

SCIENTIFIC EDITION

ACCOUNTING AND STATICTICS

16+

Scientific and practical journal

№ 2 (66) 2022

Editor-in-Chief
USENKO LUDMILA NIKOLAEVNA

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019,
is granted by Federal service for control of communications, information technologies
and mass communications (Roskomnadzor).

Founder
Federal state budgetary educational institution of higher education
«Rostov State University of Economics (RINH)»

Address of Editorial Board of Journal
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 508
Tel.: (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

Address of Publisher
Publishing and printing complex of RSUE (RINH).
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152
Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

EDITING by
KLIMOVA V.V.
PROOFREADING,
LAYOUT by
KLIMOVA V.V.
ISSUER EDITOR
AKIMOVA L.I.

Ed. № 117/4034. Signed in print 30.06.2022. Date of print 07.09.2022.
Volume of accounting and publishing sheets 5,8; conditionally printed sheets 11,25.
Offset paper. Digital printing. Format 60×84/8. Font Times New Roman.
Order № 175. Printing 1000 copies. Free price.

Printing by
Publishing and printing complex of RSUE (RINH).
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152
Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com.